

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций и практики
Суда Евразийского экономического союза¹**

(актуализировано по состоянию на 1 сентября 2024 года²)

2024 год

---

¹ Настоящее *Обобщение* подготовлено на основе решений (постановлений) и консультативных заключений, принятых Судом Евразийского экономического союза в период с декабря 2015 года по 1 сентября 2024 года. Режим доступа: URL: https://courteurasia№.org/court_cases/eaeu/. В приведенных выдержках в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография, использованные в текстах решений и консультативных заключений.

Перечень приведенных в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

² Ранее в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза*, охватывающее практику Суда по состоянию на 1 марта 2022 года. Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/31848/.

Содержание:

Общие положения.....	13
О соотношении компетенции Евразийского экономического союза и компетенции государства – члена Союза; международная правосубъектность Союза.....	14
О функциональном иммунитете Евразийского экономического союза.....	15
О понимании и содержании «права Союза»; его реализация (применение) государством – членом Союза.....	16
Общие положения	16
Международные договоры, не являющиеся международными договорами в рамках Союза или международными договорами Союза с третьей стороной, как часть права Союза.....	18
Решения Евразийской экономической комиссии как часть права Союза	19
Технические регламенты Евразийского экономического союза как часть права Союза	20
Акты, принятые ранее в рамках Евразийского экономического сообщества, как часть права Союза	20
О соотношении права Союза и права государства – члена Союза	22
О соотношении права Союза и права государства – члена Союза в отдельных сферах общественных отношений.....	23
В сфере защиты прав и свобод человека.....	23
В сфере конкуренции	23
В сфере таможенных отношений.....	23
О пропорциональности (соразмерности) принимаемых органами Союза и государством – членом Союза мер, связанных с ограничением прав и свобод человека.....	24
О компетенции Евразийской экономической комиссии.....	24
Общие положения	24
О соотношении права Союза и права государства – члена Союза в аспекте реализации Комиссией своих полномочий.....	26
О запросах Комиссии, направляемых в адрес субъектов права государств – членов Союза, с целью предоставления информации, необходимой ей для реализации возложенных на нее полномочий	26
О классификации Евразийской экономической комиссией отдельного вида товара, перемещаемого на таможенную территорию государств – членов Союза	27
Общие положения	27
О критериях классификации.....	29
О единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)	30
Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (Конвенция о ГС) как источник для классификации Комиссией отдельных видов товаров.....	32
Материалы, учитываемые/не учитываемые Комиссией при принятии решения о классификации отдельного вида товара; основные правила интерпретации (ОПИ) товарной номенклатуры внешнеэкономической детальности.....	33
Некоторые правила и критерии классификации отдельных видов товаров.....	35

Отдельные процедурные аспекты принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара	37
Полномочия Евразийской экономической комиссии по мониторингу и контролю за исполнением государствами – членами Союза международных договоров и решений Комиссии.....	39
Полномочия Евразийской экономической комиссии по контролю за исполнением хозяйствующими субъектами государств – членов Союза общих правил конкуренции	41
О техническом регулировании в Евразийском экономическом союзе; принятие Комиссией технических регламентов.....	42
Общие положения	42
О действии технических регламентов в отношении продукции, включенной в единый перечень	45
Процедура оценки соответствия выпускаемой на таможенную территорию Союза продукции техническим регламентам; субъекты, обладающие правом подавать заявление на осуществление оценки рассматриваемого соответствия.....	46
Обеспечение безопасности продукции, в отношении которой технические регламенты не приняты	48
О компетенции Суда Евразийского экономического союза.....	49
Общие положения	49
Об оспаривании в Суде решений (действий, бездействия) Евразийской экономической комиссии, затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов	52
Общие положения	52
О возможности оспаривания в Суде решений Комиссии Таможенного союза (КТС).....	54
О проверке Судом наличия полномочий Комиссии на принятие решения (осуществления действий, бездействия)	54
Об оценке Судом решений (действий, бездействия) Комиссии на их соответствие праву Союза	54
Об оспаривании в Суде бездействия Комиссии на его соответствие праву Союза	55
О решениях, действиях (бездействии), затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; оценка Судом наличия соответствующего факта.....	57
Об оспаривании в Суде решений (действий, бездействия) Комиссии в сфере конкуренции	58
Возможные виды (формы) нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.....	59
О толковании и применении Судом права Союза	59
Общие положения	59
О толковании и применении Судом отдельных международных договоров	62
Таможенный кодекс Евразийского экономического союза	62
Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (Конвенция о ГС)	62
О классификационных мнениях (решениях) Комитета по Гармонизированной системе, действующего в рамках Международной конвенции о	

Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, как средствах интерпретации Гармонизированной системы	63
Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года	66
О значении правовых позиций Суда, иных международных судебных учреждений при обеспечении единообразного применения норм права Союза.....	66
О значении решений Суда Евразийского экономического сообщества для практики Суда Евразийского экономического союза	67
О понимании (толковании) Судом Евразийского экономического союза отдельных терминов	68
Бездействие	68
Гармонизация и унификация законодательства государств – членов Союза	68
Добропорядочность.....	69
Единая, скоординированная, согласованная политика, осуществляемая Союзом и государствами – членами Союза	69
Естественная монополия	70
Коммерческая (предпринимательская) деятельность, хозяйствующий субъект	71
Конкуренция	71
Отдельный вид товара, товар	72
Ограничение прав и свобод.....	72
Свобода	72
Трудовая деятельность	73
Отдельные процессуальные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза, в том числе в аспекте реализации принципа состязательности	73
Общие вопросы	73
О представительстве в Суде.....	76
Об оценке Судом представляемых сторонами по делу доказательств в аспекте реализации принципа состязательности; отражение этих материалов в решении Суда	77
О преюдициальности решений Суда.....	79
О ведении протокола судебного заседания	79
Об оглашении Судом Евразийского экономического союза вынесенного решения .	79
О разъяснении решения Суда Евразийского экономического союза	80
О производстве по делу в суде апелляционной инстанции Суда Евразийского экономического союза	80
Об исполнении Евразийской экономической комиссией решений Суда Евразийского экономического союза.....	81
Общие положения	81
Определение формы и способа исполнения решения Суда.....	83
Недопустимость замены ранее принятого Комиссией решения на решение аналогичного содержания	85
О приостановлении Судом действия решения Комиссии.....	86

Правовые позиции (практика) Суда Евразийского экономического союза по отдельным вопросам.....86

О промышленной политике в Евразийском экономическом союзе в аспекте недопустимости дискриминации	86
О торговле товарами: свобода их перемещения в рамках Евразийского экономического союза	89
О возможности введения государством – членом Союза ограничивающих мер на торговлю товарами.....	89
О применении государствами-членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер	93
Общие положения	93
О компетенции Союза и государства – члена Союза в области принятия санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер	94
О значении решений Комиссии Таможенного союза в сфере применения государствами – членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.....	96
О контроле со стороны государственных органов за соблюдением требований технических регламентов, принимаемых Комиссией в сфере применения государствами – членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.....	97
Общие положения.....	97
Осуществление санитарного контроля.....	98
Осуществление ветеринарно – санитарного контроля.....	99
О наличии либо об отсутствии (для целей обязательного таможенного декларирования наличных денежных средств) связи между фактическим ввозом/вывозом физическим лицом воздушным транспортом таких средств с/на таможенную территорию Таможенного союза и пребыванием данного лица в трансферной зоне международного аэропорта государства, не являющегося членом Союза.....	101
О маркировке отдельных товаров средствами идентификации	104
О правовом регулировании предоставления финансовых услуг в рамках Евразийского экономического союза.....	113
Общие положения	113
О предоставлении финансовых услуг, в том числе лизинговых услуг, оказываемых лизинговой компанией, не являющейся банком	114
О пруденциальном регулировании лизинговой деятельности	115
Об антимонопольном правовом регулировании; соотношение компетенции Евразийского экономического союза и компетенции государства – члена Союза	117
Общие положения	117
О понимании трансграничного рынка; критерии определения наличия такого рынка	120
О понимании недобросовестной конкуренции; недопустимость такой конкуренции	122
Отдельные виды недобросовестной конкуренции	123
Распространение ложных, неточных или искаженных сведений	123
Введение в заблуждение	124
О запрете заключения вертикальных соглашений.....	125
О запрете координации экономической деятельности	127

О понимании хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц	129
О привлечении к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках; соотношение международно-правового и национально-правового регулирования	131
О правовой основе деятельности Комиссии при привлечении хозяйствующего субъекта государства – члена Союза к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках	131
Об исчислении сроков привлечения к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках	132
Поводы для рассмотрения Комиссией дела о нарушении общих правил конкуренции	133
Обязательство хозяйствующих субъектов по участию в рассмотрении Комиссией дела о нарушении общих правил конкуренции	134
Основания привлечения Комиссией хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за нарушение общих правил конкуренции	134
О наличии вины хозяйствующего субъекта государства – члена Союза при привлечении его к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках	137
Соотношение компетенции Комиссии и государства – члена Союза при привлечении хозяйствующего субъекта за нарушение общих правил конкуренции	138
Отдельные процедурные аспекты рассмотрение Комиссией, ее структурным подразделением вопроса о привлечении хозяйствующего субъекта к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках	140
Общие положения	140
Об оценке Комиссией состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке	142
О возможности хозяйствующего субъекта заявить ходатайство (в том числе о прекращении рассмотрения дела) при рассмотрении Комиссией, ее структурным подразделением вопроса о привлечении данного субъекта к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках	143
Об обязанности Комиссии выдать предупреждение хозяйствующему субъекту государства – члена Союза при осуществлении полномочий по соблюдению общих правил конкуренции на трансграничных рынках	145
Об обязанности выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения на стадиях проведения расследования и рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации его действий (бездействия) на квалификацию, в отношении которой предусмотрена выдача предупреждения	146
О назначении Комиссией штрафа хозяйствующему субъекту государства – члена Союза за непредоставление либо несвоевременное предоставление в Комиссию по ее требованию информации	148
Назначение Комиссией штрафа за нарушение хозяйствующим субъектом общих правил конкуренции	148
Отдельные процессуальные (процедурные) аспекты при рассмотрении Судом вопроса о соответствии праву Союза действий Комиссии по привлечению к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за	

действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках	149
О международно-правовом и национально-правовом регулировании деятельности естественных монополий	150
О правовом регулировании в Союзе таможенных отношений; соотношение с правом государства – члена Союза; уплата таможенных платежей	152
О действии в Союзе единого таможенного тарифа	153
О солидарной ответственности таможенного представителя и декларанта за уплату таможенных платежей; соотношение права Союза и права государства – члена Союза	153
О зачислении и распределении уплаченных (взысканных) ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств – членов Союза	158
О применении унифицированного тарифа	160
В сфере транспорта	160
О применении унифицированного тарифа к грузовым перевозкам железнодорожным транспортом в транзитном сообщении с участием территории третьих государств	162
О налогообложении; соотношение права Евразийского экономического союза и права государства – члена Союза	167
О регулировании закупок в государствах – членах Союза; соотношение права Союза и права государства-члена Союза	169
Об установлении способов (видов) обеспечения обязательств	169
О свободе передвижения лиц в Союзе, в том числе трудовых мигрантов	173
Общие положения	173
О возможности ограничения прав и свобод лиц в сфере трудовой миграции в аспекте обеспечения свободы передвижения в Союзе	175
О свободе передвижения в Евразийском экономическом союзе лиц, занимающихся профессиональным спортом; соотношение права Союза и права государства – члена Союза	177
О защите трудовых прав и свобод лиц, являющихся должностными лицами и сотрудниками Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза	179
Общие положения	179
Соотношение права Евразийского экономического союза и права государства – члена Союза в аспекте защиты трудовых прав и свобод должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда	180
О понятиях «международный служащий» и «служащий международной организации»	182
О проведении организационно-штатных мероприятий в аппаратах Комиссии и Суда	186
О проведении аттестации сотрудников Комиссии; понятие «аттестация»	188
Об избежании при аттестации конфликта интересов	191

О пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза; соотношение права Союза и права государства – члена Союза.....	195
Общие положения	195
Об исчислении трудового стажа должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда	199
О пенсионном (социальном) обеспечении должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда, являющихся гражданами Российской Федерации	202

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора *наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.*

В абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» содержится разъяснение, согласно которому «при толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, *судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопросам, отнесенным к его компетенции...».*

Список сокращений
(изложен в алфавитном порядке)

Апелляционная палата – Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза

Венская конвенция – Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года

ВТамО – Всемирная таможенная организация

ГС – Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации

Департамент – Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии Евразийского экономического союза

Договор, Договор о Союзе, Договор от 29 мая 2014 года – Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года

Договор о Евразийской экономической комиссии, Договор о ЕЭК – Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года

ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество

Единый перечень продукции (перечень продукции) – перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526

ЕТТ ЕАЭС – Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза

ЕЭК, Комиссия – Евразийская экономическая комиссия

ЕЭП – Единое экономическое пространство

Женевское соглашение – Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного

признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года

Комитет по Гармонизированной системе – Комитет Всемирной таможенной организации по Гармонизированной системе

Коллегия Суда – Коллегия Суда Евразийского экономического союза

Конвенция о ГС – Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года

Конвенция № 111 – Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года

Критерии – критерии отнесения рынка к трансграничному, утвержденные решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29

КТС – Комиссия Таможенного союза

МОТ – Международная организация труда

Методика – Методика оценки состояния конкуренции, утвержденная решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7

ОПИ, ОПИ ТН ВЭД – Основные правила интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности

Положение о Комиссии – Положение о Комиссии, являющееся приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года

Пояснения к Товарной номенклатуре, Пояснения – введены в действие рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 и содержат краткое описание товаров и областей их возможного применения

Протокол о техническом регулировании – Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору)

Регламент работы Комиссии – Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета

Регламент Суда – Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2015 года № 101

Статут Суда – Статут Суда Евразийского экономического союза, Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе

Суд – Суд Евразийского экономического союза

Суд ЕврАзЭС – Суд Евразийского экономического сообщества.

ТК ТС – Таможенный кодекс Таможенного союза

ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

ТС – Таможенный союз

ТН ВЭД ЕАЭС, Товарная номенклатура – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза

ТН ВЭД СНГ – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств

Общие положения

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора в рамках Союза обеспечивается *свобода движения*

товаров,
услуг,
капитала
и рабочей силы,

проведение *скоординированной, согласованной или единой* политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Согласно статье 2 Договора

единая политика – это политика, предполагающая применение государствами-членами *унифицированного правового регулирования*, в том числе на основе решений органов Союза.

Скоординированная политика – политика, предполагающая *осуществление сотрудничества государств-членов* на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Согласованная политика – политика, осуществляемая государствами, предполагающая *гармонизацию национального правового регулирования*. Следовательно, Договор предусматривает, что в Союзе путем реализации указанных видов политик предусмотрена *различная степень интеграции в зависимости от конкретных сфер отношений* ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В преамбуле Договора закреплено стремление укрепить экономики государств – членов Евразийского экономического союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию. В число *основных принципов функционирования Союза* статья 3 Договора включает обеспечение

взаимовыгодного сотрудничества,
равноправия
и учета национальных интересов государств-членов.

Положения статьи 4 Договора одной из основных целей Союза определяют стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 января 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Формирование внутреннего рынка является неотъемлемым элементом и одной из основных *целей* создания современных интеграционных объединений, к которым относится и Евразийский экономический союз, в котором проводится *единая политика* в области таможенного регулирования (часть вторая, разделы V, VI Договора) ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Союз осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права (статья 3 Договора), к которым относится *принцип добросовестного выполнения государствами принятых обязательств* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Пунктом 2 статьи 8 Договора установлено, что органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

О соотношении компетенции Евразийского экономического союза и компетенции государства – члена Союза; международная правосубъектность Союза

Государства – члены Союза передали Комиссии и Суду *исключительные полномочия в сферах деятельности, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Содержание статей 3 и 5 Договора свидетельствует, что Союз осуществляет свою деятельность в пределах и объемах компетенции, предоставленной ему государствами-членами на основании Договора и международных договоров в рамках Союза. Уяснение смыслового содержания данных правовых норм позволяет [Суду] прийти к выводу о том, что *полномочия, не переданные Союзу, представляют собой компетенцию государств-членов* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Кроме таможенных правоотношений, прямо указанных в ТК ТС, к компетенции государств – членов Таможенного союза относятся вопросы, не урегулированные международными договорами и, в частности, ТК ТС. Это

значит, что ряд существенных полномочий по таможенному регулированию в отношении

вывозных таможенных пошлин,
налога на добавленную стоимость,
акцизов,
таможенных сборов,
остаются в национальной компетенции государств-членов.

Данный вывод согласуется со статьей 45 Договора о Союзе, [где] перечислены полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования, и в которых отсутствуют полномочия в сфере установления и определения вывозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных сборов ([пункт 5 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Союз согласно пункту 2 статьи 1 Договора является международной организацией региональной экономической интеграции, *обладающей международной правосубъектностью* ([пункт 2 Консультативного заключения от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Союз, являясь *вторичным субъектом международного права*, которому передается функциональная компетенция, в рамках своих полномочий *имеет права, обязанности и несет ответственность* согласно уставным документам в области единой политики, предполагающей передачу органам Союза полномочий по созданию (вместо национальных законов) унифицированного правового регулирования на основе решений органов Союза (статья 2 Договора) ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Согласно абзацу седьмому статьи 3 Договора государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О функциональном иммунитете Евразийского экономического союза

Приоритет права Союза в вопросах регулирования внутрисоюзных правоотношений важен и с точки зрения независимого исполнения функций органами Союза и базовой характеристики деятельности международной организации – *функционального иммунитета*, присущего в силу правовой природы международной организации как субъекта международного права. Органы Союза, как международной организации региональной

экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, пользуются иммунитетом, поскольку это предусмотрено Договором и международными соглашениями с государствами пребывания. Таким образом, *иммунитет органов Союза имеет договорную основу и предоставлен им государствами – членами в силу функциональной необходимости* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#))³.

О понимании и содержании «права Союза»; его реализация (применение) государством – членом Союза

Общие положения

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Договора *право Союза составляют:*

Договор;
 международные договоры в рамках Союза;
 международные договоры Союза с третьей стороной;
 решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 2 Договора «*международные договоры в рамках Союза*» – международные договоры, заключаемые между государствами – членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза; «*международные договоры с третьей стороной*» – международные договоры, заключаемые с третьими государствами, интеграционными объединениями и международными организациями; «*распоряжение*» – акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно – распорядительный характер; «*решение*» – акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно – правового характера ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

---

³ Положениями абзаца 1 статьи 12 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Евразийской экономической комиссией об условиях пребывания Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации от 8 июня 2012 года установлено, что *имущество Комиссии, находящееся на территории Российской Федерации, неприкосновенно и не подлежит обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных или судебных действий*, за исключением случаев, когда Комиссия сама отказывается от иммунитета ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Содержание понятия «*право Союза*» подлежит разъяснению в контексте рассмотрения системы права, призванной обеспечивать *наднациональный характер правового регулирования функционирования Союза* ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

В практике Суда сформулированы критерии отнесения *правовых норм Союза* к категории «*наднациональное регулирование*»:

- 1) наличие *унифицированного* правового регулирования;
- 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере *органам Союза в рамках их наднациональных полномочий* ([пункт 1 раздела IV Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

В Договоре используется обобщающий термин «*международные договоры, составляющие право Союза*» для общей ссылки на международные договоры, в соответствии с которыми осуществляется регулирование соответствующих отношений в Союзе ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Исходя из смысла Договора в рамках ЕАЭС существуют

международные договоры и акты, которые *составляют* право Союза (пункт 1 статьи 6 Договора),

международные договоры, заключенные в рамках ТС и ЕЭП, которые *входят* в право Союза (пункт 1 статьи 99, пункт 1 статьи 101 Договора),

решения, принятые в рамках ТС и ЕЭП, *которые сохраняют свою юридическую силу* (пункт 2 статьи 99 Договора).

В связи с этим Большая коллегия отмечает, что словосочетания «*составляют право*», «*входят в право*» и «*сохраняют свою юридическую силу*» обозначают, что *соответствующий договор или акт включается в право Союза* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

В соответствии с пунктом 50 Статута Суд при осуществлении правосудия применяет:

общепризнанные принципы и нормы международного права;
договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;

решения и распоряжения органов Союза;
международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы ([раздел IV Консультативного](#)

заклучения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Статья 3 Договора устанавливает *основные принципы осуществления деятельности государствами – членами Союза на основе уважения общепризнанных принципов международного права*, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

уважения особенностей политического устройства государств-членов; обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия, учета национальных интересов Сторон;

соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

функционирования таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Учитывая, что по общему правилу международные договоры и иные нормативные правовые акты не имеют обратной силы, *для осуществления правосудия может потребоваться применение правовых актов, которые не входят в право Союза, но действовали в момент возникновения спорных правоотношений* (раздел VI решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

В статье 6 Договора, озаглавленной «Право Союза», отсутствует понятие *судебного прецедента* (от латинского *praecedens* «предшествующий») *как источника права* (пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

Международные договоры, не являющиеся международными договорами в рамках Союза или международными договорами Союза с третьей стороной, как часть права Союза

Международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза *при наличии двух кумулятивных условий*:

1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора;

2) сфера действия международного договора относится к области *единой политики* в рамках ЕАЭС (пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Проверка международного договора, стороной которого не является интеграционное образование, на соответствие критериям подписания всеми государствами – членами и передачи соответствующих полномочий на наднациональный уровень является устоявшейся международной практикой для признания такого международного договора обязательным для интеграционного образования (пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Государства – члены Союза, включая в нормы права Союза (Договор и ТК ЕАЭС) прямую отсылку к нормам международных договоров, не являющихся международными договорами в рамках Союза, соглашаются с обязательным характером нормы, на которую делается отсылка (пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

Преамбула Договора, в которой принимаются во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации, иные нормы Договора, включая Протокол о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы, являющийся приложением № 31 к Договору и предусматривающий регулирование соответствующих отношений Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года, свидетельствуют о том, что право Союза признает обязательства государств-членов в рамках Всемирной торговой организации (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Конвенция о ГС наряду с правом Союза подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений в рамках ЕАЭС (раздел «Применимое право» решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Решения Евразийской экономической комиссии как часть права Союза

В силу пункта 1 статьи 6 Договора решения Комиссии составляют право Союза. Согласно пункту 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) решения Комиссии

имеют нормативно – правовой характер,

обязательны для государств-членов,

входят в право Союза

и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (пункт 7 Консультативного заключения

Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Решения Евразийской экономической комиссии... имеют нормативно-правовой характер, т.е. устанавливают общеобязательные, формально-определенные правила поведения, из которых вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия данные правила призваны регулировать в качестве образца поведения (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Государства-участники обязаны исполнять решения Комиссии, а при несогласии с ними – обжаловать данные решения в установленном правом Союза порядке. Неисполнение решений Комиссии, вступивших в законную силу и не оспоренных в установленном порядке, не согласуется с Договором (пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Технические регламенты Евразийского экономического союза как часть права Союза

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 6 Договора утверждаемые решением Комиссии технические регламенты Союза входят в право Союза и не должны противоречить положениям Договора. В силу нормы пункта 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) технические регламенты *имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.*

Кроме этого, согласно норме абзаца первого пункта 2 статьи 52 Договора они *имеют прямое действие на территории Союза (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).*

Акты, принятые ранее в рамках Евразийского экономического сообщества, как часть права Союза

Пункты 1 и 2 статьи 99 Договора устанавливают *два обязательных условия, при которых в праве Союза действуют и сохраняют свою юридическую силу международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, а также решения Высшего Евразийского*

экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и ЕЭК:

– действуют на момент вступления в силу Договора, т.е. на 1 января 2015 года;

– не противоречат Договору.

По мнению Большой коллегии, в переходных положениях Договора в отношении актов в целом и решений Комиссии в частности применен принцип преемственности правового регулирования при соблюдении указанных выше условий. Данный вывод подтверждается правовой позицией,... согласно которой *в основу Договора были положены результаты кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП*. Договор о Союзе в статье 99 предусматривает преемственность системы права при развитии евразийских экономических интеграционных процессов от ТС и ЕЭП к Союзу. При соблюдении условий, установленных Договором о Союзе, *в рамках Союза продолжают действовать международные договоры ТС и ЕЭП и решения Комиссии, заключенные и принятые до начала функционирования Союза, в качестве правовых актов, составляющих право Союза* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#)).⁴

Большая коллегия учитывает правовую позицию,... в соответствии с которой «государства – члены Таможенного союза создали Комиссию Таможенного союза как регулирующий орган, обладающий наднациональными функциями, добровольно переданными Сторонами, с правом принятия решений, *имеющих обязательный характер на территории Таможенного союза*». Большая коллегия констатирует, что так же как и решения ЕЭК, созданной в соответствии с Договором о ЕЭК, *решения КТС, не противоречащие Договору о Союзе, подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов* ([пункт 5 Консультативного](#)

⁴ В отношении преемственности правового регулирования пункт 1 статьи 99 Договора о Союзе устанавливает, что международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, действующие на дату вступления в силу Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору. В соответствии с переходными положениями в отношении раздела VIII Договора о Союзе (статья 101 Договора о Союзе) до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенными правоотношениями, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза, с учетом положений статьи 101 Договора о Союзе ([раздел VI решения Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

заклучения Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь).

О соотношении права Союза и права государства – члена Союза

Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года предусматривает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип *acta sunt servanda*). Согласно статье 27 Венской конвенции *запрещается ссылаться на положения внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора* (пункт 1 Консультативного заключения от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

При соблюдении указанных условий⁵ в сферах, относящихся к исключительной компетенции Союза, *обеспечивается приоритет права Союза над национальными правовыми актами*. Это в том числе означает, что по вопросам, переданным на наднациональный уровень регулирования, государства – члены обязаны воздерживаться от принятия национальных правовых актов, противоречащих нормам права Союза. В отношении наднациональных актов Союза установлено правило непосредственного их применения (пункт 5 Консультативного заключения от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь).

Договором установлен следующий подход к применению актов, составляющих право Союза. Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 6 Договора *решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством* (пункт 2 Консультативного заключения от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь).

Нормативные правовые акты государств-членов не могут регулировать правоотношения, относящиеся к компетенции Союза и его органов, устанавливать запреты и возлагать на них обязанности (пункт 5.3 решения от 26 сентября 2023 года по заявлению ООО «ДИАМЕД-фарма»).

---

⁵ «В практике Суда сформулированы критерии отнесения правовых норм Союза к категории «наднациональное регулирование»:

- 1) наличие унифицированного правового регулирования;
- 2) передача государствами – членами компетенции в данной сфере органам Союза *в рамках их наднациональных полномочий* (пункт 5 Консультативного заключения от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь).

О соотношении права Союза и права государства – члена Союза в отдельных сферах общественных отношений

В сфере защиты прав и свобод человека

В связи с закрепленной в преамбуле Договора приверженностью безусловному соблюдению *принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина* уровень таких прав и свобод, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах ([пункт 3.1 Консультативного заключения от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Государства – члены Союза согласно абзацу третьему преамбулы Договора руководствуются необходимостью безусловного соблюдения *принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина*. В этом отношении права и гарантии, которыми субъекты наделяются в силу отсылки к национальному праву, направлены на контекстную реализацию основных прав и [свобод \(пункт 7 Консультативного заключения от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии\)](#).

В сфере конкуренции

Любые действия уполномоченных органов государств-членов *в сфере конкуренции*, в том числе по принятию национальных нормативных правовых актов, *должны быть совместимы с правом Союза*, а противоречия между положениями права Союза и национальными нормами в сфере конкуренции разрешаются *с учетом приоритета права Союза* ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

В сфере таможенных отношений

При возникновении коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации подлежит применению право Союза <...> на основании Договора, а также части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»](#)).

О пропорциональности (соразмерности) принимаемых органами Союза и государством – членом Союза мер, связанных с ограничением прав и свобод человека

Реализация Комиссией своих полномочий возможна в тесной связи с *принципом пропорциональности* как одним из общих принципов права Союза. В целях соблюдения принципа пропорциональности следует устанавливать, *соответствует ли ограничение достижению поставленной задачи и предусматривает ли только то, что необходимо для ее достижения*. Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что тест пропорциональности включает в себя проверку *двух компонентов*:

– *действительно ли предлагаемая мера* (в частности, установление особенностей, изъятий из национального режима) *будет способствовать в конкретной ситуации решению одной поставленных задач*;

– *пределы соразмерности* указанной меры для достижения заявленной цели.

Второй компонент теста пропорциональности предполагает *подтверждение отсутствия менее ограничивающих способов достижения той же цели* ([пункт 2.4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 января 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Государственные меры должны быть пропорциональны, то есть соответствовать достижению поставленных задач по обеспечению национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка и предусматривать *лишь то, что необходимо для их достижения* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

О компетенции Евразийской экономической комиссии

Общие положения

Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия наделена полномочиями, *направленными на расширение и углубление интеграции, обеспечение условий функционирования и развития Союза*

(пункт 7.1.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»).

Полномочия ЕЭК определяются исключительно Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС, то есть устанавливаются *первичным правом*, а порядок и процедура их реализации устанавливаются как международными договорами Союза, так и актами его органов (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»).

Согласно пункту 3 статьи 18 Договора *статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору* (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие).

При осуществлении своих полномочий *Комиссия руководствуется исключительно нормами права Союза* (пункт 5.3 решения от 26 сентября 2023 года по заявлению ООО «ДИАМЕД-фарма»).

Свою деятельность Комиссия осуществляет *на основе принципов обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности.*

В целях реализации своих полномочий Комиссия принимает *решения*, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, *распоряжения*, имеющие организационно-распорядительный характер, *рекомендации* по тем вопросам, администрирование которых государства-члены делегировали Союзу. К таким полномочиям наряду с другими относятся полномочия в сферах таможенно-тарифного и нетарифного, а также таможенного регулирования. Полномочия Комиссии в указанных сферах определены пунктом 3 Положения о Евразийской экономической комиссии ..., а также статьей 42 Договора, согласно которой на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза, пунктом 1 статьи 45 Договора, в соответствии с которым Комиссия осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса, где установлено, что в целях обеспечения единообразия толкования товарной номенклатуры на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает и публикует *решения и разъяснения по классификации отдельных видов*

товаров (пункт 7.1.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»).

Обеспечение реализации международных договоров, входящих в право Союза, а также мониторинг и контроль исполнения международных договоров и решений Комиссии входят в компетенцию Комиссии (пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

О соотношении права Союза и права государства – члена Союза в аспекте реализации Комиссией своих полномочий

Дискреция Комиссии на принятие актов нормативно-правового характера, в том числе решений о классификации отдельных видов товаров, в пределах полномочий, переданных ей государствами – членами Союза, не может быть поставлена под условие наличия или отсутствия ранее принятых на уровне государств – членов Союза решений, равно как и решения национальных судов по результатам рассмотрения конкретных дел не могут ограничивать право органов Союза на принятие решений по вопросам, переданным в их компетенцию (пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по делу ЗАО «Санofi-Авентис Восток»).

О запросах Комиссии, направляемых в адрес субъектов права государств – членов Союза, с целью предоставления информации, необходимой ей для реализации возложенных на нее полномочий

Хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), некоммерческие организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации (их должностные лица) государств-членов, физические лица *обязаны представлять в Комиссию по ее запросу в установленные сроки необходимые Комиссии в соответствии с возложенными на нее полномочиями информацию, документы, сведения, пояснения* (абзац второй пункта 13 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции]). Изложенные требования распространяются не только на лиц, которые участвуют в процедурах расследования и рассмотрения дел, но и на широкий круг других субъектов, не являющихся участниками указанных процедур (пункт 5.1.4 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»).

Осуществление уполномоченным органом запросов о предоставлении информации и их исполнение необходимо Комиссии для надлежащего осуществления ею своих функций в сфере конкурентной политики и относится к процедурным вопросам, не затрагивающим непосредственно

сферу предпринимательской и иной экономической деятельности хозяйствующего субъекта, не ущемляющим его права и законные интересы в этой сфере ([пункт 5.1.4. решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

Пунктом 12 [Решения \[Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года\] № 284](#) предусмотрено *право Комиссии* при подготовке проекта решения Комиссии о классификации с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, *запрашивать дополнительную информацию* у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года по делу ТОО «ратиофарм Казахстан»](#)).

О классификации Евразийской экономической комиссией отдельного вида товара, перемещаемого на таможенную территорию государств – членов Союза

Общие положения

В соответствии со статьей 32 Договора осуществляется единое таможенное регулирование.... [согласно] ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора. Из смысла указанной нормы следует, что *единое таможенное регулирование в Союзе предполагает наличие единого подхода к классификации одного и того же товара на территории ЕАЭС*. Единое таможенное регулирование осуществляется в том числе на основании решений Комиссии, которые

*имеют нормативный характер
и подлежат непосредственному применению на территории всех государств-членов.*

Этот вывод также подтверждается положениями пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, согласно которым Комиссия принимает решения о классификации отдельных видов товаров:

в целях обеспечения единообразия применения ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов;

при выявлении различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС ([пункт 5.1.2 решения Коллегии Суда от 19 мая 2021 года по делу ООО «ДОМИНАНТАФАРМ»](#)).

Полномочия по принятию решений о классификации отдельных видов товаров и полномочия по изменению ставок ввозной таможенной пошлины относятся к различным группам полномочий, осуществляемым на основании отличных норм права Союза. Принятие Комиссией классификационного решения в отношении отдельного вида товара, входящего в перечень чувствительных, не приводит к изменению ставки ввозной таможенной пошлины и не определяет объем субпозиций, который установлен Товарной номенклатурой ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

Цель обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры не предусматривает обязательное наличие неединообразной практики применения при классификации соответствующего вида товара в других государствах – членах Союза ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

Участники внешнеэкономической деятельности вправе ожидать, что осуществляемая в соответствии с ГС классификация товаров, имеющая значение в том числе для определения размера таможенных платежей, будет носить

объективный,

предсказуемый

и прозрачный характер,

унифицированный в большинстве государств,

и не будет зависеть от усмотрения таможенных органов, что являлось бы недопустимым в публичных правоотношениях ([пункт 3 решения Апелляционной палаты Суда от 23 декабря 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Право Союза, предоставляя Комиссии *полномочия по классификации отдельных видов товаров* (пункт 7 статьи 52 Таможенного кодекса), ограничивает случаи принятия решений о классификации целями обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ЕАЭС и соблюдением процедуры, установленной Порядком⁶. Коллегия Суда приходит к выводу, что в случае если формулировка товарной позиции или субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС допускает неоднозначное толкование, что подтверждается неединообразной практикой классификации товаров в государствах-членах, то *обеспечение единообразного толкования и применения ТН ВЭД реализуется Комиссией путем принятия решений о классификации в соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса ([пункт 7.2.8 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).*

---

⁶ [Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.](#)

Классификация товаров в соответствии с пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС осуществляется *в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования*, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики в соответствии с системой описания и кодирования товаров, которой является ТН ВЭД ЕАЭС. Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС в целях единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу акционерного общества «Альфа-Медика» и другие](#)).

Код товара декларант определяет самостоятельно. Таможенные органы осуществляют проверку правильности классификации товаров, и в случае выявления неверной классификации товара они вправе самостоятельно осуществить классификацию товаров ([пункт 6.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Сложившаяся в государствах – членах Союза практика таможенной классификации какого-либо товара... *не может рассматриваться в качестве правового основания нарушения Комиссией положений статьи 32 Договора*⁷ ([пункт 5.1.2 решения Коллегии Суда от 19 мая 2021 года по делу ООО «ДОМИНАНТАФАРМ»](#)).

О критериях классификации

«Критериями классификации товара для таможенных целей являются *объективные характеристики и свойства* товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. *Предполагаемое назначение товара* также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей» ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Для целей классификации правовое значение име[ет] ... *функциональное назначение товара*, описанное в наименовании товарных позиций, и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС ([пункт 5.2.2. решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

---

⁷ В силу указанного договорного положения «в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора».

Цель использования отдельного вида товара определяется и подтверждается с учетом требования производителя о его использовании ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу акционерного общества «Альфа-Медика» и другие](#)).

Решение о классификации отдельного вида товаров должно описывать общие *классификационные признаки*, присущие отдельному виду (группе) товаров ([пункт 5.2.1.1 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Одного лишь *наличия сертификата регистрации в национальном органе здравоохранения* в качестве критерия классификации товара как медикамента *недостаточно*. Факт наличия регистрационного удостоверения уполномоченного органа в области здравоохранения *не является классификационным критерием и не может служить основанием для классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС* в связи с его отсутствием в текстах товарных позиций и в примечаниях к разделам, группам, товарным позициям, подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, имеющим юридическую силу ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года по делу ТОО «ратиофарм Казахстан»](#)).

О единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора *«единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»* (ТН ВЭД ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, *основанная на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств* ([пункт 2 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#))⁸.

Как следует из содержания статьи 1 [Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года](#)⁹, ТН ВЭД СНГ также

---

⁸ «При возникновении спора между сторонами факт соответствия (несоответствия) ТН ВЭД ЕАЭС ее международной основе *устанавливается Судом*» ([пункт 5.2.2 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу АО «СУЭККУЗБАСС»](#)).

⁹ По состоянию на 1 сентября 2024 года Российская Федерация являлась участником данного международного договора.

основана на базе ГС ([пункт 2 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

Полномочия ЕЭК по ведению Товарной номенклатуры ограничены обеспечением ее соответствия Гармонизированной системе ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

В области ведения товарной номенклатуры в ЕАЭС государства-учредители передали свои полномочия Комиссии, в то время как сами государства-члены с момента создания Союза принимают участие в этой деятельности в рамках процедур, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Взаимосвязанное прочтение статьи 3 Конвенции о ГС, пункта 2 статьи 25 Договора, пунктов 2 и 5 статьи 19 ТК ЕАЭС позволяет сделать вывод, что Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, однако ее полномочия по внесению изменений ограничены необходимостью соответствовать ГС на уровне шести знаков и ТН ВЭД СНГ на уровне седьмого – девятого знаков. То есть в компетенцию Комиссии входит детализация товарной номенклатуры только в рамках подсубпозиций, предусмотренных международной основой ТН ВЭД ЕАЭС. Изменение содержания подсубпозиций на уровне шести знаков является нарушением статьи 3 Конвенции о ГС, а на уровне девяти знаков – нарушением ТК ЕАЭС ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Полномочие ЕЭК на внесение по предложениям государств-членов изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и в пояснения к ней обусловлено необходимостью обеспечивать соответствие ТН ВЭД ЕАЭС Гармонизированной системе, в том числе при оценке таких предложений государств-членов. Отсюда следует, что нарушение Комиссией обязательств, установленных Конвенцией о ГС, является нарушением положений Договора и ТК ЕАЭС ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (Конвенция о ГС) как источник для классификации Комиссией отдельных видов товаров

Все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС¹⁰, тем самым приняв на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором, а сфера таможенных отношений относится к единой политике в ЕАЭС ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Конвенция о ГС ввела в действие Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. Подпункт (а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС устанавливает, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

i) *использовать все товарные позиции и субпозиции ГС*, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;

ii) *применять основные правила интерпретации ГС*, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;

iii) *соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС* ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Согласно пункту 3 статьи 3 Конвенции о ГС ничто в настоящей статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах *подразделы для более глубокой классификации товаров*, чем в ГС, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы *сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Приложении к Конвенции о ГС* ([пункт 2 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

---

¹⁰ Государства – члены Союза, включая в нормы права Союза (Договор и ТК ЕАЭС) прямую отсылку к нормам международных договоров, не являющихся международными договорами в рамках Союза, соглашаются с обязательным характером нормы, на которую делается отсылка ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Материалы, учитываемые/не учитываемые Комиссией при принятии решения о классификации отдельного вида товара; основные правила интерпретации (ОПИ) товарной номенклатуры внешнеэкономической детальности

Для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне, предназначены ОПИ ТН ВЭД ([пункт 5.2.1.1 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Согласно ОПИ 1 названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2–5. Из данного правила следует, что *только наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, принятые в ТН ВЭД ЕАЭС и устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 13 января 2022 года по делу индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича](#)).*

Правило 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС содержит норму, *определяющую порядок классификации товаров в субпозициях*, согласно которой для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, *имеющими отношение к субпозициям*, при условии, что лишь субпозиции *на одном уровне* являются сравнимыми. Для целей Правила 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное ([пункт 3 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

Учитывая, что ОПИ ТН ВЭД являются составной частью ТН ВЭД, *все участники внешнеэкономической деятельности обязаны применять правила ОПИ ТН ВЭД с целью соблюдения правильного порядка определения классификационного кода товара по ТН ВЭД ([пункт 6.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).*

Вспомогательным источником интерпретации Товарной номенклатуры служат Пояснения, которые введены в действие рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 и содержат

краткое описание товаров и областей их возможного применения;
классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из соответствующих позиций;

иную информацию, необходимую для однозначного отнесения товара к определенной позиции Товарной номенклатуры (пункт 5.5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»).

Согласно преамбуле Пояснений к Товарной номенклатуре томов I–V ЕАЭС последние основаны на русскоязычной версии Пояснений к Гармонизированной системе и Пояснениях к единой Товарной номенклатуре СНГ. Том VI Пояснений к Товарной номенклатуре основан на Пояснениях к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, а также содержит пояснения Евразийского экономического союза. *Пояснения, включенные в том VI, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, а рассматриваются как дополняющие последние и подлежат использованию совместно с ними.* При таких обстоятельствах Апелляционная палата приходит к выводу, что классификационные характеристики товаров, содержащиеся в томе VI Пояснений к Товарной номенклатуре, подлежат применению во взаимосвязи и с учетом тома I Пояснений (пункт 5.5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»).

Значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе Товарной номенклатуры является *классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе*. Изложенное означает, что источником информации при правовой квалификации описания отдельного вида товара в решениях Комиссии является классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе, *а не позиции представителей государств на этапе его обсуждения* (пункт 5.6 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»).

Межгосударственные стандарты, принятые в отношении определенной продукции, устанавливают технические требования конкретно к этой продукции и *не являются документами безусловного применения для целей таможенной классификации товаров* (пункт 7.3 решения Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по делу ЗАО «Санofi-Авентис Восток»)¹¹.

---

¹¹ «Межгосударственные стандарты не влияют на определение того или иного кода ТН ВЭД для целей таможенной классификации отдельных видов товаров» (пункт 7.3. решения Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по делу ЗАО «Санofi-Авентис Восток»).

Правом Союза не предусмотрена *обязанность* Комиссии при принятии решений о классификации отдельных видов товаров *руководствоваться подходами или практикой классификации товаров таможенных органов государств, не являющихся членами Союза* ([пункт 5.2.2 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Суд <...> допускает возможность ссылки на национальные стандарты в отсутствие норм, унифицированных на уровне права Союза, в соответствии с пунктом 3 статьи 52 Договора, пунктом 3 Протокола о техническом регулировании¹² ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Некоторые правила и критерии классификации отдельных видов товаров

ТН ВЭД ЕАЭС не содержит общего *правила классификации частей*. В этой связи на основании Правила 1 ОПИ классификация товаров такого рода осуществляется исходя из текстов товарных позиций, примечаний к разделам или группам и, если в них не предусмотрено иное, в соответствии с последующими Правилами ОПИ ([пункт 5.4.1 решения Коллегии Суда от 21 декабря 2018 года по делу ЗАО «Санофи-Авентис Восток»](#)).

При классификации частей необходимо выяснить, имеется ли в ТН ВЭД ЕАЭС товарная позиция, соответствующая их свойствам и характеристикам *как отдельного вида товара* ([пункт 5.4.1 решения Коллегии Суда от 21 декабря 2018 года по делу ЗАО «Санофи-Авентис Восток»](#)).

Пункт 3 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе не ограничивает дискрецию Союза по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на уровне товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС *с указанием более общих характеристик, на уровне более глубокой классификации – в субпозициях (6 знаков) и далее* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

ОПИ 1 установлено, что для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими

---

¹² Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС (приложение № 9 к Договору).

отношение к субпозициям, а также *mutatis mutandis* положениями ОПИ при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми (ОПИ б). Таким образом, выбор конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС *всегда основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию*, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре ([пункт 2 решения Апелляционной палаты Суда от 23 декабря 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

При классификации Комиссией отдельного вида товара *наименования товарных позиций и примечания к разделам или группам должны являться приоритетными и учитываться в первую очередь* ([пункт 5.2.1.1 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Толкование и разъяснение терминов, употребляемых в наименовании субпозиций и примечаний к ним *должны осуществляться в пределах их значений, используемых в ТН ВЭД ЕАЭС и ГС* ([пункт 3 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

Согласно пункту 7 статьи 21 ТК ЕАЭС *под отдельным видом товара понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС*. Из смысла данной правовой нормы следует, что *только классификационные признаки* имеют значение и позволяют отнести товары к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. *Наименования товаров, марки, модели, артикулы, модификации не являются техническими и функциональными характеристиками товаров, не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют* ([пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 13 января 2022 года по делу индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича](#)).

В отношении таможенной классификации в случае отсутствия *специальных терминов и определений* в текстах позиций, субпозиций, Примечаниях и [Пояснениях](#) следует принимать во внимание также положения *документов, указанных в подпункте «г» пункта 5¹³, подпункте «б» пункта 6¹⁴ Порядка*

---

¹³ В силу приведенного положения «к обращению, вносимому в Комиссию в инициативном порядке, прилагаются <...> документы, содержащие описание отдельного вида товара, его функционального назначения и характеристик, необходимых для его классификации по ТН ВЭД ЕАЭС, а также в зависимости от характера отдельного вида товара – информацию об области его использования и его основных свойствах

подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением от 2 декабря 2013 года № 284, в том числе в этих целях могут быть использованы технические регламенты и стандарты как унифицированные требования к характеристикам товара Союза (пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»).

Отдельные процедурные аспекты принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара

Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС на основании:

- предложений таможенных органов государств-членов;
- по собственной инициативе Комиссии (пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу акционерного общества «Альфа-Медика» и другие).

Положения абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС определяют цели, которые преследует Комиссия, принимая решения о классификации отдельного вида товаров по предложениям таможенных органов государств-членов. Абзац первый пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС *обязывает Комиссию по обращению таможенного органа любого государства-члена с предложением о классификации отдельного вида товара рассмотреть такое обращение и принять соответствующее решение о классификации* (пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»).

Факт обращения хозяйствующего субъекта в ЕЭК *не является безусловным основанием для внесения Комиссией изменения в ТН ВЭД ЕАЭС* (пункт 5.2.2 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС»).

(например, техническая документация, информация от производителя о количественном и качественном составе товара, другие документы, характеризующие товар)».

¹⁴ В соответствии с приведенным положением «к обращению, вносимому в Комиссию на основании решения Объединенной коллегии, документы прилагаются в зависимости от оснований инициирования Объединенной коллегией принятия решения Комиссии о классификации... в иных случаях к обращению прилагаются: документы, указанные в подпунктах «а», «б» и «г» пункта 5 настоящего Порядка; решение Объединенной коллегии; письма (копии писем) остальных таможенных органов с изложением подходов этих органов к классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС (если в решении Объединенной коллегии не изложены их мнения) либо копии запроса (запросов) таможенного органа, внесшего обращение, о представлении информации о применяемых остальными таможенными органами подходах к классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС (если по истечении 3 месяцев с даты направления запроса (запросов) ответ в письменной форме не поступил)».

Процедура принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров предусматривает, что к обращению о принятии решения о классификации такого товара прикладываются документы, содержащие описание

такого вида товара,

его функционального назначения и характеристик, необходимых для его классификации по ТН ВЭД ЕАЭС,

а также в зависимости от характера отдельного вида товара – информация об области его использования и его основных свойствах (например, техническая документация, информация от производителя о количественном и качественном составе товара, другие документы, характеризующие товар) ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Взаимосвязанное прочтение положений статьи 45 Договора, пункта 7 статьи 52 ТК ТС (пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС), пунктов 4, 13, 14 Положения о Комиссии дает основание полагать, что *правом Союза не установлено ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров исключительно в случае, если инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств – членов Союза обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации по одним и тем же видам товаров в государствах – членах Союза. Обеспечение единообразных подходов при классификации отдельных видов товаров на всей таможенной территории Союза является целью принимаемых Комиссией классификационных решений ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).*

«При подготовке проекта решения Комиссии о классификации Департамент¹⁵ с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, вправе запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий», заявитель сам указывает на его *диспозитивный* характер. Из буквального текста Порядка¹⁶ следует, что *Департамент вправе, но не обязан запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных и других организаций.* Следовательно, отсутствие таких

---

¹⁵ Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии.

¹⁶ Здесь и далее – Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.

дополнительных материалов не может служить доказательством нарушения Комиссией Порядка и основанием для отмены решения <...> Коллегией Суда ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Полномочия Евразийской экономической комиссии по мониторингу и контролю за исполнением государствами – членами Союза международных договоров и решений Комиссии

Осуществляемый ЕЭК в силу подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии мониторинг представляет *деятельность по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках интеграционного объединения* ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Осуществление ЕЭК мониторинга на основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии адресовано государствам-членам и имеет цель *исключения противоречий в законодательстве и правоприменительной практике международным договорам в рамках Союза и решениям органов интеграционного объединения* ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Мониторинг предполагает сравнительный анализ законодательств государств-членов и положений международного договора ([пункт 4 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Рассматривая функции и полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, *входящих в право Союза*, предоставленных подпунктом 4 пункта 43 Положения, абзацем 6 статьи 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, следует отметить, что данными и иными нормами права Союза, Таможенного союза *не установлен круг субъектов, правомочных инициировать процедуру мониторинга и контроля*. По смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, так же как и Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, для проведения мониторинга *не требуется разрешения или обращения*. Мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального

инициативного обращения (пункт 4 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

По мнению Апелляционной палаты, проведение мониторинга Комиссией связано с выполнением *двух условий*:

1) *предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или несоблюдение государством-членом права Союза;*

2) *норма права Союза, мониторинг которой запрашивает хозяйствующий субъект, наделяет его правами или законными интересами (пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).*

Результаты мониторинга в первую очередь имеют правовое значение для государств-членов. Следовательно, реализация Комиссией полномочий по осуществлению мониторинга <...> непосредственно не влияет на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности (пункт 4 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Наличие законного интереса в осуществлении мониторинга не является тождественным законным ожиданиям в отношении его результатов. Предметом оценки в рамках исков о бездействии Комиссии является наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения мониторинга, но не его результаты (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

При отсутствии прямого запрета для хозяйствующих субъектов на направление в Комиссию требования о проведении мониторинга обращения могут быть не только источником информации, но и поводом проведения мониторинга. Вместе с тем обязанность проведения мониторинга ЕЭК на основании любого обращения хозяйствующего субъекта согласно пункту 43 Положения о Комиссии не возникает (пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

Несогласие хозяйствующего субъекта с заключением экспертизы, действиями таможенных органов, решениями и постановлениями национальных судов не может служить основанием для начала процедуры мониторинга и контроля (пункт 4 раздела VII решения Коллегии Суда

от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Положениями Договора о Союзе к компетенции Комиссии не отнесено *выполнение функций по мониторингу и контролю за исполнением в государствах-членах международных договоров, не входящих в право Союза* (пункт 9.3 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Полномочия Евразийской экономической комиссии по контролю за исполнением хозяйствующими субъектами государств – членов Союза общих правил конкуренции

Подпункт 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии... предусматривает осуществление Комиссией своей деятельности *в сфере конкурентной политики* в пределах полномочий, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие).

В соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае *если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов*, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19 к Договору (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие).

В целях реализации положений раздела XVIII Договора, Протокола и осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках Комиссия наделена рядом полномочий по пресечению нарушений таких правил. В силу положений подпункта 4 пункта 10 Протокола Комиссия принимает *обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения*, в том числе о:

- *применении штрафных санкций* к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом;

- *совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции* ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

Полномочия Комиссии по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках не ограничены сферами, предусмотренными в Перечне секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Союза, утвержденном Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 110, а действуют в рамках единого экономического пространства Союза ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

О техническом регулировании в Евразийском экономическом союзе; принятие Комиссией технических регламентов

Общие положения

Техническое регулирование связано с разработкой и использованием технико-юридических норм в целях упорядочения отношений в сферах производства и обращения продукции ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Пункт 2 Протокола [о техническом регулировании] определяет, что *технический регламент Союза* – это документ, принятый Комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории Союза *требования к объектам технического регулирования* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 52 Договора в целях защиты *жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей,*

а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках Союза принимаются технические регламенты. Запретительная норма абзаца второго пункта 1 статьи 52 Договора не допускает принятие технических регламентов Союза в иных целях ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В Союзе действует система технического регулирования, которая является одним из составляющих элементов реализации принципа свободного движения товаров. Техническое регулирование подразумевает унификацию обязательных технических требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 (далее – единый перечень), и принятие для этих целей единых технических регламентов Союза ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Протоколом о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза <...> в абзаце 27 пункта 2 устанавливается, что техническое регулирование в Союзе – это «правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам

*проектирования (включая изыскания),
производства,
строительства,
монтажа,
наладки,
эксплуатации,
хранения,
перевозки,
реализации
и утилизации,*

а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия» ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

В Союзе реализуется принцип единства правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия продукции, включенной в единый перечень, в соответствии с которым применение и исполнение в

государствах – членах Союза технических регламентов Союза осуществляется без изъятий ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Договором определен механизм выполнения установленных в техническом регламенте Союза обязательных требований к объектам технического регулирования через использование стандартов разного уровня ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

В целях реализации... механизма выполнения требований технического регламента Союза пункт 4 Протокола о техническом регулировании устанавливает полномочие Комиссии утверждать перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Союза ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Национальный стандарт применяется на добровольной основе и является достаточным условием соблюдения требований технического регламента (абзац 2 пункта 4 Протокола о техническом регулировании). Вместе с тем «добровольность» не есть «обязательность» ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

В положениях Договора *не уточняется вид акта Комиссии*, в форме которого принимается технический регламент Союза. Однако анализ всей совокупности норм раздела X Договора, приложений № 1 (Положение о Евразийской экономической комиссии) и № 9 (Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза) к нему показывает, что *таковыми могут быть только решения Евразийской экономической комиссии* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Согласно абзацу первому пункта 2 статьи 53 Договора продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент Союза, выпускается в обращение на территории Союза *при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза* ([пункт 5.4. решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза, на своей территории *без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия* ([пункт 5.4. решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Требование о безопасности носит общий характер и относится ко всей продукции, выпускаемой в обращение независимо от включения ее в единый перечень и наличия в ее отношении соответствующего технического регламента ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

На основании статьи 53 Договора государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится *в порядке, определяемом государством-членом* ([пункт 5.4. решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

О действии технических регламентов в отношении продукции, включенной в единый перечень

Абзац четвертый пункта 1 статьи 52 Договора устанавливает, что технические регламенты Союза или национальные обязательные требования действуют *только в отношении продукции, включенной в единый перечень*, который утверждается Комиссией. Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 52 Договора *государства-члены не допускают установление в своем законодательстве обязательных требований в отношении продукции, не включенной в единый перечень* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Целью формирования и ведения *единого перечня продукции*, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза, и принятия в отношении данной продукции технических регламентов Союза является *преодоление технических барьеров торговли товарами в ЕАЭС* и свидетельствует об унификации технического регулирования, *предполагающей замену национальных технических регламентов техническими регламентами ЕАЭС* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Процедура оценки соответствия выпускаемой на таможенную территорию Союза продукции техническим регламентам; субъекты, обладающие правом подавать заявление на осуществление оценки рассматриваемого соответствия

Выпуску продукции в обращение предшествует процедура *оценки соответствия*, установленная техническим регламентом. Этот вывод подтверждается... положением нормы абзаца четвертого пункта 5 Протокола [о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза], согласно которому оценка *соответствия выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов Союза осуществляется до выпуска ее в обращение* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Процедура оценки соответствия сама по себе предопределяет выпуск продукции в обращение. Это значит, что *продукция не может быть выпущена*¹⁷ *в обращение без соответствующего заключения на ее соответствие требованиям технического регламента Союза* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

При оценке соответствия заявителями *могут быть только субъекты, которые по смыслу нормы – определения пункта 2 Протокола занимаются поставкой или ввозом продукции с целью ее распространения на территории Союза в ходе коммерческой деятельности*, то есть юридические лица и индивидуальные предприниматели... Физические лица, ввозящие единичные товары для личного пользования, *не могут быть заявителями при оценке соответствия* ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Отсутствие у поставщика (лица, осуществляющего ввоз) продукции, входящей в единый перечень, в отношении которой действует технический регламент Союза, цели распространения этой продукции на территории Союза в ходе коммерческой деятельности не предполагает проверку

---

¹⁷ «Под *выпуском продукции* в обращение в пункте 2 Протокола понимается ее поставка, ввоз (в том числе отправка со склада изготовителя или отгрузка без складирования) с целью распространения на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе» ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

продукции на соответствие требованиям технического регламента (пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Круг субъектов, обладающих правом подавать заявление на оценку соответствия продукции, ограничен *двумя категориями лиц*:

юридическими лицами,

физическими лицами в качестве индивидуального предпринимателя, *к которым предъявляются следующие обязательные требования*:

они должны быть зарегистрированы на территории государства-члена в соответствии с его законодательством;

они должны являться изготовителем или продавцом либо уполномоченным изготовителем лицом (пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Такой субъект *как лицо, уполномоченное изготовителем*, согласно норме – определению пункта 2 Протокола [о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза] также является зарегистрированным в установленном законодательством государства-члена порядке на его территории юридическим лицом или физическим лицом в качестве индивидуального предпринимателя, которые на основании договора с изготовителем, в том числе иностранным изготовителем, осуществляют действия от имени этого изготовителя при оценке соответствия и выпуске в обращение продукции на территории Союза, а также несут ответственность за несоответствие продукции требованиям технических регламентов Союза (пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Наделяя изготовителя, продавца или уполномоченное изготовителем лицо правом быть заявителем при проведении оценки соответствия продукции требованиям технического регламента Союза, Договор (Протокол [о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза]) исходит из того, что *момент выпуска в обращение может быть связан не только с переходом прав на продукцию в связи с отправкой со склада изготовителя или отгрузки без складирования, но и с ввозом ее или поставкой с целью распространения на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе*. Указание на осуществление коммерческой деятельности при выпуске продукции в обращение ограничивает круг субъектов, обладающих правом подачи заявления на оценку соответствия. Иное толкование, подразумевающее, что абзац седьмой пункта 5 Протокола позволяет

дополнить в техническом регламенте Союза субъектный состав нормы, установленной абзацем шестым данного пункта, фактически лишает сам абзац шестой полезного действия, поскольку его отсутствие при подобном толковании никак не влияет на результат правового регулирования правоотношения ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Абзац шестой пункта 5 Протокола [о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза] имеет самостоятельный смысл: *субъектами процедуры оценки соответствия могут быть только профессиональные участники рынка – юридические лица и индивидуальные предприниматели*. Этот вывод в полной мере соответствует положениям абзаца первого пункта 2 статьи 53 Договора и пункта 2 Протокола в части вопроса выпуска в обращение продукции, которая поставляется, ввозится с целью распространения в ходе коммерческой деятельности, а также в части государственного контроля за соблюдением технических регламентов, который направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований технических регламентов: юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами; физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей; их представителями ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Обеспечение безопасности продукции, в отношении которой технические регламенты не приняты

Что касается продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Союза, то согласно абзацу второму пункта [1] статьи 53 Договора правила и порядок обеспечения ее безопасности и обращения *определяются международным договором в рамках Союза* ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Для объектов технического регулирования, в отношении которых не вступили в силу технические регламенты Союза, в соответствии с абзацем первым пункта 3 Протокола *действуют нормы законодательства государств-членов или актов Комиссии* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О компетенции Суда Евразийского экономического союза

Общие положения

Согласно статье 19 Договора Суд является постоянно действующим судебным органом Союза. Пункт 2 Статута Суда устанавливает целью деятельности Суда *обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза* ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Пунктом 41 Статута Суда установлено, что вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора *разрешается Судом* ([пункт 4 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ ИМПОРТ» и другие](#)).

Подпункт 2 пункта 39 Статута предусматривает *две различные по предмету категории споров* по заявлению *хозяйствующих субъектов*:

о соответствии решения Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии ([пункт 5.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС»](#)).

Пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза... [предусматривается, что] Суд Евразийского экономического союза <...> *по заявлению государства-члена или органа Евразийского экономического союза <...> осуществляет разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, <...> международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда к компетенции Суда относится рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, *по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое*

действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. Из смыслового содержания данной договорно-правовой нормы следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта *при одновременном наличии следующих обязательных условий*:

а) действие (бездействие) Комиссии *непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности*;

б) действие (бездействие) Комиссии *повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза* (пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан))¹⁸.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела *по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку*:

а) *полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения*;

б) *факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза*;

в) *оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза* (пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Пункт 39 Статута Суда относит к *актам, подлежащим оспариванию в Суде, только решения Комиссии*, тем самым ограничивая компетенцию Суда в вопросе рассмотрения споров, связанных с *иными ее актами*. Данный вывод согласуется с содержанием норм Регламента Суда, которые устанавливают порядок рассмотрения дел о разрешении споров о правомерности *только таких актов Комиссии, как ее решения* (в частности, статья 45 Регламента Суда) (пункт 5.1.1. решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»).

---

¹⁸ Отсутствие одного из отмеченных условий исключает компетенцию Суда по рассмотрению соответствующего спора (пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»).

К компетенции Суда относится предоставление *разъяснений по заявлениям сотрудников и должностных лиц Комиссии и Суда, касающихся положений Договора об условиях прохождения ими международной службы в этих органах Союза*, в том числе пунктов Положения, регулирующих предоставление социальных гарантий в области пенсионного обеспечения, включая пункты 53 и 54 ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

При возникновении спора между сторонами факт соответствия (несоответствия) ТН ВЭД ЕАЭС ее международной основе устанавливается Судом ([пункт 5.2.2 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу АО «СУЭККУЗБАСС»](#)).

Констатация Коллегией Суда факта наличия решения национального судебного органа *не является разъяснением или иной формой интерпретации данного судебного акта* ([пункт 13 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

В соответствии с пунктом 42 Статута Суда *к компетенции Суда не отнесено наделение органов Союза дополнительной компетенцией*, помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза ([пункт 9.3 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

К компетенции Суда *не отнесены вопросы классификации товаров и проверка правильности такой классификации, осуществляемой таможенными органами государств – членов Союза*. Нормой подпункта 2 пункта 39 Статута Суда к ведению Суда отнесена проверка соответствия решения ЕЭК праву Союза по заявлению хозяйствующего субъекта ([пункт 1 решения Апелляционной палаты Суда от 23 декабря 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Разрешение споров между хозяйствующими субъектами, включая конкретные гражданско-правовые споры между заявителями и истцами (в том числе о правах на товарные знаки), в силу статьи 5 Договора к компетенции органов Союза не относится ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и другие»](#)).

Положениями главы IV Статута Суда к ведению Суда *не отнесено разрешение коллизионных вопросов, связанных с сопоставлением актов*

национальных судов государств – членов Союза и решений Суда, сравнительная оценка их юридической силы, а также преюдициальное применение национальных судебных актов в практике Суда Союза ([пункт 12 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Суд Союза не осуществляет доказывание наличия или отсутствия вины стороны спора ([пункт 14 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Об оспаривании в Суде решений (действий, бездействия) Евразийской экономической комиссии, затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов

Общие положения

Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам *право на обращение в Суд в случае, если,*

во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы;
во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности ([пункт 4.8 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Из взаимосвязанного прочтения положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, а также пунктов 39, 108, 109 Статута Суда следует, что в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов *объектом судебной проверки является регуляторная деятельность Комиссии, оценка ее решений и действий на предмет соответствия праву Союза* ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

В отношении предусмотренной статьей 45 Регламента¹⁹ судебной проверки факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере

---

¹⁹ В силу указанного положения: «1. При рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

предпринимательской и иной экономической деятельности Коллегия Суда исходит из того, что в названной статье Регламента закреплена *перечень подлежащих исследованию Судом обстоятельств*, необходимых для разрешения спора по существу и установления соответствия (несоответствия) решения Комиссии положениям Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, *не обязывающий соблюдать приведенную в норме последовательность доказывания* ([пункт 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только решение Комиссии, не соответствующее праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, *должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии* ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

Основанием для признания решения Комиссии или его положений не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза *может служить только нарушение тех прав и законных интересов, которые предоставлены самим Договором и международными договорами в рамках Союза* ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Статут Суда и Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от

---

2. При рассмотрении спора, предметом которого являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, Суд не выходит за рамки указанных в заявлении фактических обстоятельств и доводов, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, а также материалов расследования, предшествующего принятию оспариваемого решения Комиссии.

Проверка решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 настоящей статьи ограничивается проверкой:

- соблюдения Комиссией существенных процедурных требований, правильного применения норм права, предшествующих принятию оспариваемого решения;
- надлежащего использования Комиссией полученных сведений, надлежащего установления оснований для принятия оспариваемого решения, обоснованности соответствующих выводов, исходя из которых Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору), принято оспариваемое решение».

23 декабря 2014 года № 101..., разграничивают оспаривание *решений и действий (бездействия)* ЕЭК ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Порядок реализации национального нормативно-правового акта <...> находится в безусловной компетенции государства, реализующего этот акт, поэтому *права, предоставленные национальным законодательством, не могут быть защищены наднациональным интеграционным правом* ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

О возможности оспаривания в Суде *решений Комиссии Таможенного союза (КТС)*

Из признания Большой коллегией Суда равного юридического статуса решений КТС и ЕЭК в праве Союза следует, что действующие решения КТС могут оспариваться в том же порядке, что и решения ЕЭК ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

О проверке Судом *наличия полномочий Комиссии на принятие решения (осуществления действий, бездействия)*

На основании пункта 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку... полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения... Коллегия Суда отмечает, что *проверка полномочий Комиссии является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом в силу прямого указания права Союза, независимо от доводов участвующих в деле лиц* ([пункты 5.1-5.2 решения Коллегии Суда от 23 октября 2023 года по делу АО «Альфа-Медика» и другие](#)).

Об оценке Судом *решений (действий, бездействия) Комиссии на их соответствие праву Союза*

Без оценки соответствия решения Комиссии праву Союза не представляется возможным установить факт нарушения прав и законных интересов субъекта хозяйствования, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза ([пункт 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Формальное соблюдение внутренней процедуры принятия акта Комиссии не является единственным критерием его соответствия праву Союза <...> Формулировки решения Комиссии должны быть четкими, точными и

однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года по делу ТОО «ратиофарм Казахстан»](#)).

Проверка Судом правомерности решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза ([пункт 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

При проверке оспариваемого решения Комиссии Суд <...> вправе проверить его на соответствие ГС ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

Об оспаривании в Суде бездействия Комиссии на его соответствие праву Союза

Статья 39 Статута Суда наделила хозяйствующих субъектов процессуальным правом на обращение в Суд с требованиями *об оспаривании бездействия Комиссии*, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности, если такое бездействие повлекло нарушение предоставленных правом Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»](#)).

Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101..., при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании *бездействия Комиссии* или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

полномочий ЕЭК на совершение определенного действия;

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

При рассмотрении спора на основании пункта 1 статьи 45 Регламента Судом осуществляется *проверка оспариваемого бездействия* на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, что

предполагает выяснение невыполненной Комиссией обязанности (действия), а также правовых оснований для ее выполнения (пункт 5.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу АО«СУЭК-КУЗБАСС»).

Субъект обращения может обжаловать бездействие, но Суд устанавливает (проверяет) не только наличие указанного права, но и наличие или отсутствие у Комиссии корреспондирующей этому праву обязанности (пункт 8.5 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Бездействие противоправно, если право предписывает, обязывает субъекта действовать в соответствующих ситуациях определенным образом, однако он воздерживается, не выполняет своих обязанностей (пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

В общем смысле «неправомерное бездействие» – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица) (пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения (пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Отказ действовать, как бы ясен он ни был, может быть обжалован в Суд до тех пор, пока не прекращено бездействие (пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Несогласие Комиссии с доводами и аргументами хозяйствующего субъекта не является основанием для мониторинга и не относится к неправомерному

бездействию ([пункт 5.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС»](#)).

Несогласие хозяйствующего субъекта с решениями национальных судов не может являться основанием для совершения Комиссией юридически значимых действий ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»](#)).

О решениях, действиях (бездействии), затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; оценка Судом наличия соответствующего факта

Из содержания подпункта 2 пункта 39 Статута Суда следует, что право хозяйствующего субъекта на обращение в Суд обусловлено, в частности, *юридическим интересом* заявителя в оспаривании соответствующего решения Комиссии (его отдельных положений) ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Непосредственное затрагивание прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (подпункт 2 пункта 39 Статута) *является обязательным элементом, определяющим компетенцию Суда* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Осуществление проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности *является процессуальной обязанностью Суда в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 статьи 45 Регламента в процессе рассмотрения дела по существу в судебном заседании* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Согласно устоявшейся судебной практике решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, *в том числе когда*

соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью;

совпадение отдельных позиций описания товара и составляющих его элементов, указанных в оспариваемом решении, и товара, ввозимого заявителем для целей хозяйственной деятельности, дают основания

полагать, что *решение Комиссии может затрагивать права и законные интересы истца* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза основано не только на доказательствах несоответствия оспариваемого решения Комиссии праву Союза, но и на факте нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Соответственно, *отсутствие доказательств фактического нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской либо иной экономической деятельности не влечет судебного вывода о признании решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Из системного анализа подпункта «б» пункта 1 статьи 45 и пункта 4 статьи 78 Регламента следует, что правовое установление об указании в мотивировочной части решения Суда доказательств, на которых основаны выводы Суда, и доводов, по которым Суд принимает или не принимает те или иные доказательства, *направлено на подтверждение исполнения Судом проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности*. Данное обстоятельство устанавливается оценкой представленных сторонами доказательств ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Наличие компетенции Суда не резюмирует наличие либо отсутствие нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Об оспаривании в Суде решений (действий, бездействия) Комиссии в сфере конкуренции

Норма о возможности оспаривания в Суде актов Комиссии *в сфере конкуренции* содержится в абзаце втором пункта 14 Протокола²⁰ после

---

²⁰ Речь идет о Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Союзе).

положений, регламентирующих перечень решений Комиссии обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами – *решения о наложении штрафа, решения Комиссии, обязывающие нарушителя совершать определенные действия*, – следовательно, охватывает своим действием указанный перечень актов ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

Содержание абзацев третьего и четвертого пункта 14 Протокола <...> указывает на конкретную форму акта Комиссии – *решение по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках* ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

Возможные виды (формы) нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет *неверную классификацию товара* по ТН ВЭД ЕАЭС в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции о Гармонизированной системе ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь *бездействие ЕЭК*, не соответствующее праву Союза ([пункт 5.1. решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу РУП «Белмедпрепараты»](#)).

О толковании и применении Судом права Союза

Общие положения

В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Суд *при осуществлении правосудия применяет*:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы ([пункт 11 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

В силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. В силу подпункта «b» пункта 2 статьи 31 Венской конвенции для целей толкования договора *контекст охватывает*, кроме текста, включая преамбулу и приложения, любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору ([пункт 3.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Положения пункта 102 Статута Суда *не ограничивают Суд в толковании положений права Союза с использованием широкого круга источников, предусмотренных пунктом 50 Статута Суда* ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия осуществляет разъяснение положений Договора *в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года*. При разъяснении международно-правовых норм Большая коллегия, следуя принципу *stare decisis*²¹, *основывается на правовых позициях, ранее сформулированных Судом* ([Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по заявлению Республики Беларусь](#))²².

В силу подпункта 1 пункта 50 Статута Суд при осуществлении правосудия, которое включает и предоставление консультативного заключения, применяет *общепризнанные принципы и нормы международного права*. При вынесении судебного акта Суд *основывается на общих конституционных традициях государств – членов Союза, а также международных соглашениях о защите прав человека* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

---

²¹ Придерживаться ранее принятого прецедента.

²² «Относительно содержания статьи 50 Статута Суда следует отметить, что Комиссия ошибочно отождествляет понятие «*право Союза*», установленное в статье 6 Договора, и понятие «*применимое право*», регламентированное в пункте 50 Статута Суда. Суд при рассмотрении дел *в качестве дополнительных средств уяснения содержания* правовых норм применяет широкий круг источников, в том числе *правовые позиции, выработанные Судом в своей практике*» ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

В соответствии со статьей 6 Договора *право Союза составляет единую систему*. Следовательно, в отсутствие *специальных норм*, регулирующих определенную сферу отношений, *следует руководствоваться понятиями в их обычном значении*, используемыми в применимых актах права Союза ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

В соответствии с общепризнанной нормой международного права, кодифицированной в статье 28 Венской конвенции, поскольку иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, *положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для данного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты* ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Соотнесение Апелляционной палатой выводов Коллегии Суда с положениями <...> *Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН*²³ осуществлено в рамках учета *в качестве вспомогательного средства* для определения правовых норм положений акта главного органа ООН, содействующего формированию и закреплению норм и принципов международного права ([пункт 8.5 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Предварительные решения таможенных органов государств – членов Союза, Европейского союза не имеют общего характера и не могут быть приняты в качестве доказательства всеобщей практики данных государств ([пункт 5.2.2 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года по делу ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга»](#)).

Наличие неопределенности [относительно действительных оценочных критериев назначения классифицируемого товара] наносит ущерб целям и объекту Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза ([пункт 5.7 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#))²⁴.

---

²³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года «Ответственность международных организаций». Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/464/84/pdf/n1146484.pdf>

²⁴ «Изложенные обстоятельства свидетельствуют, что вопреки требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров, заключенных в рамках Союза, Комиссия в оспариваемом решении не детализировала общие

О толковании и применении Судом *отдельных* международных договоров

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

Пунктом 6 статьи 2 ТК ЕАЭС установлено, что понятия гражданского законодательства и других отраслей законодательства, используемые в ТК ЕАЭС, применяются в каждом из государств-членов в том значении, в котором они используются в соответствующих отраслях законодательства государства-члена, если иное не установлено ТК ЕАЭС. Таким образом, ТК ЕАЭС предписывает толковать *исходя из национального законодательства только те термины, которые используются в ТК ЕАЭС и их значение не раскрыто в самом ТК ЕАЭС* ([пункт 3 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (Конвенция о ГС)

Прямая отсылка в праве Союза к ГС свидетельствует, что *Гармонизированная система обязательна к применению* ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#))²⁵.

Объектом и целью ГС согласно преамбуле Конвенции о ГС является в том числе содействие международной торговле, уменьшение расходов, вызываемых повторным описанием, классификацией и кодированием

характеристики и особенности товара, позволяющие соотнести его с наименованием субпозиции 8408 90 Товарной номенклатуры, текстами примечаний и пояснений» ([пункт 5.7 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

²⁵ Как было отмечено выше, «[о]бязательства Сторон в отношении ГС в рамках Конвенции о ГС определены подпунктом «а» пункта 1 статьи 3 данной Конвенции, предусматривающим, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется, за исключением случаев применения положений подпункта «с» указанного пункта, *что ее таможенно-тарифная и статистические номенклатуры будут соответствовать Гармонизированной системе с момента вступления Конвенции о ГС в силу по отношению к этой Договаривающейся Стороне*. Тем самым она обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

i) *использовать все товарные позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;*

ii) *применять основные правила интерпретации ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;*

iii) *соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС»* ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

товаров при их переходе из одной системы классификации в другую в процессе международной торговли ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Пункт 1 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе определяет, что вне пределов указанных обязательств участники Конвенции *обладают дискрецией по классификации отдельных видов товаров, что не исключает различные подходы к их отнесению в определенные товарные субпозиции и подсубпозиции таможенно-тарифных номенклатур* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

Согласно абзацу третьему статьи 20 Конвенции о ГС данный международный договор совершен на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. В такой ситуации подлежит применению пункт 4 статьи 31 Венской конвенции, согласно которому, *если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32 Венской конвенции, принимается то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты* ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Суд применяет положения Конвенции о ГС при осуществлении правовой оценки правовых актов и фактических обстоятельств дела ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Толкование текстов ГС осуществляют исключительно органы Всемирной таможенной организации ([пункт 3 решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие](#)).

**О классификационных мнениях (решениях) Комитета по
Гармонизированной системе, действующего в рамках Международной
конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования
товаров от 14 июня 1983 года, как средствах интерпретации
Гармонизированной системы**

Исходя из подпункта «b» пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 Конвенции о Гармонизированной системе (далее также – ГС) *классификационные мнения* представляют собой рекомендации, целью которых является обеспечение единообразной интерпретации и применения Гармонизированной системы. *Классификационные мнения*, имеющие рекомендательный характер и необходимые для интерпретации Гармонизированной системы, *не являются*

частью Гармонизированной системы, и на Договаривающиеся стороны не возлагается обязанность по их применению. Классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе подлежит добровольному и добросовестному соблюдению государствами – участниками Конвенции с учетом того, что оно возникло при их непосредственном участии и согласии ([пункт 7.2.4 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Применительно к доводам жалобы о нарушении Конвенции о ГС оспариваемым решением ЕЭК <...> в связи с противоречием принятому на 34 сессии *Классификационному мнению (решению) Комитета по ГС* в части подпунктов «б» и «в» пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 Конвенции о ГС Апелляционная палата Суда отмечает: из содержания указанных норм не следует, что *Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС имеют обязательную силу; в данных нормах не содержится обязательство Сторон принимать акты, соответствующие Классификационным мнениям (решениям) Комитета по ГС, в сфере таможенно-тарифного регулирования ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).*

Такой вывод [о том, что классификационные мнения (решения) Комитета по ГС не имеют обязательной силы, в нормах международного права не содержится обязательство Сторон принимать акты, соответствующие классификационным мнениям] подтверждается анализом подпунктов «б» и «в» пункта 1 статьи 7 Конвенции о ГС, в соответствии с которым *Комитет по ГС не обладает компетенцией по принятию юридически обязательных для государств – участников Конвенции о ГС актов. Комитет по ГС разрабатывает [Пояснения](#), Классификационные мнения (решения) и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС; разрабатывает рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и применения ГС. Наряду с Пояснениями к ГС Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС следует считать актами рекомендательного характера, не обладающими обязательной юридической силой, но призванными обеспечить единообразное толкование и применение Гармонизированной системы ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).*

Предусмотренная в пункте 2 статьи 8 Конвенции о ГС процедура утверждения Советом подготовленных Комитетом Пояснений к ГС, Классификационных мнений (решений) и иных рекомендаций является *внутренней процедурой Всемирной таможенной организации, которая не влечет за собой придание этим документам обязательной юридической силы для государств – участников Конвенции о ГС ([пункт 5.1.2 решения](#)*

Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Пояснения, Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС, рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретаций и применения ГС, названные в подпунктах «б» и «в» пункта 1 статьи 7 Конвенции о ГС, *не носят обязательного характера для Сторон Конвенции о ГС*; соответственно, несоблюдение (невыполнение) таких актов *не может квалифицироваться как нарушение Конвенции о ГС* (пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).²⁶

Поскольку Пояснения, Классификационные мнения (решения) и прочие рекомендации, принимаемые Комитетом по ГС, не являются частью международного договора – Конвенции о ГС, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора и статьей 51 ТК ТС *они не могут являться и международной основой ТН ВЭД ЕАЭС*. Следовательно, предусмотренное подпунктом 2 пункта 4 статьи 51 ТК ТС *требование о приведении ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой не включает в себя обязанности по приведению ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с Пояснениями, Классификационными мнениями (решениями) или иными актами рекомендательного характера Комитета по ГС (пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).*

Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС, не являясь юридически обязательными актами, *способны оказать существенную помощь в определении объема правового регулирования товарных позиций ГС и ТН ВЭД ЕАЭС* (пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Имея в виду, что классификационное мнение не имеет юридически обязательной силы, а решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза, *решение Комиссии не подлежит проверке на соответствие классификационному мнению*. Одновременно классификационное мнение, хотя и не порождает для Союза юридических обязательств, *тем не менее имеет важную роль в выявлении нормативного содержания текстов товарных позиций, являясь значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе ТН ВЭД ЕАЭС* (пункт 7.2.4 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»).

---

²⁶ Данный подход согласуется с устоявшейся международной судебной практикой (пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Необходимо учитывать сопоставимость классификационных характеристик (основных свойств и функционального назначения) товара, указанного в решении Комиссии, и товара, указанного в Классификационном мнении (решении) Комитета по ГС, а также пределы усмотрения (дискреции) Комиссии при принятии решения о классификации отдельных видов товаров ([пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года

Сфера действия Женевского соглашения²⁷ распространяется исключительно на государства, участвующие в данном соглашении. Порядок и правила применения, контроль за его исполнением на национальном уровне осуществляется в соответствии с данным соглашением и правом каждого конкретного государства-участника согласно статье 26 Венской конвенции о том, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться ([пункт 9.3 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

О значении правовых позиций Суда, иных международных судебных учреждений при обеспечении единообразного применения норм права Союза

Исходя из того, что целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения норм права Союза (пункт 2 Статута Суда), а также принимая во внимание значение решений международных судов для формирования и действия международных правовых норм, Коллегия Суда полагает необходимым основываться на тех правовых позициях, которые были сформулированы Судом ранее ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

²⁷ [Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года](#). По состоянию на 1 сентября 2024 года Российская Федерация являлась участником указанного международного договора.

При рассмотрении дел в качестве дополнительных средств уяснения содержания правовых норм Суд применяет правовые позиции, выработанные им в своей практике ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Прочтение нормы пункта 2 Статута Суда в сочетании с формулировкой пунктов 103 и 111 Статута Суда позволяет сделать вывод, что Суд обеспечивает единообразное понимание и толкование норм права Союза и повторяет его в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора, то есть предписывает единообразное понимание, толкование и применение норм права Союза по определенному образцу. При этом отсутствие идентичности обстоятельств (отсутствие преюдициальности) не имеет значения для формирования позиции по единообразному пониманию и применению права (нормоконтроль). Таким образом, правовые позиции Суда, излагаемые в решении, становятся единообразными (приобретают характер предшествующего образца) ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#))²⁸.

По мнению Коллегии Суда, правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что соответствует принципу *persuasive precedent* (убедительный прецедент), согласно которому отдельные судебные решения и выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении последующих судебных актов ([пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

О значении решений Суда Евразийского экономического сообщества для практики Суда Евразийского экономического союза

Решения Суда Евразийского экономического сообщества <...> в силу пункта 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года продолжают действовать в прежнем статусе. Данное обстоятельство позволяет Коллегии Суда использовать практику Суда ЕврАзЭС в качестве *stare decisis* ([раздел «Применимое право» решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

²⁸ «В статье 6 Договора, озаглавленной «Право Союза», отсутствует понятие судебного прецедента (от латинского *praecedens* «предшествующий») как источника права» ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

О понимании (толковании) Судом Евразийского экономического союза отдельных терминов²⁹

Бездействие

Юридически значимое бездействие – это регламентированное правом пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении им *обязательных действий* ([пункт 2 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Гармонизация и унификация законодательства государств – членов Союза

Статья 2 Договора о Союзе определяет *гармонизацию законодательства* как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление *сходного (сопоставимого)* нормативного правового регулирования в отдельных сферах. В той же статье дается определение *унификации законодательства* государств-членов, то есть государства-члены не только не отождествляют эти два понятия, но и отграничивают гармонизацию от унификации, определяя унификацию как сближение законодательства государств-членов, направленное на *установление идентичных механизмов* правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о Союзе ([пункт 9.1 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Договор о Союзе, являясь международным договором, учитывающим права и интересы суверенных субъектов международного права и отражением достигнутого ими соглашения, определяет *сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, со вступлением которого в силу все государства-члены одновременно начинают применять унифицированные нормы права во всех сферах экономической и иной хозяйственной деятельности*. На данном этапе интеграции в Договоре о Союзе речь идет о *гармонизации законодательств* государств-членов, а не об их *унификации* ([пункт 9.1 решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

Большая коллегия Суда считает необходимым разъяснить, что *унификация* (от лат. *unus* – один, *facio* – делаю) означает *приведение к единообразию, к*

²⁹ Перечень терминов представлен в алфавитном порядке.

единому виду, системе или форме и является эффективным, распространенным методом, направленным на устранение излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики).

Добропорядочность

Под требовании[ем] *добропорядочности* <...> понимаются честность, ответственность за последствия своих действий (пункт 32 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»).

Единая, скоординированная, согласованная политика, осуществляемая Союзом и государствами – членами Союза

Статьей 1 Договора установлено, что в Союзе реализуется *скоординированная, согласованная или единая политика*, что предопределяет *различную степень единообразия правового регулирования* (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).³⁰

Для отнесения определенной сферы к *единой политике* требуется наличие *унифицированного* правового регулирования, а также передача государствами – членами Союза компетенции в определенной сфере органам Союза *в рамках их наднациональных полномочий* (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда

³⁰ Согласно статье 2 Договора

единая политика – это политика, предполагающая применение государствами-членами *унифицированного правового регулирования*, в том числе на основе решений органов Союза.

Скоординированная политика – политика, предполагающая *осуществление сотрудничества государств-членов* на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Согласованная политика – политика, осуществляемая государствами, предполагающая *гармонизацию национального правового регулирования*.

Следовательно, Договор предусматривает, что в Союзе путем реализации указанных видов политик предусмотрена *различная степень интеграции в зависимости от конкретных сфер отношений* (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Понятия «*скоординированная политика*» и «*согласованная политика*» не равнозначны и применительно к конкретной отрасли экономики, определенной Договором, государства-члены реализуют либо скоординированную, либо согласованную политику. Это подтверждается нормами – определениями, содержащимися в статье 2 Договора, согласно которым, *если скоординированная политика предполагает осуществление только сотрудничества* государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, то *согласованная политика* практически осуществляется государствами-членами в различных сферах и *предполагает гармонизацию правового регулирования*, в том числе на основе решений Союза (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики).

Естественная монополия

Сущность естественной монополии заключается в ее соответствии той рыночной ситуации, когда эффективное производство и распределение любого объема продукции или услуги возможно *лишь при наличии единственного производителя*, а величина издержек при определенном уровне производства для одного производителя меньше, чем для двух и более. *Наличие конкурентов в этом случае ведет к неоправданным затратам на создание параллельной инфраструктуры*. Такая рыночная ситуация возможна только в результате особенностей технологии, уникальности продукции и ресурсов, услуг, предоставляемых ими, и высоких барьеров входа на рынок, которые автоматически делают хозяйствующий субъект естественным монополистом и определяют его правовой статус (пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики)³¹.

---

³¹ Согласно норме – определению, содержащейся в пункте 2 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, являющегося Приложением № 20 к Договору (далее – Приложение № 20 к Договору), *естественная монополия* – состояние рынка услуг, при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг (пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики)

Коммерческая (предпринимательская) деятельность, хозяйствующий субъект

Коммерческая деятельность <...> является синонимом предпринимательской деятельности, осуществление которой по законодательству государств-членов Евразийского экономического союза возможно только с момента регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя или создания юридического лица (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Предпринимательской (коммерческой) является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Субъектами предпринимательской деятельности являются юридические лица и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

В соответствии с частью 2 подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, под *хозяйствующим субъектом* понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена (пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Обозначенные истцом возможные репутационные последствия во взаимоотношениях с контрагентами, а также непрогнозируемый риск наступления неблагоприятных последствий являются *составляющими предпринимательской деятельности* (пункт 5.1.4 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»).

Конкуренция

Под *конкуренцией* в праве Союза понимается состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или *ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем*

товарном рынке (подпункт 8 пункта 2 Протокола³²) ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Отдельный вид товара, товар

Под *отдельным видом товара* понимается совокупность товаров, имеющих *общие классификационные признаки*, позволяющие отнести товары конкретных наименований, марок, моделей, артикулов, модификаций и иных подобных индивидуальных характеристик к *одному классификационному коду* по ТН ВЭД ЕАЭС ([пункт 7.1.1 решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

В соответствии с положениями подпункта 18 пункта 2 Протокола³³ под *товаром* понимается *любой объект гражданских прав*, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот, в том числе работа, услуга ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

Ограничение прав и свобод

Понятие «*ограничение*» может распространяться на меры, *которые затрудняют или удерживают граждан государств – членов Союза от реализации своего права, [свободы]* ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Свобода

Термин «*свобода*» означает не только собственно свободу осуществлять те или иные действия, но и весь комплекс прав и обязанностей, связанных с такой свободой и закрепленных в праве Союза и национальном законодательстве государств – членов Союза ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

³² Приложение № 19 к Договору – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции.

³³ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Трудовая деятельность

Под «*трудовой деятельностью*» понимается деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Отдельные процессуальные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза, в том числе в аспекте реализации принципа состязательности

Общие вопросы

В силу пункта 53 Статута Суда одним из основополагающих принципов судопроизводства является состязательность ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» и другие](#)).

Принцип состязательности, закрепленный в пункте 53 Статута и статье 23 Регламента, является основополагающим при осуществлении судопроизводства по делам и реализуется *путем обеспечения Судом справедливого и беспристрастного разрешения спора*, предоставляя сторонам равные возможности для защиты своих прав и интересов ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Согласно пункту 1 статьи 35 Регламента Суда принцип состязательности реализуется *посредством представления лицами, участвующими в споре, состязательных документов* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 статьи 29 Регламента Суда стороны и их представители имеют право представлять любые документы или материалы, имеющие значение для правильного разрешения спора, и участвовать в их исследовании. *Указанному правомочию корреспондирует обязанность одной стороны обосновать свои требования, а также право другой стороны представить возражения на заявленные требования* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года](#)

[по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие\).](#)

Стороны вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства и несут риск совершения или несовершения ими процессуальных действий ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл».](#)

В соответствии с пунктом 101 Статута Суда *решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.* В отмеченной норме получил отражение общепризнанный принцип *ne eat iudex ultra petita partium*, который относится к надлежащему разграничению объекта спора, по которому Суд вправе выносить решение. Данный принцип означает, что *объект ограничен, с одной стороны, притязаниями (требованиями) истца (максимум) и, с другой стороны, заявлениями ответчика (минимум),* то есть для интеграционного объединения не имеет значения в какой мере в каких объемах и пределах, на основании каких доводов защищает свои нарушенные права истец. Данное правило было поддержано Международным Судом Организации Объединенных Наций, который подтвердил принцип в рамках дела *Asylum* (Дело об убежище (Колумбия/Перу) – решение Международного Суда от 20 ноября 1950 года (в запросе о толковании): *«...следует учитывать принцип обязанности Суда не только ответить на вопросы, которые поставлены в окончательных возражениях сторон, но и воздержаться от решения по вопросам, не включенным в данные возражения».* В этой связи судебной оценке подвергаются только доводы и доказательства, приводимые в обоснование принятых к производству требований об оспаривании бездействия Комиссии, поскольку решение Суда по настоящему делу не может выходить за рамки данных требований ([раздел V решения Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\).](#)

В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда *фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, указываются в заявлении хозяйствующего субъекта о разрешении спора.* Уточнение требований и возражений сторон предусматривается подпунктом «в» пункта 1 статьи 39 Регламента Суда в рамках письменной стадии ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт».](#)

Статьей 48 Регламента установлено, что заявления и ходатайства сторон по существу заявленных требований подаются в Суд в письменной форме или излагаются устно в ходе судебного заседания, заносятся в протокол и *разрешаются непосредственно в ходе судебного заседания после заслушивания мнения другой стороны*, о чем Суд выносит соответствующее постановление ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

Пункт 2 статьи 9 Регламента возлагает на хозяйствующего субъекта обязанность при обращении в Суд указать *в заявлении требование о признании решения или действия (бездействия) ЕЭК не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза* ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

Требование хозяйствующего субъекта, *образующее предмет спора*, заключается в признании решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо в признании действия (бездействия) не соответствующим договорам Союза ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл»](#)).

В соответствии с пунктом 4 статьи 78 Регламента Суда в мотивировочной части решения Суда, кроме норм права, которыми руководствовался Суд, и доказательств, на которых основаны выводы Суда, *указываются доводы, по которым Суд не принимает те или иные доказательства* ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

Тот факт, что истцы самостоятельно не ознакомились с материалами дела до подачи ими жалобы в Суд, *является их процессуальным упущением* и не связан с нарушением Коллегией Суда норм права Союза, регулирующих порядок судопроизводства в Суде ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу АО «Альфа-Медика» и другие](#)).

Несогласие с вынесенным Коллегией Суда решением не является основанием для вывода о нарушении Судом принципов равенства сторон и состязательности процесса ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»](#)).

По смыслу норм Регламента Суда Апелляционная палата Суда не вправе исследовать новые доказательства (обстоятельства) в обоснование того же предмета спора, не представленные в установленном процессуальном порядке. *Несовершение предусмотренного Регламентом Суда*

процессуального действия сторонами в обоснование своих требований или возражений является их риском, что не означает ограничения права на судебную защиту по новому основанию ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).³⁴

О представительстве в Суде

Из содержания подпункта «г» пункта 3 статьи 9 Регламента следует, что одним из обязательных требований, предъявляемых к заявлению хозяйствующего субъекта, является *представление в Суд доверенности, подтверждающей полномочия представителя ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#))*.

---

³⁴ Учитывая пределы апелляционного разбирательства, Апелляционная палата Суда исследует установленные обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства, относящиеся к доводам жалобы, исходя из следующего:

- в соответствии с подпунктом «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда фактические *обстоятельства и доводы*, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, указываются *в заявлении хозяйствующего субъекта* о разрешении спора;

- согласно пунктам 1 и 3 статьи 23 Регламента Суда *истец обязан обосновать свои требования*, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования; стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий; судебное разбирательство по делам о разрешении споров в Суде согласно статье 25 Регламента Суда включает две стадии судопроизводства: письменную и устную, при этом письменная стадия включает подачу в Суд заявления, представление иных документов и материалов, относящихся к спору, устная стадия – заслушивание лиц, участвующих в споре;

- при этом *уточнение требований и возражений сторон предусматривается подпунктом «в» пункта 1 статьи 39 Регламента Суда* в рамках письменной стадии;

- *к состязательным документам* по спору в силу пункта 1 статьи 35 Регламента Суда относятся представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы, или сведения, объяснения, иные документы и материалы, на основании которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора;

- *дополнительные доказательства* согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, не зависящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»](#)).

Об оценке Судом представляемых сторонами по делу доказательств в аспекте реализации принципа состязательности; отражение этих материалов в решении Суда

Суд Союза осуществляет *беспристрастную, всестороннюю и объективную оценку* доказательств на предмет их соответствия/несоответствия праву ЕАЭС и обстоятельствам дела ([пункт 15 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Регламента Суда оценка Судом состязательных документов... *проводится по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании материалов дела* ([пункт 7.2 решения Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по делу ЗАО «Санofi-Авентис Восток»](#)).

Документы и материалы, полученные Судом в рамках пункта 55 Статута Суда, которым установлено право Суда запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза, не рассматриваются *a priori* Судом в качестве доказательств, как это установлено статьей 78 Регламента Суда. *Указанные материалы оцениваются судом по критериям допустимости и относимости (самостоятельно, по внутреннему убеждению, и основываясь на всестороннем и полном рассмотрении дела) и только после этого могут быть использованы Судом при формулировании позиции по делу. Ответы на запросы* приобщаются к материалам дела, у сторон имеется процессуальная возможность ознакомиться с материалами до вынесения Судом окончательного решения, и, таким образом, Суд может дополнительно обратиться к исследованию данных материалов в случае, когда представители сторон сочтут это необходимым и *такие материалы могут быть отнесены к состязательным документам в той мере, в которой на их основании Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора*. Как правило, Суд упоминает такие материалы в судебных актах *в качестве дополнительного подтверждения* своей аргументации и не основывает свои доводы только на таких материалах ([пункт 5.6 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

В силу пункта 1 статьи 35 Регламента *к состязательным документам* по спору относятся представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы или сведения, объяснения, иные документы и материалы, *на основе которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих*

требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора ([пункт 4.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Согласно сложившейся практике Суда функция Суда по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих отношение для разрешения спора, *не означает необходимость отражения указанных документов и материалов и их оценку в мотивировочной части судебного акта* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу акционерного общества «Альфа-Медика» и другие](#)).

Вопрос судебной оценки состязательных документов, доказательств по делу *не связан с ограничением принципа состязательности* ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Международная практика не имеет всеобщего характера, а также не имеет заранее предустановленной юридической силы ни для Комиссии, ни для Суда, о чем Суд неоднократно высказывался в своих судебных актах ([пункт 4.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Учитывая стандарт оценки доказательств, предусмотренный пунктами 1, 3 статьи 35 Регламента Суда, Апелляционная палата полагает *обоснованным использование Судом общепризнанного подхода по оценке доказательств и фактов, ранее установленных тем же Судом во вступивших в силу судебных актах по спорам с тождественным составом участников* ([пункт 4.2.1 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Письмо Директората по тарифам и торговле ВТамО <...> не является классификационным мнением ВТамО и в действительности носит информационный характер ([пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

В отношении сотрудничества с ВТамО по вопросам таможенной классификации Апелляционная палата Суда полагает необходимым обратить внимание Комиссии на наличие Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией, подписанного 17 июня 2016 года. Меморандум предусматривает возможность обмена информацией между сторонами по

вопросам таможенного администрирования. В этой связи указанное взаимодействие Комиссии с ВТамО может быть рассмотрено в качестве инструмента эффективного взаимодействия и получения достоверной информации в отношении таможенной классификации ([пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»](#)).

Клинические протоколы представляют собой научно доказанные рекомендации по профилактике, диагностике, лечению, медицинской реабилитации и паллиативной медицинской помощи при определенном заболевании или состоянии пациента ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года по делу ТОО «ратиофарм Казахстан»](#)).

О преюдициальности решений Суда

В силу принципа *res judicata* переоценка выводов Суда по состоявшимся и вступившим в законную силу судебным решениям *недопустима* ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Обстоятельства (факты), установленные вступившими в силу решениями Суда, носят преюдициальный характер для сторон спора ([пункт 4.6 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

О ведении протокола судебного заседания

На основании подпункта «г» пункта 1 статьи 46 Регламента Суда в протоколе судебного заседания *должна содержаться запись о процессуальных действиях Суда в том порядке, в каком они имели место*. В соответствии с пунктом 3 статьи 46 Регламента Суда для обеспечения полноты протокола судебного заседания осуществляется аудио- и видеозапись судебного заседания, которая приобщается к материалам дела ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу АО «Альфа-Медика» и другие](#)).

Об оглашении Судом Евразийского экономического союза вынесенного решения

В соответствии с пунктом 1 статьи 80 Регламента Суда решение Суда оглашается в судебном заседании председательствующим судьей или судьей-докладчиком после его подписания судьями. *Отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в споре, в зале судебного заседания не препятствует его*

оглашению (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 26 декабря 2023 года по делу АО «Альфа-Медика» и другие).

О разъяснении решения Суда Евразийского экономического союза

В соответствии с пунктом 117 Статута Суда <...> решение Суда может быть разъяснено *без изменения его сущности и содержания* только самим Судом по обоснованному ходатайству стороны по делу (постановление Апелляционной палаты Суда от 10 апреля 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

Вопросы, поставленные в ходатайстве о разъяснении решения Суда, *могут касаться только содержания принятого судебного акта*, а не того, что в нем отсутствует (постановление Апелляционной палаты Суда от 10 апреля 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

О производстве по делу в суде апелляционной инстанции Суда Евразийского экономического союза

В соответствии со статьей 60 Регламента Суда <...> Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании *по правилам, установленным для Коллегии Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда* (приложение № 2 к Договору) и главой VII Регламента Суда (раздел III решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие).

Согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства (раздел III решения Апелляционной палаты Суда от 11 октября 2022 года по делу ООО «СМГ Импорт» и другие).

При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде (пункт 4 решения Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года по делу ТОО «ратиофарм Казахстан»).

Согласно статье 70 Регламента Суда основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права (пункт 4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение процедурных норм, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, является основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, *если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения* ([пункт 4 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

***Об исполнении Евразийской экономической комиссией решений Суда
Евразийского экономического союза***

Общие положения

Согласно пункту 99 Статута Суда Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, которое *является обязательным для исполнения сторонами* ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Согласно пункту 111 Статута Суда решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие с правом Союза «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. Иное означает, что Комиссия лишь формально отменяет свое решение во исполнение резолютивной части решения Суда, но фактически игнорирует правовые позиции, изложенные в его мотивировочной части и нацеленные на создание единообразного правоприменения, и не исключает из права Союза норму, признанную Судом не соответствующей ему. Таким образом Комиссия нарушает установленное Судом единообразие в понимании и применении права Союза, не исполняет решение Суда в нарушение нормы пунктов 100, 111, 113 Статута Суда об обязательности решений Суда для Комиссии ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

[Неисполнение Комиссией решения Суда]... приводит к неисполнению обязанности ЕЭК, закрепленной в пункте 4 Положения о Комиссии, согласно которому Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию

международных договоров, входящих в право Союза ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Согласно абзацу второму пункта 111 Статута Суда решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, *в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда*, приводится Комиссией в соответствии с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда. Таким образом, пункт 111 Статута Суда предусматривает *пресекательный срок*, в рамках которого Комиссия исполняет решение Суда. Какого-либо срока на опубликование, вступление в силу решения Комиссии за пределами срока исполнения решения Суда в 60 календарных дней право Союза не содержит ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Обязательство по исполнению решений и процедура заявления хозяйствующим субъектом ходатайства об исполнении закреплены в различных нормах Статута, пунктах 111 и 115 соответственно. При этом Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) решения Комиссии по общему правилу носят нормативно-правовой характер, *то есть оказывают правовое влияние на неограниченную категорию лиц* ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#))³⁵.

Установление Судом несоответствия решения ЕЭК Договору и (или) международным договорам в рамках Союза требует от Комиссии исправления такого несоответствия *независимо от того, приведет это к восстановлению прав конкретного лица или неограниченного круга лиц* ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Дискреция Комиссии в вопросах исполнения решений Суда *не является абсолютной*, а пункт 111 Статута возлагает на ЕЭК *обязательство достижения результата, указанного в решении Суда* ([пункт 4.1.3 решения](#)

---

³⁵ Анализ положений пунктов 111-115 Статута опровергает довод Комиссии о том, что обязанность ЕЭК исполнить решение Суда существует у Комиссии *лишь в отношении конкретного хозяйствующего субъекта* ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»).

Добросовестное исполнение Комиссией решения Суда... заключа[ется] в обязанности ЕЭК исключить из правовой системы Союза норму права, в отношении которой Суд установил ее противоречие праву ЕАЭС. Признанный вступившим в силу решением Суда не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза *нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия* (пункт 4.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»).

В силу *res judicata* недопустима переоценка выводов, сделанных в решении Суда, вступившем в силу. Правом Союза не предусмотрены основания для пересмотра судебного акта (пункт 5.4. решения Коллегии Суда от 13 июня 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»).

Исполнение решения Суда с вынесением Комиссией *нового решения* не лишает хозяйствующих субъектов *права на его оспаривание*. С учетом изложенного Апелляционная палата Суда полагает, что *выяснение Коллегией Суда вопроса о реализации ранее вынесенного Судом Союза решения входит в пределы судебного разбирательства*, направлено на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование всех обстоятельств дела, имеющих отношение к рассматриваемому спору, и осуществлено Судом без ущерба положениям пункта 115 Статута Суда (пункт 4.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»).

Определение формы и способа исполнения решения Суда

Согласно пункту 103 Статута Суда *стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда*. При этом Суд вправе *установить срок* для исполнения своего решения (абзац третий пункта 111 Статута Суда), *приостановить действие решения Комиссии* при наличии соответствующего ходатайства хозяйствующего субъекта (пункт 112 Статута Суда), обратиться в Высший Евразийский экономический совет о принятии мер по исполнению решения Суда при наличии соответствующего ходатайства (пункт 115 Статута Суда), проинформировать Высший Евразийский экономический совет в ежегодном отчете о деятельности Суда (пункт 120 Статута Суда) (пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»).

Дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе и положениями о компетенции Суда ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

При исполнении вступившего в силу решения Суда Комиссия обязана учитывать также правовые позиции Суда, отмеченные в его мотивировочной части ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

В целях исполнения решения Коллегии Суда <...> Комиссии необходимо учитывать не только резолютивную часть решения, но и основания принятия Судом решения, которые являются неотъемлемой частью судебного акта, поскольку мотивировочная часть решения содержит фактическое и правовое обоснование выводов Суда по делу, является обязательной в контексте исполнения судебного решения ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Решение Суда по спору, вступившее в силу, является окончательным. Применительно к решениям Комиссии это означает, что дискреция Комиссии по принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

[Неограничение дискреции Комиссии по принятию решений обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам] поставил[о] бы под угрозу реализацию Судом цели обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами Союза права Союза в соответствии с пунктом 2 Статута, а также привел бы к нарушению предусмотренного пунктом 100 Статута принципа обязательности решений Суда ([пункт 4.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

При выборе между возможными способами исполнения решения Суда Комиссии надлежит учитывать, было ли признано Судом несоответствующим праву Союза решение Комиссии полностью или в

части. Так, признание Судом несоответствия решения Комиссии праву Союза *в части* предполагает обязанность устранения данного несоответствия путем внесения в решение изменений. Напротив, несоответствие решения Комиссии праву Союзу *полностью*, по общему правилу, обозначает наличие в решении Комиссии дефекта, а соответственно, должно иметь своим последствием утрату им юридической силы. В этом случае Комиссия обязана исключить оспариваемое решение из правовой системы Союза и принять новое решение *иной направленности* ([пункт 4.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Исключение [из правовой системы Союза нормы права, в отношении которой Суд установил ее противоречие праву ЕАЭС] *не лишает Комиссию дискреции* в контексте пункта 103 Статута и пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС *по выбору формы исполнения решения Суда* ([пункт 4.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

В настоящее время Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 <...> в подпункте «в» пункта 16 предполагает, что признание Судом решения Комиссии о классификации не соответствующим международным договорам и актам, составляющим право Союза, *позволяет принять проект решения о признании такого решения Комиссии утратившим силу без направления на рассмотрение таможенными органами* ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что действующий Порядок³⁶ дает возможность принять решение об исполнении акта Суда в сокращенный срок и в соответствии с мотивировочной и резолютивной частями решения Суда ([пункт 4.4 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Недопустимость замены ранее принятого Комиссией решения на решение аналогичного содержания

Взаимодействие Суда и Комиссии должно строиться на принципах *добросовестности в отношении исполнения решений Суда и недопустимости преодоления решения Суда посредством замены акта*, признанного Судом несоответствующим Договору и международным

³⁶ [Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.](#)

договорам в рамках Союза, новым актом аналогичного содержания ([пункт 5.2. решения Коллегии Суда от 13 июня 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

Признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза *не допускает* замену этого решения на новое решение аналогичного содержания ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Принятие [Комиссией] новой редакции решения <...> не означает, что вступившее в силу решение Суда утрачивает обязательный характер и что проверка законности новой редакции решения [Комиссии] <...> может производиться без учета выводов, сформулированных в мотивировочной части указанного решения Суда ([пункт 4.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года по делу ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»](#)).

О приостановлении Судом действия решения Комиссии

На основании пункта 112 Статута Суда приостановление действия решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, по решению Суда возможно *только с даты вступления такого решения Суда в силу*, то есть (в случае обжалования) с момента вступления в силу решения Апелляционной палаты Суда (статья 83 Регламента Суда) ([пункт 4.7 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

Правовые позиции (практика) Суда Евразийского экономического союза по отдельным вопросам

О промышленной политике в Евразийском экономическом союзе в аспекте недопустимости дискриминации

Право Союза различает *два вида промышленных политик* – национальная промышленная политика каждого из государств – членов Союза и промышленная *политика в рамках Союза* <...> [Т]ребует[ся] уяснени[е] содержания каждой из указанных политик и степени дискреции государств – членов при принятии мер, связанных с урегулированными разделом XXIV «Промышленность» Договора правоотношениями ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда](#)

от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии)³⁷.

*Принципы*³⁸ промышленной политики в рамках Союза, в том числе принцип недискриминации, а также *цели*³⁹ осуществления промышленной политики и меры для достижения указанных целей реализуются государствами – членами Союза (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Рассматривая Союз как международную организацию региональной экономической интеграции *с гарантированными в ней четырьмя свободами* движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (статья 1 Договора), функционирующую на основании принципов, целей и соответствующих им норм о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве, Большая коллегия Суда приходит к выводу, *что в Союзе при регулировании экономических отношений, предусмотренных Договором, должны [быть созданы] равные условия для добросовестной конкуренции и взаимной торговли, в основе которых лежит принцип недискриминации* (пункт 2

---

³⁷ *Промышленная политика в рамках Союза* нормативно определена как деятельность государств-членов по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствами-членами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии (пункт 1 Протокола о промышленном сотрудничестве, являющегося приложением № 27 к Договору) (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

³⁸ В соответствии с пунктом 2 статьи 92 Договора промышленная политика в рамках Союза осуществляется на основе следующих *принципов*:

- 1) равноправие и учет национальных интересов государств-членов;
- 2) взаимовыгодность;
- 3) добросовестная конкуренция;
- 4) недискриминация;
- 5) транспарентность (пункт 1 консультативного заключения от 23 ноября 2021 года

по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений статьи 92 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

³⁹ В Договоре определены *цели* осуществления промышленной политики в рамках Союза (пункт 3 статьи 92 Договора), к которым относятся

ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов,

осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности,

устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров государств-членов (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Наряду с основными принципами функционирования и целями Договор содержит нормы, прямо или опосредованно устанавливающие *недискриминационные условия функционирования Таможенного союза и единого экономического пространства* (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Во внешней торговле товарами установлен как применимый *режим наибольшего благоприятствования* в понимании Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года <...> в тех случаях и на условиях, когда применение режима наибольшего благоприятствования предусмотрено международными договорами Союза с третьей стороной, а также международными договорами государств-членов с третьей стороной (статья 34 Договора) (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Принцип недискриминации, направленный на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, *гарантирует предоставление товарам государств-членов не менее благоприятных условий в сравнении с товарами, происходящими из третьих стран*. При этом Большая коллегия Суда констатирует, что *принятие государствами-членами мер, направленных на создание для товаров, происходящих из третьих стран, условий более благоприятных по сравнению с товарами государств-членов, не согласуется с основными принципами функционирования и целями Союза* (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии)

40

---

⁴⁰ Пreamбула Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года содержит указание на необходимость толкования торговых режимов государств-членов в контексте Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года), согласно пункту 2 статьи II которого его неотъемлемой частью является в том числе ГАТТ 1994, включающее в себя положения Генерального соглашения по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года. Согласно статье I ГАТТ 1994 режим наиболее благоприятствуемой нации предполагает, что любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой Договаривающейся Стороной любому товару, происходящему из или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и безусловно предоставляться аналогичному товару, происходящему из или предназначенному для территорий всех других Договаривающихся Сторон. В соответствии с этим положением исходя из статьи 34 Договора в отношении внешней торговли товарами применяется

О торговле товарами: свобода их перемещения в рамках Евразийского экономического союза

Принцип свободы движения товаров во взаимной торговле между государствами – членами Союза и в эффективности интеграционных процессов играет важнейшую роль наравне с принципами отсутствия дискриминации и верховенства права ([пункт 2 Консультативного заключения от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Общие правила функционирования Таможенного союза и функционирования внутреннего рынка товаров унифицированы в рамках статей 25 и 28 Договора, то есть урегулированы правом Союза, и их можно отнести к единой политике (наднациональное регулирование) ([пункт 3 Консультативного заключения от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В силу положений статьи 2 ТК ТС единую таможенную территорию таможенного союза составляют территории государств – членов, а также находящиеся за пределами их территорий искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства – члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза. В соответствии с международными договорами государств – членов таможенного союза таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств – членов таможенного союза. В ряде случаев таможенная граница совпадает с государственной границей одного из государств – членов. Как и государственная, таможенная граница указывает на территориальные пределы единой таможенной территории за которыми действуют установленные иными международными договорами и законодательством третьих стран правила в части ввоза/вывоза товаров с/на их территории ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

О возможности введения государством – членом Союза ограничивающих мер на торговлю товарами

В целях обеспечения исполнения условий свободного движения товаров и функционирования внутреннего рынка, государства – члены Союза должны

режим наибольшего благоприятствования в понимании ГАТТ 1994 ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

создавать благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаться от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза, максимально избегая введения односторонних ограничений во взаимной торговле, исходя из принципов

транспарентности,

адекватности,

соразмерности

и объективной обусловленности, вытекающих из содержания пункта 2 статьи 3 Договора. В отношении ограничений, применяемых государствами – членами Союза во взаимной торговле товарами Евразийская экономическая комиссия проводит мониторинг. В случае возникновения спорных вопросов стороны вправе обращаться в Суд Евразийского экономического союза ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Применение мер, ограничивающих торговлю товарами на внутреннем рынке, по общему правилу, запрещается, так как это ведет к ограничению свободы движения товаров, что будет противоречить основополагающим принципам функционирования Союза:

соблюдению принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции,

функционированию Таможенного союза без изъятий и ограничений (статья 3 Договора),

и одной из целей Союза – стремлению к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза (статья 4 Договора) ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Для взаимной торговли в рамках функционирования внутреннего рынка товаров Договором предусмотрено *право государств-членов в некоторых случаях применять ограничения, но только при условии, если такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли* (статья 29 Договора). Тем самым возможность применения государствами-членами ограничительных мер обусловлена *соблюдением принципа недискриминации ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).*

Пункт 3 статьи 28 Договора⁴¹ предусматривает возможность исключения из общего правила ограничения движения товаров на внутреннем рынке. Такие *исключительные* меры предусмотрены статьей 29 Договора ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Толкование статьи 29 Договора⁴² осуществлялось в системной связи с пунктом 3 статьи 28 Договора, поскольку обе эти нормы направлены на создание системы, *при которой запреты применения государством ввозных и вывозных таможенных пошлин, мер нетарифного регулирования и иных мер могут стать препятствием для функционирования внутреннего рынка* ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

По своей структуре статья 29 Договора состоит из трех пунктов. Анализ этой статьи показывает, что ее положениями, устанавливающими исключения из

---

⁴¹ В силу статьи 28 Договора: 1. Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов.

3. В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором.

⁴² Согласно статье 29 Договора: 1. Государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

- 1) охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

2. По основаниям, указанным в [пункте 1](#) настоящей статьи, на внутреннем рынке могут быть введены также санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры в порядке, определяемом [разделом XI](#) настоящего Договора

3. По основаниям, указанным в [пункте 1](#) настоящей статьи, оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен.

Порядок перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза определяется в соответствии с настоящим Договором, международными договорами в рамках Союза».

порядка функционирования внутреннего рынка, предусматривается введение государствами – членами Союза (исходя из одних и тех же оснований) *трех категорий исключений* с соответствующими различными режимами правового регулирования.

Пунктом 1 статьи 29 Договора регулируются правоотношения, *связанные с применением во взаимной торговле ограничений, вводимых в одностороннем порядке.*

Пунктом 2 статьи 29 Договора регулируются правоотношения, *связанные с введением санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер* в порядке, определяемом разделом XI Договора.

Пунктом 3 этой же статьи Договора регулируются правоотношения, *связанные с ограничением оборота отдельных категорий товаров* на таможенной территории Союза.

Большая коллегия делает вывод, что пункты 1, 2 и 3 статьи 29 Договора *регулируют различные виды исключений, которые имеют самостоятельные процедуры введения (установления) (пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).*

Государства – члены Союза во взаимной торговле товарами *вправе применять ограничения, которые могут вводиться ими при двух условиях:*

- такие меры *не должны являться средством неоправданной дискриминации или средством ограничения торговли;*
- такие ограничения *необходимы для целей, указанных в абзацах 1– 6, пункта 1 статьи 29 Договора.*

Как и в случае *ограничения оборота отдельных категорий товаров* в соответствии с пунктом 3 статьи 29 Договора, *односторонние ограничительные меры государств – членов Союза, могут быть направлены исключительно на защиту одного (или нескольких) из интересов, указанных в пункте 1 статьи 29 Договора (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).*

Прибегнув к системному, взаимосвязанному с положениями статьи 28 Договора, анализу Большая коллегия рассматривает отсылку в пункте 3 к пункту 1 статьи 29 Договора как *возможность установления иных ограничений оборота товаров на внутреннем рынке, но по тем же основаниям (пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).*⁴³

⁴³ В Евразийском экономическом союзе в отношении перемещения отдельных категорий товаров действует ряд международных договоров в форме соглашений и протоколов (Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их

Следует признать существование двух видов исключений из принципа свободного движения товаров на основе одних и тех же оснований:

1) которые вводятся как исключительная мера государствами – членами Союза по основаниям, перечисленным в пункте 1 статьи 29 Договора;

2) которые вводятся международными договорами для ограничения в обороте отдельных категорий товаров по тем же основаниям, установленным пунктом 1 статьи 29 Договора ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О применении государствами-членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер

Общие положения

Большая коллегия Суда отмечает, что в преамбуле Договора закреплено стремление укрепить экономики государств – членов Евразийского экономического союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также *гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию* ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

В целях реализации свободы движения товаров на внутреннем рынке Союза *действует взаимное доверие к актам уполномоченных органов государств-членов* ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер закреплены в разделе XI Договора ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза от 24 октября 2013 года; Соглашение о перемещении служебного и гражданского оружия между государствами – членами Евразийского экономического союза от 20 мая 2015 года; Соглашение о перемещении озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции и учете озоноразрушающих веществ при осуществлении взаимной торговли государств – членов Евразийского экономического союза от 29 мая 2015 года и др.) ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В соответствии с пунктом 1 статьи 56 Договора *санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры применяются на основе принципов, имеющих научное обоснование, и только в той степени, в какой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений* ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

К числу допустимых ограничений во взаимной торговле товарами в рамках Союза *по основаниям защиты жизни и здоровья человека, животных и растений* пункт 4 статьи 56 и пункт 8 статьи 58 Договора относят в том числе *временные санитарные, ветеринарно-санитарные меры и требования, вводимые компетентным органом страны происхождения товара* ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Абзацем вторым пункта 1 статьи 56 Договора установлено, что санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, применяемые в рамках Союза, *основываются на международных и региональных стандартах, руководствах и (или) рекомендациях, за исключением случаев, когда на основе соответствующего научного обоснования вводятся санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, которые обеспечивают более высокий уровень санитарной, ветеринарно-санитарной или карантинной фитосанитарной защиты, чем меры на базе соответствующих международных и региональных стандартов, руководств и (или) рекомендаций* ([пункт 2.4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Правом Союза допускаются одновременное установление в техническом регламенте Союза *к одному виду продукции как ветеринарных (ветеринарно-санитарных), так и санитарных требований*, а также проверка их соблюдения уполномоченными государственными органами ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

О компетенции Союза и государства – члена Союза в области принятия санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер

Положениями пункта 4 статьи 56 Договора *к компетенции государств-членов отнесено право разрабатывать и вводить временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры* ([пункт 2.4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

К компетенции Комиссии отнесено утверждение порядка взаимодействия уполномоченных органов государств-членов при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. Таким образом, указанные нормы права Союза разграничивают предметы ведения государств-членов и Комиссии, что подразумевает наличие взаимного доверия к актам уполномоченных органов государств-членов ([пункт 2.4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Пункт 1 статьи 58 Договора прямо устанавливает, что ЕЭК утверждает единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

На основании пункта 9 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, экстренных фитосанитарных мер (приложение № 12 к Договору⁴⁴) ветеринарный контроль (надзор) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза проводится в соответствии с единым порядком осуществления ветеринарного контроля, положение о котором утверждается Комиссией ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Пунктом 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Союза предусмотрено, что в технических регламентах Союза могут содержаться санитарные требования и процедуры, а также ветеринарно-санитарные требования, имеющие общий характер ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#))⁴⁵.

---

⁴⁴ Далее – Протокол о СФС мерах.

⁴⁵ «Согласно абзацу первому пункта 2 статьи 53 Договора продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент Союза, выпускается в обращение на территории Союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза» ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Как было отмечено выше, «[в]соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия» ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Положения Соглашения от 16 февраля 2021 года⁴⁶ распространяются на принципы и подходы осуществления в государствах – членах Союза государственного контроля (надзора) за *соблюдением требований технических регламентов Союза и не затрагивают вопросы оценки соблюдения требований ветеринарно-санитарных мер* ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

*Термины, специально не определенные в Положении о Едином порядке*⁴⁷, *используются в значениях, установленных другими международными договорами, в том числе заключенными в рамках Союза* ([пункт 2.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

О значении решений Комиссии Таможенного союза в сфере применении государствами – членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер

Коллегия Суда приходит к выводу о наличии у КТС полномочий на принятие оспариваемого <...> [решения], а у ЕЭК как у правопреемника – полномочий на внесение в него изменений ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Утверждение решением КТС Единого перечня товаров, отдельное положение которого оспаривается по настоящему делу, согласуется с полномочиями постоянно действующего регулирующего органа Союза, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

---

⁴⁶ [Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля \(надзора\) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года](#). По состоянию на 1 сентября 2024 года Российская Федерация являлась участником данного международного договора.

⁴⁷ [Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе»](#) (с изменениями и дополнениями) утверждено «Положение о Едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза».

О контроле со стороны государственных органов за соблюдением требований технических регламентов, принимаемых Комиссией в сфере применения государствами – членами Союза санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер

Общие положения

На основании статьи 53 Договора *государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится в порядке, определяемом государством-членом* ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

В соответствии с пунктом 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору) в технических регламентах Союза могут содержаться санитарные и ветеринарно-санитарные требования, имеющие общий характер. *Возможность и обязательность проверки одних требований одним органом, а других – другим праву Союза не противоречит* ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Статья 3 Соглашения от 16 февраля 2021 года⁴⁸ <...> запрещает только проведение проверок исполнения *одних и тех же обязательных требований*, установленных техническими регламентами Союза, несколькими органами государственного контроля (надзора) государства-члена ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Положения Договора не исключают возможность включения товара (продукции) одновременно и в Единый перечень товаров, подлежащих *ветеринарному контролю (надзору)*, и в Единый перечень продукции, подлежащей *санитарно-эпидемиологическому контролю*, утверждаемые Комиссией. Соответственно, не исключается одновременное применение в отношении одного и того же товара (продукции) мер как ветеринарно-санитарного, так и санитарного контроля соответствующими уполномоченными органами (каждым в пределах своей компетенции) ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

---

⁴⁸ [Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля \(надзора\) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года.](#)

Осуществление санитарного контроля

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 57 Договора *санитарные меры применяются в отношении лиц, транспортных средств, а также подконтрольной санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товаров)*, включенной в соответствии с актами Комиссии в единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Максимальные гарантии санитарной безопасности и качества продовольствия дает комплексный, всесторонний подход, полностью покрывающий всю цепь производства пищевых продуктов. В современной системе санитарной безопасности продовольствия следует учитывать потенциальные опасности и риски на каждом из этапов продовольственной цепи (первичное производство – транспорт – переработка – хранение – дистрибуция) и устанавливать меры управления рисками в критических точках продовольственной цепи ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 57 Договора *санитарные меры применяются в отношении лиц, транспортных средств, а также подконтрольной санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товаров)*, включенной в соответствии с актами Комиссии в единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Решение № 299⁴⁹ регулирует иные отношения (санитарные) и устанавливает требования, которые относятся к государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) и не касаются отношений в сфере применения ветеринарно-санитарных мер ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

---

⁴⁹ Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденный [Решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе»](#).

Осуществление ветеринарно – санитарного контроля

В соответствии с пунктом 2 Протокола⁵⁰ под *ветеринарно-санитарными мерами* понимаются обязательные для исполнения требования и процедуры, применяемые *в целях предупреждения болезней животных и защиты населения от болезней, общих для человека и животных*, в связи с возникающими рисками, в том числе в случае переноса или распространения их животными, с кормами, сырьем и продукцией животного происхождения, а также перевозящими их транспортными средствами, в пределах таможенной территории Союза ([пункт 2.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Применение в ЕАЭС ветеринарно-санитарных мер регламентировано разделом XI Договора, а также Протоколом о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, являющимся приложением № 12 к Договору ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 октября 2023 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Согласно пункту 1 статьи 58 Договора ветеринарно-санитарные меры применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых по таможенной территории Союза товаров (в том числе товаров для личного пользования), *включенных в единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору)*, утверждаемый Комиссией, а также в отношении объектов, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Перечень, утвержденный Решением № 317⁵¹, *касается применения ветеринарно-санитарных мер* в целях недопущения возникновения, ввоза и распространения на таможенной территории ЕАЭС возбудителей заразных болезней животных, в том числе общих для человека и животных, и товаров животного происхождения, опасных в ветеринарно-санитарном отношении ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Согласно пункту 6 статьи 58 Договора подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными

---

⁵⁰ [Протокол](#) о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, являющийся приложением № 12 к Договору.

⁵¹ [Решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в таможенном союзе»](#).

ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями. Указанные товары сопровождаются ветеринарным сертификатом, если иное не определено Комиссией ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утверждаемым Комиссией ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Под ветеринарным сертификатом подразумевается документ, выдаваемый уполномоченным органом в области ветеринарии или компетентным органом третьей страны на подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары, подлежащие ввозу, перемещению (перевозке), и удостоверяющий их безопасность в ветеринарно-санитарном отношении и (или) благополучие административных территорий мест производства этих товаров по заразным болезням животных, в том числе болезням, общим для человека и животных ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Наличие ветеринарного сертификата не запрещает уполномоченным органам государств-членов осуществлять отбор проб подконтрольных товаров (продукции), включенных в Единый перечень товаров, по запросу производителя или владельца данного товара или по решению государственного ветеринарного инспектора в ходе осуществления программы мониторинга, проводимой в рамках государственного ветеринарного контроля (надзора) за безопасностью подконтрольных товаров (продукции), которые находятся в обороте на таможенной территории Таможенного союза. Следовательно, наличие ветеринарного сертификата не исключает возможности проведения отдельных видов ветеринарного контроля (надзора) за безопасностью товаров (продукции) ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Главным критерием включения в [Единый перечень товаров] отдельных групп товаров является их высокий ветеринарный риск⁵² ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

---

⁵² Высокие ветеринарные риски обусловлены особенностями технологического процесса переработки сырья в колбасные изделия, а также степенью переработки. Исключение этой продукции из Единого перечня товаров повлечет серьезные угрозы биологической безопасности государств – членов Союза и создаст пробел в правовом регулировании отношений в сфере ветеринарии, а также возможность неконтролируемого распространения заболеваний через мясную продукцию ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»](#)).

Пункт 1 статьи 58 Договора прямо устанавливает, что *ЕЭК утверждает единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 20 июня 2024 года по делу ООО «Азовчане»).*

О наличии либо об отсутствии (для целей обязательного таможенного декларирования наличных денежных средств) связи между фактическим ввозом/вывозом физическим лицом воздушным транспортом таких средств с/на таможенную территорию Таможенного союза и пребыванием данного лица в трансферной зоне международного аэропорта государства, не являющегося членом Союза

Принцип свободного перемещения товаров между территориями государств-членов⁵³, установленный подпунктом 5 пункта 1 статьи 25 Договора от 29 мая 2014 года включает императивное условие неприменения таможенного декларирования товаров и государственного контроля, за исключением случаев, предусмотренных данным Договором. Учитывая, что нормой подпункта 35 пункта 1 статьи 4 ТК ТС к товарам отнесены, наряду с прочим, валюта государств – членов таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, указанный принцип распространяется и на них (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

Существенное значение для целей разъяснения положения статьи 25 Договора от 29 мая 2014 года имеет то обстоятельство, что указанная норма применяется при условии, что свободное перемещение товаров, в том числе валюты, валютных ценностей, осуществляется непосредственно между территориями государств – членов Союза (пункт 3

---

⁵³ Как было выше отмечено, «[в] силу положений статьи 2 ТК ТС единую таможенную территорию таможенного союза составляют территории государств – членов, а также находящиеся за пределами их территорий искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства – члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза. В соответствии с международными договорами государств – членов таможенного союза таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств – членов таможенного союза. В ряде случаев таможенная граница совпадает с государственной границей одного из государств – членов. Как и государственная, таможенная граница указывает на территориальные пределы единой таможенной территории за которыми действуют установленные иными международными договорами и законодательством третьих стран правила в части ввоза/вывоза товаров с/на их территории» (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

Правовое регулирование свободного перемещения валюты, валютных ценностей, денежных средств в пределах таможенной территории Союза осуществляется на международно-правовом уровне, путем принятия соответствующих международных договоров (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

Взаимосвязанное прочтение относящихся к разъясняемым нормам положений подпунктов 4–5 пункта 1 статьи 25 Договора от 29 мая 2014 года в соответствии с их значением, в их контексте, а также в свете объекта и целей Договора, ТК ТС позволяет сформулировать следующий вывод. *Перемещение физическими лицами наличных денежных средств между территориями государств-членов исключает обязанность их таможенного декларирования при соблюдении следующих условий:*

перемещение наличных денежных средств осуществляется между территориями государств – членов Союза в пределах единой таможенной территории Союза;

перемещение наличных денежных средств воздушным, водным видами транспорта между территориями государств – членов Союза осуществляется транзитом через государство, не являющееся членом Союза, без совершения остановки (посадки, пересадки), захода водного судна в порт третьего государства. При этом перемещение наличных денежных средств воздушным или водным транспортом между двумя государствами – членами Союза без совершения остановки в третьем государстве не является вывозом с таможенной территории Союза и ввозом на данную территорию по смыслу положений главы 49 «Особенности перемещения товаров для личного пользования» ТК ТС и соответствующих положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, принятого Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

В случае, если имеет место вывоз/ввоз наличных денежных средств физическим лицом, хотя и следующим из одного государства – члена Союза в другое (другие) государство – член Союза, *однако совершающим остановку в транзитной, трансферной зоне международного аэропорта третьего государства*, норма подпункта 5 пункта 1 статьи 25 Договора от 29 мая 2014 года в отношении указанного лица *не подлежит применению*

по следующим основаниям. В соответствии с пунктами 3–4 и 22 статьи 4 Главы 1 ТК ТС:

ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза – совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами;

вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза – совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы;

перемещение товаров через таможенную границу – ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Фактическое пересечение таможенной границы таможенного союза физическим лицом, имеющим при себе товары или наличные денежные средства, означает их вывоз или ввоз и исключает действие нормы подпункта 5 пункта 1 статьи 25 Договора от 29 мая 2014 года ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#))

Пересечение физическим лицом в соответствии со статьей 357 ТК ТС таможенной границы таможенного союза в пункте убытия, письменное декларирование им в целях вывоза в третье государство наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, означает юридический факт вывоза физическим лицом наличных денежных средств за пределы таможенной территории таможенного союза. *Пребывание физического лица в транзитной, трансферной зоне международного аэропорта третьего государства подтверждает факт нахождения лица за пределами единой таможенной территории таможенного союза ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).*

При перемещении физическими лицами наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тыс. долларов США, воздушным транспортом с территории одного государства –

члена Союза на территорию другого государства – члена Союза *через транзитные, трансферные зоны международных аэропортов третьих государств* подлежало применению положение абзаца третьего пункта 1 статьи 3 Договора от 5 июля 2010 года⁵⁴, устанавливающее обязанность физических лиц при единовременном ввозе наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тыс. долларов США, осуществлять таможенное декларирование наличных денежных средств и (или) дорожных чеков, или положение абзаца третьего пункта 1 статьи 4 Договора от 5 июля 2010 года, устанавливавшего обязанность физических лиц при единовременном вывозе наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на общую сумму, превышавших в эквиваленте 10 тысяч долларов США, осуществлять таможенное декларирование указанных денежных средств и (или) дорожных чеков ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

При выявлении нарушений порядка перемещения наличных денежных средств и (или) дорожных чеков необходимо соблюдать принцип пропорциональности санкций при решении вопроса о привлечении лица к административной или уголовной ответственности ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 15 октября 2018 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

О маркировке отдельных товаров средствами идентификации

Правовое регулирование маркировки товаров в ЕАЭС осуществляется в соответствии с международным договором в рамках Союза – Соглашением⁵⁵ о маркировке товаров средствами идентификации, обеспечивающим в том числе реализацию принципов функционирования Союза о взаимовыгодном сотрудничестве и добросовестной конкуренции, определенных статьей 3 Договора ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Согласно преамбуле Соглашения его целью является *обеспечение законного оборота товаров в рамках ЕАЭС*, защита прав потребителей и предупреждение действий, вводящих их в заблуждение. Направленность

⁵⁴ Речь шла о [Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и \(или\) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 5 июля 2010 года](#).

⁵⁵ [Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года](#).

Соглашения на защиту прав потребителей соответствует статье 61 Договора о реализации согласованной политики в данной области. Соглашение для обеспечения свободы движения и законного оборота товаров в рамках ЕАЭС развивает нормы статьи 4 Договора о формировании единого рынка товаров и статей 28 и 29 Договора о запрете применения в Союзе мер нетарифного регулирования. Данный вывод подтверждается положениями преамбулы Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года № 11 «О ходе реализации Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и дальнейшем развитии системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Распоряжение № 11), связывающей применение Соглашения со свободным передвижением товаров в соответствии с положениями статьи 28 Договора и созданием равных условий для хозяйствующих субъектов ЕАЭС ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Нормы Соглашения и принятые на его основе акты органов ЕАЭС необходимо толковать как в свете как общих целей Союза, так и целей Соглашения, призванных обеспечить свободу движения товаров наряду с защитой прав потребителей без ущерба для реализации цели построения внутреннего рынка ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Соглашение определяет порядок маркировки товаров унифицированными в рамках Союза средствами идентификации. Согласно пункту 2 статьи 2 Соглашения его действие распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот товаров, в отношении которых принято решение о введении маркировки, а также на эмитентов. Под эмитентами статья 1 Соглашения понимает органы исполнительной власти государств-членов и организации, осуществляющие изготовление, генерацию и (или) реализацию средств идентификации и (или) материальных носителей, содержащих средства идентификации ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

На момент предоставления настоящего Консультативного заключения процесс реализации Соглашения не завершен и до 1 августа 2026 года действует переходный период, в течение которого в Союзе не применяются единые способы криптографической защиты средств идентификации, в связи с чем действуют межгосударственные стандарты, а при их отсутствии – национальные стандарты государств-членов ([пункт 2 Консультативного](#)

заклучения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

Статья 1 Соглашения вводит понятие «маркированные товары» и определяет их в качестве товаров, на которые нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований и достоверные сведения о которых содержатся в национальном компоненте. Анализ данной правовой нормы свидетельствует, что к маркированным товарам относятся товары, соответствующие двум условиям:

(1) на них нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований;

(2) достоверные сведения о товарах содержатся в национальном компоненте. Иных условий для признания товара маркированным рассматриваемая норма-определение не содержит.

Следовательно, в настоящее время статус товара в качестве маркированного не зависит от передачи сведений о средствах идентификации в национальный компонент информационной системы государства-члена, на территорию которого перемещен маркированный товар (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

Иной подход к толкованию статьи 1 Соглашения означает, что один и тот же товар обладает различным статусом в государствах-членах, что противоречит такой цели Соглашения, как обеспечение законного оборота товаров в рамках их свободного движения на внутреннем рынке ЕАЭС. В соответствии со статьей 1 Соглашения *под средством идентификации* понимается уникальная последовательность символов в машиночитаемой форме, представленная в виде штрихового кода, или записанная на радиочастотную метку, или представленная с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации. В свою очередь, из системного толкования подпункта «г» пункта 1 статьи 6 и статьи 9 Соглашения, а также пунктов 38, 42 и 49 Решения № 19⁵⁶ следует, что *национальный компонент* представляет собой компонент информационной системы маркировки товаров государства-эмитента, на территории которого осуществлена маркировка соответствующих товаров (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

Согласно подпункту «в» пункта 1 статьи 5 Соглашения Совет Комиссии утверждает перечень товаров, подлежащих маркировке с указанием их кодов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической

---

⁵⁶ Решение Совета Комиссии от 5 марта 2021 года № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе».

деятельности ЕАЭС, и одновременно определяет формат, состав и структуру сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, а также сроки передачи таких сведений ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Из пункта 1 статьи 5 Соглашения следует, что состав и структура информации, которая должна содержаться в средствах идентификации, а также формат, состав и структура сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, *определяются ЕЭК в отношении каждого вида товара, подлежащего маркировке* ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Пунктом 5 статьи 5 Соглашения установлено, что с даты введения маркировки товаров в рамках Союза на товары, маркируемые в соответствии с национальным законодательством, государства-члены обеспечивают маркировку таких товаров на своих территориях в порядке, предусмотренном правом Союза ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Принцип приоритета Соглашения как акта права Союза означает, что критерии признания товара маркированным не зависят от того, осуществляется ли его маркировка в рамках Союза или отдельных государств-членов ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

Принятые Советом ЕЭК на основании пункта 4 статьи 7 Соглашения решения о введении маркировки отдельных товаров свидетельствуют, что *в праве Союза применяется несколько способов информационного взаимодействия, в том числе взаимное признание средств идентификации* ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь](#)).

В случае, если законодательством государства-экспортера при трансграничном перемещении товара не предусмотрена передача кода проверки, отсутствие в национальном компоненте государства-импортера соответствующей информации *не влияет на взаимное признание средств идентификации и не лишает соответствующий товар статуса*

маркированного по смыслу статьи 1 Соглашения (пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

Взаимное признание средств идентификации товаров является элементом принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества, предусмотренного статьей 3 Договора, свойственного единому (общему) рынку Союза. Данный принцип следует из взаимосвязанного прочтения статей 25 и 28 Договора о свободе движения товаров и запрете на применение государствами-членами во взаимной торговле мер нетарифного регулирования и выражается в том, что товары, законно произведенные и выпущенные в оборот на территории одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого государства-члена (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

Взаимное признание средств идентификации, как реализующее принцип свободного движения товаров, направлено на исключение барьеров на внутреннем рынке. Аналогичный подход в отношении взаимного признания решений таможенных органов изложен в решении от 21 февраля 2017 года по делу № С-2/16 по заявлению Российской Федерации о соблюдении Республикой Беларусь Договора, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза. При таких обстоятельствах любые исключения из сформулированного в Договоре принципа свободного движения товаров, направленные на защиту интересов, перечисленных в пункте 1 статьи 29 Договора, или на защиту иных законных интересов, как, например, защиту прав потребителей, не подлежат расширительному толкованию. Данный подход согласуется с позицией, закрепленной в консультативном заключении Суда от 30 октября 2017 года по делу № Р-3/17 по заявлению ЕЭК о применении положений пункта 1 статьи 29 Договора (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь).

О тарифном квотировании⁵⁷

Тарифная квота применяется только тогда, когда существует дисбаланс между производством и потреблением отдельного вида сельскохозяйственного товара, а именно производство этого вида товара не удовлетворяет нормам его потребления. Таким образом, цель тарифного квотирования – это восполнение объема товара, количество которого недостаточно для потребностей внутреннего рынка Союза ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Право ввоза на таможенную территорию Союза товаров в пределах определенного объема по льготной ставке таможенной пошлины

---

⁵⁷ Понятие *тарифной квоты* содержится в пункте 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании и означает меру регулирования ввоза на таможенную территорию Союза отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран, предусматривающую применение дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении товаров, ввозимых в пределах установленного количества (в натуральном или стоимостном выражении) в течение определенного периода и сверх такого количества ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Полномочия на установление тарифных квот являются исключительной компетенцией Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) на основании пункта 1 статьи 45 Договора о Союзе. Помимо установления тарифных квот Комиссия распределяет объемы тарифной квоты между государствами – членами, определяет метод и порядок применения тарифных льгот, а также устанавливает случаи и условия представления тарифных льгот, определяет порядок применения тарифных льгот. Комиссия реализует свои полномочия по установлению тарифной квоты через утверждение льготных ставок ввозных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении сельскохозяйственных товаров, ввозимых в пределах объема, предусмотренного тарифной квотой, и сверх него ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Пунктом 5 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании предусмотрено, что объем тарифной квоты в отношении отдельного вида сельскохозяйственных товаров, происходящего из третьих стран и ввозимого на таможенную территорию Союза, устанавливаемый Комиссией, не может превышать разницу между объемом потребления такого товара на таможенной территории Союза и объемом производства аналогичного товара на таможенной территории Союза. Если согласно пункту 6 указанного Протокола объем производства аналогичного товара на таможенной территории Союза равен объему потребления такого товара или превышает его, установление тарифной квоты не допускается ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

подтверждается соответствующей лицензией ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Анализ статьи 46 Договора о Союзе, Протокола о мерах нетарифного регулирования и Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании позволяет сделать вывод, что *лицензирование в рамках тарифной квоты представляет собой особую форму для реализации тарифного регулирования*. Без распределения тарифной квоты такая лицензия не может быть выдана. Поэтому, учитывая целевое назначение *лицензии на импорт*, выдаваемой в рамках тарифной квоты, *нет оснований рассматривать ее в качестве самостоятельной меры нетарифного регулирования* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Товар, ввоз которого допускается в пределах тарифной квоты, представляет собой *лицензируемый товар*, в отношении которого установлена мера тарифного регулирования и, соответственно, *льготная ставка таможенной пошлины* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Исходя из определения тарифной квоты, приведенного в пункте 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании, *период, в течение которого производится ввоз товара, является обязательным условием установления тарифной квоты* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Объем прав и обязанностей, возникающих у субъекта, осуществляющего ввоз товара на основании лицензии, выданной в рамках тарифной квоты, ограничен сроком действия лицензии ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Пункт 10... Положения [о едином порядке контроля перемещения лицензируемых товаров] устанавливает различный объем действий, которые производятся с лицензируемыми товарами в пределах срока действия лицензии в зависимости от того, какая мера (тарифная или нетарифная) применяется к соответствующим товарам.

Для товаров, *к которым применяется тарифная квота*, то есть мера тарифного регулирования, в пределах срока действия лицензии предусмотрено перемещение лицензируемых товаров *через таможенную*

границу и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры,

а для товаров, к которым применяются нетарифные меры, установлено требование о допуске к выпуску в пределах срока действия лицензии. Из пункта 10 вышеуказанного Положения видно, что для первой категории товаров установлено требование об их перемещении и подаче таможенной декларации, а для второй – требование о выпуске в пределах срока действия лицензии ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Срок лицензии на ввоз котируемых товаров по льготной таможенной пошлине действует на момент их ввоза на таможенную территорию Союза ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#))⁵⁸.

Требования о предоставлении документов и сведений, необходимых для выпуска товаров, включая лицензию на импорт товара, также относятся к моменту подачи таможенной декларации ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Предварительное таможенное декларирование в отсутствие факта перемещения товара через таможенную границу Союза не является основанием для применения льготной ставки таможенной пошлины, установленной для товара, ввезенного в пределах тарифной квоты ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#))⁵⁹.

---

⁵⁸ На основании подпункта 22 пункта 1 статьи 4 ТК ТС под *перемещением товаров через таможенную границу* понимается ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза. В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 4 ТК ТС *ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза* – совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, до их выпуска таможенными органами. Таким образом, *ввоз товара на таможенную территорию* – это комплекс действий, в результате которых товар прибыл на таможенную территорию, но еще не выпущен таможенным органом ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

⁵⁹ Применение *предварительного таможенного декларирования*, то есть заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров, до их ввоза на таможенную территорию Союза, установлено статьей 193 ТК ТС и имеет целью

Положения пункта 1 статьи 195 ТК ТС не устанавливают требований в отношении срока действия лицензии как необходимого условия выпуска товаров *и не устанавливают запрета выпуска в случае, если на момент выпуска срок действия лицензии истек*. В этой связи требование о предоставлении документов и сведений, необходимых для выпуска, относится к моменту подачи таможенной декларации, и, следовательно, требование о предоставлении действующей лицензии в числе документов, необходимых для выпуска, также *относится к моменту подачи таможенной декларации* ([пункт 10 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Для применения льготной ставки таможенной пошлины в пределах срока действия лицензии должна быть совершена следующая совокупность действий:

– *ввоз товара*, в отношении которого установлена тарифная квота, на таможенную территорию Союза *и подача таможенной декларации* при заявлении первой таможенной процедуры. При этом таможенная декларация может быть подана в том числе *в порядке предварительного таможенного декларирования*. Большая коллегия Суда исходит из целей внешнейторговой политики Союза, которые закреплены в пункте 2 статьи 33 Договора о Союзе:

– применение мер и механизмов осуществления внешнейторговой политики Союза, являющихся не более обременительными для участников внешнейторговой деятельности государств-членов, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей Союза;

– защита прав и законных интересов участников внешнейторговой деятельности государств-членов, а также прав и законных интересов производителей и потребителей товаров и услуг ([пункт 10 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

Правовое регулирование, действующее в Союзе, не устанавливает обязанности выпустить товар при условии фактического ввоза и подачи таможенной декларации с необходимым комплектом сопроводительных

упрощение таможенного оформления лицензируемых товаров, ввозимых в пределах тарифных квот, а также сокращение временных и финансовых затрат участников внешнейторгового оборота. Пункт 6 статьи 193 ТК ТС устанавливает, что в случае, если товары не предъявлены таможенному органу в течение 30 дней с даты регистрации таможенной декларации, в выпуске таких товаров будет отказано ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

документов, включая лицензию, действующую на момент ввоза товаров. Большая коллегия Суда полагает, что для участника внешнеэкономической деятельности, осуществляющего в пределах срока действия лицензии ввоз товара по тарифной квоте на таможенную территорию Союза и подачу таможенной декларации, в том числе с использованием предварительного декларирования, не должны наступать последствия в виде уплаты таможенной пошлины не по льготной ставке ([пункт 11 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан](#)).

О правовом регулировании предоставления финансовых услуг в рамках Евразийского экономического союза

Общие положения

Раздел XV⁶⁰ устанавливает *общее регулирование* для всех видов (секторов) услуг, в то время как разделы XVI, XIX, XX и XXI Договора⁶¹ устанавливают специальное регулирование для *таких видов услуг, как:*

- *финансовые* (раздел XVI),
- *естественных монополий* (раздел XIX),
- *энергетики* (раздел XX),
- *транспортные* (раздел XXI).

Это значит, что в соответствии с правовым принципом *lex specialis derogat generali* (специальный закон вытесняет общий) *при наличии противоречий между общим и специальным регулированием применяются правила, установленные специальными нормами. К отношениям, которые не охвачены специальным регулированием, применяются общие нормы* ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Либерализация торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций согласно пункту 1 статьи 67 Договора осуществляется с учетом международных принципов и стандартов путем гармонизации законодательства государств-членов и организации взаимного административного сотрудничества компетентных органов государств-членов ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

⁶⁰ Положения раздела XV Договора в соответствии с пунктом 2 статьи 65 Договора применяются к мерам государств – членов, затрагивающим поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление *инвестиций*.

⁶¹ Пунктом 3 статьи 65 Договора установлено, что услуги, охватываемые разделами XVI, XIX, XX и XXI Договора, регулируются положениями этих разделов соответственно. Положения раздела XV действуют в части, не противоречащей указанным разделам Договора.

Одним из принципов, которым руководствуются государства-члены в процессе либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, в соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 67 Договора является *принцип последовательности*, то есть принятие любых мер в отношении торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, в том числе гармонизация законодательства государств-членов и административное сотрудничество, исходя из следующего:

– ни в одном из секторов услуг и видов деятельности недопустимо *ухудшение условий взаимного доступа* по сравнению с условиями, действующими на дату подписания настоящего Договора, и условиями, закрепленными в настоящем Договоре;

– *поэтапное сокращение ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий*, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, утвержденных Высшим советом, указанных в абзаце 4 пункта 2 и пунктах 15 – 17, 23, 26, 28, 31, 33 и 35 Протокола о торговле услугами ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Государства-члены взяли на себя обязательства *не ухудшать условия взаимного доступа по сравнению с условиями:*

а) существующими в соответствующем государстве-члене на дату подписания Договора;

б) закрепленными в самом Договоре ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

О предоставлении финансовых услуг, в том числе лизинговых услуг, оказываемых лизинговой компанией, не являющейся банком

Услуги по финансовому лизингу не входят в Единый перечень секторов услуг в рамках Союза, в которых функционирует единый рынок, утвержденный решением Высшего совета от 23 декабря 2014 года № 110, куда входят иные виды услуг, которые в целом регулируются положениями раздела XV и Протокола о торговле услугами ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Деятельность по предоставлению такой финансовой услуги, как финансовый лизинг регулируется положениями раздела XVI Договора и Протокола по финансовым услугам. Положения раздела XV Договора и Протокола о торговле услугами применимы к финансовому лизингу в части,

не противоречащей разделу XVI и положениям Протокола по финансовым услугам ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

О пруденциальном регулировании⁶² лизинговой деятельности

Институт пруденциального регулирования не зависит от субъектного состава лиц, осуществляющих лизинговую деятельность, и ее видов ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Установление такого [пруденциального] регулирования исключительно для кредитных организаций – лизингодателей неизбежно повлечет нарушение прав и законных интересов не только данных хозяйствующих субъектов по сравнению с иными категориями лизингодателей, в отношении которых пруденциальное регулирование не применяется, но и лизингополучателей ввиду существенного увеличения для них неоправданных рисков ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Применение пруденциальных мер к лизинговой деятельности не тождественно введению дискриминационных мер в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности других государств – членов, а наоборот

---

⁶² Пруденциальное (упреждающее, ориентированное на потенциальные риски) регулирование представляет собой правовую форму закрепления экономически обоснованных требований к функционированию организаций в целях повышения их финансовой устойчивости и минимизации рисков неликвидности и неплатежеспособности. В частности, установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности, включаемых в пруденциальное регулирование, согласно вопросу заявителя, не является по смыслу Договора, норм иных международных договоров барьерами, ограничениями, разрешительными требованиями и процедурами, запретами или дискриминационными мерами, которые прямо или косвенно аннулируют или сокращают выгоды лизингодателей. Финансовые нормативы являются показателями, отражающими минимальные, средние или максимально предельные величины, регулирующие формирование, распределение и перераспределение финансовых ресурсов организации. К отчетности относится регулярно подводимый итог деятельности хозяйствующего субъекта, включающий определенный набор показателей, полученных доходов и произведенных расходов за истекший период, а к минимальному размеру собственных средств (капитала) – числовое значение норматива достаточности собственных средств. Наличие данных финансовых инструментов присуще любому виду хозяйственной деятельности и является, *a priori*, неотъемлемым и общепринятым элементом государственного регулирования деятельности организаций в сфере финансов и движения материально – денежных средств ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

– приводит к поддержанию стабильности и доверия к небанковским лизинговым организациям. Данный вывод соотносится с нормой пункта 57 Протокола о торговле услугами о том, что каждое государство – член обеспечивает, чтобы все меры этого государства – члена, влияющие на торговлю услугами, учреждение и деятельность, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Учитывая, что *пруденциальное регулирование не имеет взаимосвязи с дискриминационными мерами*, его введение в государствах – членах Союза пункту 1 статьи 66 Договора не противоречит ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Введение государством – членом Союза пруденциального регулирования... относится к национальной юрисдикции ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Смысловое содержание термина «разрешительные требования⁶³ и процедуры⁶⁴» в пункте 62 Протокола о торговле услугами следует из норм подпунктов 16 и 17 пункта 6 данного Протокола и показывает отсутствие его тождественности понятию *пруденциального регулирования* <...> По целевому назначению и содержанию *разрешительные процедуры и разрешительные требования имеют иной, самостоятельный предмет правового регулирования, чем институт пруденциального регулирования* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

---

⁶³ К *разрешительным требованиям* относится совокупность стандартов и (или) требований (в том числе лицензионных, квалификационных) к заявителю, владельцу разрешения и (или) предоставляемой услуге, осуществляемой деятельностью, соответствующей законодательству государства – члена, направленных на обеспечение достижения целей регулирования, установленных законодательством государства – члена ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

⁶⁴ К *разрешительным процедурам* отнесена совокупность процедур, реализуемых компетентными органами в соответствии с законодательством государства – члена, связанных с выдачей и переоформлением разрешений и их дубликатов, прекращением, приостановлением и возобновлением либо продлением срока действия, лишением (аннулированием) разрешений, отказом в выдаче разрешений, а также рассмотрением жалоб по таким вопросам ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации](#)).

Об антимонопольном правовом регулировании; соотношении компетенции Евразийского экономического союза и компетенции государства – члена Союза

Общие положения

Согласно статье 3 Договора Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами – членами в соответствии с Договором, на основе среди прочего *соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции*⁶⁵ ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

О наличии компетенции наднационального органа в сфере конкурентной политики на трансграничных рынках свидетельствует *делегирование* государствами – членами Евразийской экономической комиссии – органу Союза – *полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции в форме пресечения нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств – членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств – членов, не являющимися хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках*⁶⁶, в частности в форме применения штрафных санкций (пункт 1 Протокола) ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Договор предусматривает <...> общие принципы и правила, регулирующие вопросы конкуренции *как на территориях государств – членов, так и на трансграничных рынках* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Защита конкуренции *на трансграничных рынках* представляет собой *единую политику* Союза, в то время как защита конкуренции *на национальных рынках* – *скоординированную политику* ([пункт 1 Консультативного](#)

⁶⁵ Как было отмечено выше, «под конкуренцией в праве Союза понимается *состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (подпункт 8 пункта 2 Протокола [приложение № 19 к Договору – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции])*» ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

⁶⁶ Рынок считается *трансграничным*, если его географические границы охватывают территории двух и более государств – членов.

[заклучения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#).⁶⁷

Защита конкуренции на трансграничных рынках отнесена к единой политике Союза (наднациональное регулирование), что с учетом статьи 2 Договора обусловлено наличием унифицированного правового регулирования посредством в том числе передачи государствами – членами Союза компетенции в этой сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий. Исключительная компетенция органов Союза основана на приоритете права Союза над правовыми актами государств – членов Союза, что исключает возможность регулирования находящихся в компетенции органов Союза вопросов на уровне законодательства государств-членов... правом Союза полномочия Комиссии по расследованию нарушений общих правил конкуренции не ограничены ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 5 февраля 2024 года по делу АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»](#)).

Комиссия обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза, а также выполняет функцию контроля за соблюдением общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. Таким образом, *Комиссия наделена полномочиями по выявлению и пресечению действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках* ([пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 5 февраля 2024 года по делу АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»](#)).

Конкурентное право Союза включает все *три вида политик*⁶⁸, применение которых зависит от таких критериев, как:

- 1) характер рынка (национальный или трансграничный) и
- 2) национальность хозяйствующего субъекта (субъект рынка государства-члена или субъект рынка третьих стран) ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

---

⁶⁷ Как было отмечено выше, в статье 2 Договора «единая политика» определяется как политика, осуществляемая государствами – членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором, предполагающая применение государствами – членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

«Скоординированная политика» – это политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств – членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

⁶⁸ Речь идет о приведенных выше видах *единой, согласованной и скоординированной* политики.

Общие правила конкуренции обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

При принятии норм права государства должны находить разумный баланс между развитием своего внутреннего рынка и эффективным функционированием трансграничного рынка, предполагая, что *ни государства-члены, ни органы Союза не должны вторгаться в компетенцию друг друга* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Государствам – членам Союза следует гармонизировать законодательство таким образом, чтобы *избежать формирования различной правоприменительной практики и, как следствие, создания неравных условий для осуществления предпринимательской деятельности на территории Союза* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Из взаимосвязанного прочтения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора и подпункта 19 пункта 2 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции] следует, что *наличие антиконкурентного соглашения касается непосредственно того товарного рынка, раздел которого осуществлен его сторонами* ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Подпунктом 3 пункта 3 статьи 76 Договора предусмотрено, что *запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств – членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к разделу товарного рынка по*

территориальному принципу,
объему продажи или покупки товаров,
ассортименту реализуемых товаров

либо составу продавцов или покупателей (заказчиков) ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Одновременно пунктом 7 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции] установлено, что положения пунктов 3–6 статьи 76 Договора *не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в отношении другого*

хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) установлен прямой или косвенный контроль либо если такие хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) находятся под прямым или косвенным контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) *не допускается в соответствии с законодательством государств-членов* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

О понимании трансграничного рынка; критерии определения наличия такого рынка

Раздел XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» и Протокол не оперируют понятием «общий (единый) рынок» (статья 2 Договора), равно как и понятием «единый рынок услуг» (пункт 38 Протокола), а используют категорию «*трансграничный рынок*», что с учетом пункта 4 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года *свидетельствует о намерении создателей Договора наделить указанный термин специальным значением* ([пункт 4.1 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Компетенция Комиссии в сфере конкуренции устанавливается исходя из основного правила о трансграничности рынка – географического критерия, которое базируется на нормах пункта 2 Критериев⁶⁹ в совокупности с пунктом 1 статьи 74 Договора, подпунктом 19 пункта 2 Протокола⁷⁰ ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Согласно пункту 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному... в целях применения общих правил конкуренции, установленных в статье 76 Договора, *рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов* ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

⁶⁹ Критерии отнесения рынка к трансграничному, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29.

⁷⁰ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, являющийся приложением № 19 к Договору.

В соответствии с пунктом 26 Методики оценки состояния конкуренции при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям выявляются следующие *признаки трансграничности товарного рынка*:

- а) поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена;
- б) поставка товара с территорий третьих стран на территории двух или более государств-членов.

В пределах географических границ товарного рынка покупатель приобретает товар либо имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара, либо считает целесообразным приобрести товар, но при этом не имеет такой возможности, либо считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка (пункт 23 Методики оценки состояния конкуренции) ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Положения Договора, Протокола, Критериев и Методики не указывают на наличие каких-либо иных, кроме приведенных выше⁷¹, дополнительных признаков, которые обязательно должны присутствовать для установления трансграничного характера исследуемого рынка – в частности, признаков наличия «двусторонней» проницаемости рынка ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Исходя из содержания пункта 1 статьи 45 Регламента *к полномочиям Суда не относится проведение анализа для установления географических границ товарного рынка. Это исключительная компетенция Комиссии* в целях осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на

---

⁷¹ Из материалов дела следовало, что ТОО «Scuderia» (Республика Казахстан) обращалось в адрес ЗАО «Дельрус» (Российская Федерация) с просьбой о предоставлении услуги по калибровке ультразвуковых датчиков к аппарату «FibroSca№». В материалах дела имелась информация о перенаправлении покупателей между ЗАО «Дельрус» (Российская Федерация) и ТОО «Дельрус РК» (Республика Казахстан). Между ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» существовали договорные отношения по субаренде внешнего калибратора ультразвуковых датчиков к аппарату «FibroSca№», то есть указанные субъекты длительное время сотрудничали на едином трансграничном рынке, договор субаренды действовал в отношениях между сторонами в течение более трех лет. Указанные обстоятельства свидетельствовали о существовании трансграничного рынка услуг по калибровке ультразвуковых датчиков к аппарату «FibroSca№» на территории Республики Казахстан и Российской Федерации в понимании пункта 23 Методики ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

трансграничных рынках ([пункт 4.3 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

О понимании недобросовестной конкуренции; недопустимость такой конкуренции

Согласно подпункту 14 пункта 2 Протокола под *недобросовестной конкуренцией* следует понимать любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости *и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации* ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Для признания действий хозяйствующего субъекта или субъектов рынка (группы лиц) недобросовестной конкуренцией они *должны соответствовать совокупности следующих условий:*

а) *быть направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;*

б) *противоречить законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;*

в) *фактически причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо фактически нанесли или могут нанести вред их деловой репутации* ([пункт 5.5 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Под требованием[ем] *добропорядочности* <...> понимаются честность, ответственность за последствия своих действий ([пункт 32 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Отдельные *виды* недобросовестной конкуренции

Распространение ложных, неточных или искаженных сведений

Недобросовестная конкуренция *в виде распространения ложных, неточных или искаженных сведений*, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации, характеризуется наличием как *общих* признаков, предусмотренных подпунктом 14 пункта 2 Протокола, так и *специальных*, установленных подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Распространением сведений для целей подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора являются любые действия, в результате которых недостоверные сведения *стали известны хотя бы одному, помимо конкурента, лицу*. Форма и способ такого распространения правового значения не имеют ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года связывает запрет на распространение ложных, неточных или искаженных сведений с *возможным* причинением убытков субъекту рынка либо нанесением ущерба его деловой репутации ([пункт 40 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Установление факта распространения истцом ложных, неточных или искаженных сведений, по смыслу нормы подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, *презюмирует возможность нанесения ущерба деловой репутации* иных субъектов рынка – конкурентов ([пункт 41 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Квалифицируя действия истца как акт недобросовестной конкуренции, Комиссия правомерно исходила из того обстоятельства, что сведения, при помощи которых <...> достигал[ись] конкурентны[е] привилеги[и], соответствуют следующим признакам:

- находились в процессе распространения (свободного доступа) на интернет-сайте истца;
- характеризуются как ложная, неточная или искаженная информация;

– заключали в себе опасность (риск) наступления негативных последствий для имущества и (или) неимущественной сферы конкурирующих субъектов ([пункт 22 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Распространение одним участником рынка ложных, неточных или искаженных сведений о сертификатах (в том числе их статусе), которые выдают конкурирующие с ним участники рынка, представляет собой распространение недостоверных сведений, характеризующих конкурентов с точки зрения обеспечения качества и полноты оказываемых ими услуг на рынке сертификации, что может причинить им убытки или ущерб деловой репутации и подпадает под действие норм конкурентного права Союза (подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора) ([пункт 5.9 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Введение в заблуждение

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 76 Договора не допускается недобросовестная конкуренция, *в том числе введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей* ([пункт 5.5 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Введение в заблуждение как одна из форм недобросовестной конкуренции имеет целью привлечение потребителей путем распространения неточной информации, ложных или обманных заявлений о собственном товаре или предоставляемой услуге, которые непосредственно способны оказать негативное влияние на конкуренцию и предоставить лицу ее распространившему (распространяющему) преимущества над конкурентами, причинив им вред (нанести вред) либо обладать способностью причинения такого вреда (нанесения ущерба) ([пункт 5.5 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

О запрете заключения вертикальных соглашений

Согласно подпункту 1 пункта 2 Протокола⁷² под «вертикальным» соглашением» понимается соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

В Договоре запреты в отношении «вертикальных» соглашений изложены в пункте 4 статьи 76 и касаются содержания соглашений:

1) такие соглашения *приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара*, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), который является конкурентом продавца. *Соглашения, содержащие перечисленные условия, являются запрещенными*, за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Взаимосвязанное прочтение [подпункта 1 пункта 2 Протокола⁷³] и пункта 4 статьи 76 Договора позволяет сделать вывод о том, что «вертикальное» соглашение представляет собой согласование своих действий *как минимум двумя находящимися на разных уровнях в структуре одного товарного рынка хозяйствующими субъектами* (субъектами рынка) ([пункт 2.3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В пункте 6 Протокола закреплено два критерия допустимости «вертикальных» соглашений:

- 1) такие соглашения являются договорами *коммерческой концессии*;
- 2) доля каждого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), являющегося участником такого соглашения, на товарном рынке товара,

---

⁷² Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, являющимся приложением № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

⁷³ Согласно подпункту 1 пункта 2 Протокола под «вертикальным» соглашением» понимается соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом

являющегося предметом «вертикального» соглашения, *не превышает 20 процентов* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Нормы права ЕАЭС разделяют понятия «*критерий допустимости*» и «*запрет*», при этом список критериев допустимости не содержит запретов, которые закреплены в пункте 4 статьи 76 Договора ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Критерии допустимости устанавливаются лишь для «вертикальных» соглашений, обладают императивным характером и имеют важное значение для оценки законности и разумности действий хозяйствующего субъекта, но также являются инструментом, обеспечивающим как фактическое равенство участников на товарном рынке, так и единообразное правовое регулирование «вертикальных» соглашений в рамках ЕАЭС ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Учитывая, что статья 76 Договора устанавливает запреты в отношении некоторых категорий хозяйствующих субъектов, товаров и соглашений, следует сделать вывод, что *в гармонизированном национальном законодательстве в дополнение к указанному требованию в этих же категориях могут быть установлены дополнительные требования, ограничения и запреты, учитывающие условия функционирования внутреннего товарного рынка государств* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Нормой пункта 3 статьи 74 Договора государствам-членам предоставляется *право дополнить в своем национальном законодательстве перечень запретов, а также требований и ограничений в отношении запретов, предусмотренных статьями 75–76 Договора. Договор не содержит положений, позволяющих установить в нормах законодательства государств-членов иные критерии допустимости «вертикальных» соглашений* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Право Союза оперирует понятием «*товарный рынок товара*», который определяется исходя из двух составляющих:

продуктовых границ (товарной группы, состоящей из товаров – заменителей, рынки которых оцениваются как один товарный рынок) и *географических границ* (территории, на которой у покупателя существует экономическая целесообразность приобретения товаров) ([пункт 4](#)

[Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

Установление в национальном законодательстве правила о том, что доля хозяйствующего субъекта должна анализироваться на любом товарном рынке, будет означать, что нарушение правил конкуренции на товарном рынке одного товара может влечь наступление ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности на другом товарном рынке, на котором хозяйствующие субъекты действуют добросовестно. Последнее не соответствует принципу правовой определенности и предоставит государственным органам неограниченную дискрецию при контроле за соблюдением антимонопольного законодательства, а также возложит на хозяйствующих субъектов обязанность по структурированию своей деятельности таким образом, чтобы не занимать более определенного процента любого товарного рынка, что не соответствует основным целям Союза согласно статье 4 Договора ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 4 апреля 2017 года по заявлению Республики Беларусь](#)).

О запрете координации экономической деятельности

Правом Союза запрещена координация экономической деятельности⁷⁴, которая приводит или может привести к наступлению негативных для конкуренции последствий, аналогичных последствиям соглашений, запрещенных пунктами 3 и 4 статьи 76 Договора (соглашения между конкурентами и «вертикальные» соглашения) ([пункт 2.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Комиссия реализует полномочия по пресечению нарушения общих правил конкуренции, выразившихся в координации экономической деятельности, при условии, что такая координация оказывает негативное влияние на конкуренцию на трансграничном товарном рынке, географические границы которого охватывают территории двух и более государств-членов ([Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Системный анализ [подпункта 10 пункта 2 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции, являющегося приложением № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года⁷⁵] и пункта 6

⁷⁴ Далее также – Координация.

⁷⁵ В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 Протокола под «координацией экономической деятельности» понимается согласование действий хозяйствующих субъектов

статьи 76 Договора⁷⁶ позволяет Большой коллегии Суда выделить *следующие характерные признаки Координации*:

– *Координация осуществляется третьим лицом*, в качестве которого может выступать физическое лицо, коммерческая или некоммерческая организация;

– *Координатор не входит в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов (субъектов рынка)*, действия которых согласовываются, и не осуществляет деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется Координация;

– *действия Координатора направлены на согласование (координацию) экономической деятельности* как минимум двух хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов.

Координация выражается в *целенаправленном воздействии Координатора на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка)* с целью формирования у них определенной модели поведения и оказания влияния на конкуренцию на товарном рынке ([пункт 2.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Большая Коллегия Суда констатирует наличие *следующих основных критериев разграничения Координации и «вертикальных» соглашений*:

– *по субъекту*: запрет Координации адресован одному субъекту, в качестве которого может выступать любое физическое лицо, коммерческая или некоммерческая организация; запрет «вертикальных» соглашений адресован как минимум двум хозяйствующим субъектам;

– *по положению субъектов в структуре товарного рынка*: Координатор не является участником товарного рынка, на котором осуществляют деятельность координируемые хозяйствующие субъекты (субъекты рынка); участники «вертикального» соглашения осуществляют деятельность на разных уровнях в структуре одного товарного рынка;

– *по характеру взаимодействия между субъектами*: Координатор согласовывает действия других хозяйствующих субъектов (субъектов рынка); участники «вертикального» соглашения достигают взаимной договоренности относительно условий своей экономической деятельности. Таким образом, системный анализ пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора,

(субъектов рынка) третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) и не осуществляющим деятельности на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

⁷⁶ На основании пункта 6 статьи 76 Договора государства – члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к последствиям, указанным также в пункте 5 настоящей статьи, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

подпунктов 1 и 10 пункта 2 Протокола позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод о том, что *запрещенное «вертикальное» соглашение и запрещенная Координация представляют собой два самостоятельных состава нарушений общих правил конкуренции в праве Союза* ([пункт 2.4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О понимании хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц⁷⁷

Подпункт 5 пункта 2 Протокола⁷⁸ устанавливает перечень случаев, согласно которым несколько физических (юридических) лиц признаются «*группой лиц*».

Так, под «*группой лиц*» понимается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих *одному или нескольким из следующих признаков*:

– хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

⁷⁷ «Подпунктом 3 пункта 3 статьи 76 Договора предусмотрено, что запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Одновременно пунктом 7 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции установлено, что положения пунктов 3 – 6 статьи 76 Договора не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), *входящими в одну группу лиц*, если одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в отношении другого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) установлен прямой или косвенный контроль либо если такие хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) находятся под прямым или косвенным контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) не допускается в соответствии с законодательством государств-членов» ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

⁷⁸ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, являющимся приложением № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

– хозяйствующий субъект (субъект рынка) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо осуществляют функции единоличного исполнительного органа этого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка);

– хозяйствующий субъект (субъект рынка) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) или заключенного с этим хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) договора (соглашения) вправе давать этому хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) обязательные для исполнения указания;

– хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), в которых более чем 50 процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

– физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), братья и сестры; лица, каждое из которых по какому – либо из указанных в абзацах втором – шестом настоящего подпункта оснований входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому – либо из указанных в абзацах втором – шестом настоящего пункта оснований;

– хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому – либо из указанных в абзацах втором – седьмом настоящего подпункта признаков входят в одну группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

В основе квалификации нескольких субъектов в качестве «группы лиц» лежит то, что *антимонопольное право запрещает сговоры независимых субъектов предпринимательской деятельности между собой*. Однако в случае наличия согласованных действий *связанных между собой компаний* такие компании следует рассматривать в качестве единого субъекта. Как следствие, *поведение нескольких связанных компаний, входящих в одну «группу лиц», вменяется данной группе, но не компаниям в отдельности* ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Одним из механизмов установления «группы лиц» является институт «снятия корпоративной вуали», который позволяет установить, какова корпоративная структура «группы лиц», какие субъекты владеют соответствующим акционерным капиталом, как распределяется контроль в данном сложносоставном субъекте предпринимательской деятельности, каков состав совета директоров ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Согласно подпункту 5 пункта 2 Протокола группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект (субъект рынка), и положения раздела XVIII Договора и Протокола, относящиеся к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), распространяются на группу лиц, за исключением случаев, предусмотренных Протоколом. Соответственно, субъектами по составам нарушения антимонопольного права, которые описаны в пунктах 3–6 статьи 76 Договора, не могут быть предприниматели, входящие в «группу лиц», которая рассматривается как «единый хозяйствующий субъект» ([пункт 4.5 решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

О привлечении к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках; соотношение международно-правового и национально-правового регулирования

В соответствии со статьей 3 Договора соблюдение основных правил рыночной экономики и добросовестной конкуренции является одним из принципов, на основе которых Союз осуществляет свою деятельность ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

О правовой основе деятельности Комиссии при привлечении хозяйствующего субъекта государства – члена Союза к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках

В соответствии с пунктом 11 Протокола⁷⁹ совершение Комиссией процессуальных действий по рассмотрению заявления (материалов), проведению расследования, а также по рассмотрению дела производится на основании решений ЕЭК, к числу которых относятся Порядок № 97⁸⁰,

⁷⁹ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору).

⁸⁰ Порядок рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденный решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 97.

Порядок проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденный решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 98⁸¹ <...> и Порядок № 99⁸² ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Раздел III Протокола указывает на концептуальную и системную взаимосвязь положений о контроле Комиссией соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Вывод *о единстве и непрерывности* осуществляемого Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции подтверждается результатами анализа положений Протокола и Порядков № 97-99 ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Все стадии реализации контроля со стороны Комиссии за соблюдением общих правил конкуренции неразрывно связаны между собой, представляют единый контрольный механизм, осуществляемый на соответствующих стадиях Департаментом антимонопольного регулирования, комиссией по рассмотрению дела, Членом Коллегии Комиссии и Коллегией Комиссии ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Об исчислении сроков привлечения к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках

В соответствии с абзацем первым пункта 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 года № 118⁸³ <...> *по истечении трех лет* со дня совершения нарушения выносится решение о прекращении рассмотрения дела о нарушении. Следовательно, *началом для исчисления срока привлечения к ответственности за совершение нарушения является день совершения нарушения* ([пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров](#)

⁸¹ Далее – Порядок № 98.

⁸² Порядок рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 99.

⁸³ Далее – Методика.

«Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан) и другие).

В соответствии с абзацем первым пункта 13 Методики *при длпящемся нарушении указанный срок начинает исчисляться со дня обнаружения нарушения* (пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан) и другие).

Комиссии надлеж[ит] доказ[ывать], что по состоянию на дату вынесения определения о возбуждении и рассмотрении дела со стороны истцов *продолжалось нарушение общих правил конкуренции в форме недобросовестной конкуренции* (пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан) и другие).

Невыяснение Комиссией фактических данных о конкретных временных периодах нахождения публикаций на сетевых ресурсах истцов исключает квалификацию нарушений истцов как длпящихся по смыслу пункта 13 Методики, а течение трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения нарушения подлежит исчислению для каждого истца индивидуально исходя из конкретной даты размещения ими соответствующей информации в сетевых ресурсах (пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан) и другие).

Поводы для рассмотрения Комиссией дела о нарушении общих правил конкуренции

Комиссия возбуждает и рассматривает дела о нарушении общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, на основании обращений уполномоченных органов государств-членов, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе (пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»).

Обязательство хозяйствующих субъектов по участию в рассмотрении Комиссией дела о нарушении общих правил конкуренции

Нормы о защите конкуренции в Союзе накладывают обязательства по их соблюдению и на хозяйствующих субъектов, осуществляющих профессиональную предпринимательскую деятельность в качестве участников экономического оборота на трансграничных рынках Союза. К таким обязательствам относится необходимость участия в антимонопольных расследованиях, проводимых Комиссией с целью проверки соблюдения всех требований к поведению (действиям, бездействию) на товарном рынке конкретного хозяйствующего субъекта ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Основания привлечения Комиссией хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за нарушение общих правил конкуренции

Нарушение запретов, установленных статьей 76 Договора⁸⁴, является основанием для привлечения хозяйствующих субъектов, физических лиц и

---

⁸⁴ В силу указанного договорного положения «1. Запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;

3) навязывание контрагенту экономически или технологически не обоснованных условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов;

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов;

6) экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов;

7) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка).

---

2. Не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе:

1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации;

2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами (субъектами рынка).

3. Запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к:

1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками).

4. Запрещаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к настоящему Договору, в случае если:

1) такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), который является конкурентом продавца. Такой запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

5. Запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к настоящему Договору, в случае если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

6. Физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям запрещается осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, если такая координация приводит или может привести к любому из указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи последствий, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к настоящему Договору. Государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к последствиям, указанным также в пункте 5 настоящей статьи, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к настоящему Договору.

некоммерческих организаций к ответственности ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

Исходя из содержания нормы подпункта 14 пункта 2 Протокола, квалифицирующей недобросовестную конкуренцию, Апелляционная палата Суда констатирует, что для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией они должны соответствовать совокупности следующих условий:

– осуществление действий хозяйствующим субъектом-конкурентом; направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

– противоречие законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

– причинение или способность причинения указанными действиями ущерба другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесение или возможность нанесения вреда их деловой репутации ([пункт 25 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Для целей квалификации действий истца в качестве акта недобросовестной конкуренции Комиссии *не треб[уется] установления факта причинения убытков заявителям*. Необходимым и достаточным условием являлось установление *возможности причинения убытков* (без определения их размеров) или возможности нанесения вреда деловой репутации хозяйствующим субъектам – конкурентам ([пункт 32 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

---

7. Пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных настоящим разделом, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19 к настоящему Договору».

О наличии вины хозяйствующего субъекта государства – члена Союза при привлечении его к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках

Положения раздела XVII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора от 29 мая 2014 года, Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, являющегося приложением № 19 к Договору от 29 мая 2014 года, а также принятых в их развитие норм Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 98, и Методики наложения штрафов *не содержат указания на необходимость установления вины лица как одного из элементов состава правонарушения* ([пункт 27 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Отсутствие конкретизации вины при подтверждении виновности лица достаточными и достоверными доказательствами не влияет на правовую квалификацию и результат в виде привлечения к ответственности ([пункт 29 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

В праве Союза в области антимонопольного регулирования напрямую *не упоминается об обязанности устанавливать вину, как и не говорится о презумпции невиновности*, обращается внимание и на то, что в праве Союза *нет прямого указания на возможность квалифицировать действия хозяйствующего субъекта в качестве нарушения без доказательства вины* ([пункт 5.6 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Вина является необходимым элементом общего понятия состава правонарушения, наличие которого служит предпосылкой возложения юридической ответственности. Решение... [Комиссии о привлечении хозяйствующего субъекта к ответственности] по своей правовой природе является индивидуальным актом, в котором должен устанавливаться состав правонарушения, для последующего применения мер принуждения, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 5.6 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Вопрос вины должен включаться в предмет доказывания, а презумпция невиновности как ведущий принцип является стандартом оценки доказательств ([пункт 5.6 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Соотношение компетенции Комиссии и государства – члена Союза при привлечении хозяйствующего субъекта за нарушение общих правил конкуренции

Уполномоченные органы государств-членов в сфере конкуренции действуют в пределах территорий соответствующих государств-членов (национальных рынков). В случае, если нарушение запрета, установленного пунктом 1 статьи 76 Договора, оказывает негативное влияние только на национальный рынок одного государства-члена, пресечение действий (бездействия) хозяйствующего субъекта относится к компетенции уполномоченного органа государства – члена Союза. В рамках своей компетенции уполномоченные органы руководствуются общими принципами и правилами конкуренции, предусмотренными Договором, Протоколом, иными актами права Союза, внутригосударственным законодательством в сфере конкуренции. Большая коллегия Суда подчеркивает, что предусмотренная пунктом 2 статьи 74 Договора и пунктом 8 Протокола обязанность государств-членов применять право Союза при пресечении нарушений общих правил конкуренции на их территории, не исключает ситуацию, при которой национальное законодательство содержит нормы, совпадающие с положениями Договора об общих правилах конкуренции. Вместе с тем определяющим фактором для установления компетенции Комиссии или уполномоченного органа государства-члена является географическая характеристика рынка ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

Контроль за соблюдением общих правил конкуренции возложен на Комиссию, если нарушение данных правил оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

В Критериях⁸⁵ предусмотрены специальные правила, применяемые дополнительно к общему географическому критерию в зависимости от нарушений в сфере конкуренции для целей их пресечения. Пункты 3–5 Критериев определяют дополнительные условия по видам запретов, установленным статьей 76 Договора, пресечение нарушений которых на трансграничных рынках относится к компетенции Комиссии ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

Пресечение нарушений запрета на действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, результатом которых являются или может явиться негативное влияние на трансграничных рынках, осуществляется Комиссией при выполнении условий, установленных в пункте 5 Критериев⁸⁶. Компетенция Комиссии в сфере конкуренции на трансграничных рынках, в случае удовлетворения соответствующим критериям, является *исключительной* ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

С точки зрения разграничения компетенции в Союзе *создана не совместная, а двухуровневая система регионального и национального ведения вопросов конкуренции* в зависимости от того, затронуты ли (или могут быть затронуты) негативным влиянием нарушения общих запретов трансграничные или национальный рынки. Вместе с тем с учетом того, что трансграничный рынок охватывает товарные рынки государств – членов, негативное влияние (возможное негативное влияние) на трансграничные рынки и одновременно на национальный рынок государства-члена следует рассматривать как единое нарушение на трансграничных рынках ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

---

⁸⁵ Речь идет о Критериях отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29.

⁸⁶ Пунктом 5 Критериев установлены доли объема реализации или закупки на трансграничном рынке, представляющие собой *условия*, при выполнении которых устанавливается доминирующее положение хозяйствующего субъекта на трансграничном рынке, и, соответственно, злоупотребление таким положением с учетом негативного влияния на конкуренцию на трансграничном рынке подлежит пресечению Комиссией. Данный вывод согласуется с пунктами 57–59 Методики. По мнению Суда, невыполнение условий пункта 5 Критериев означает отсутствие в действиях лица признаков нарушения пункта 1 статьи 76 Договора, что исключает полномочия Комиссии по пресечению таких действий ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»](#)).

Отдельные процедурные аспекты рассмотрение Комиссией, ее структурным подразделением вопроса о привлечении хозяйствующего субъекта к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках

Общие положения

В соответствии с пунктом 4 Порядка рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 97 (далее – Порядок № 97), *материалы о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, рассмотрение которых входит в компетенцию Комиссии, представляются в Комиссию органами государственной власти государств-членов, в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики, путем направления соответствующего письменного обращения ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#))*.

Вопрос об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному может быть решен Комиссией после получения и изучения истребуемых сведений (информации) ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

Пунктом 13¹³ Порядка № 97 установлено, что при рассмотрении заявления (материалов) *структурное подразделение* Комиссии, уполномоченное в сфере контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, *вправе запрашивать необходимую информацию* у органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных осуществляющих их функции органов или организаций государств-членов, юридических и физических лиц ([пункт 5.4 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

Пунктом 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции установлено, что хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), некоммерческие организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации (их должностные лица) государств-членов, физические лица *обязаны представлять в Комиссию по ее запросу в установленные сроки необходимые Комиссии в соответствии с возложенными на нее полномочиями информацию, документы, сведения, пояснения* ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

Как следует из пункта 2 Порядка № 99 дело о нарушении общих правил конкуренции возбуждается и рассматривается на основании квалификации, установленной в соответствующем определении. Абзацем вторым пункта 44 Порядка № 99 датой окончания его рассмотрения предусмотрено последнее заседание комиссии по рассмотрению дела ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Право Союза не предусматривает, что Комиссия не вправе своим решением *возобновить производство* по делу о защите принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках по итогам судебного разбирательства и с учетом правовой позиции Суда, а также о том, что Комиссия не вправе возобновить рассмотрение дела о нарушении правил конкуренции на трансграничных рынках по другому составу правонарушения, в отношении которого не истекли сроки давности привлечения к ответственности ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).⁸⁷

Расследование может подтвердить отсутствие в поведении хозяйствующего субъекта фактов антиконкурентной деятельности. Так, нормы о защите конкуренции содержат специальные правила об освобождении «группы лиц» от запретов на участие в некоторых соглашениях (например, пункт 7 Протокола), что в целях уточнения квалифицирующего состава влечет необходимость верной оценки поведения конкретного субъекта, а также определения соразмерной санкции. *Возобновление рассмотрения дела направлено на защиту прав и интересов хозяйствующего субъекта* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

По общему правилу одним из средств защиты хозяйствующих субъектов, действующих на трансграничном рынке Союза, является соответствие функционирования Комиссии принципу правовой определенности и процессуальной эффективности. Эти принципы налагают ограничение на властные публичные органы – в частности, *правом Союза установлены*

---

⁸⁷ Так, согласно пункту 44 Порядка для дополнительной проработки установленных Коллегией Комиссии вопросов Комиссия по рассмотрению дела возобновляет рассмотрение дела, о чем выносится соответствующее определение. Рассмотрение возобновленного дела осуществляется по правилам, установленным Порядком. Таким образом, согласно пункту 44 Порядка возобновление рассмотрения дела не исключается после вступления в силу решения Суда при условии соблюдения процессуальных пресекательных сроков ([пункт 5.2 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

пресекательные сроки как в отношении действий органов, проводящих расследование, так и в отношении ненормативных актов (решений) органов Союза, завершающих расследование, равно как в отношении актов и действий, направленных на исполнение решений Суда. Как следует из ответов уполномоченных органов государств – членов Союза, подобные пресекательные сроки есть в антимонопольном законодательстве всех государств – членов Союза ([пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК»](#)).

Этапы осуществления контроля (рассмотрение заявления, проведение расследования, рассмотрение дела) указаны совместно. При этом результаты анализа состояния конкуренции, проведенного Комиссией на указанных стадиях осуществления контроля, подлежат включению в итоговое решение Комиссии (абзац первый пункта 11 Протокола) ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Расследование нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, которое проводится в соответствии с Порядком № 98, основывается на определении, принятом в соответствии с Порядком № 97. Расследование проводится в соответствии с Порядком № 98 лицами, указанными в определении, принятом в соответствии с Порядком № 97 (пункт 5) ([пункт 5.2 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Согласно пункту 18 Порядка при рассмотрении дела комиссия по рассмотрению дела о нарушениях общих правил конкуренции *вправе привлекать экспертов*. В этой связи назначение экспертизы по вопросу об установлении причинения убытков или вреда деловой репутации *не является обязанностью данной комиссии* ([пункт 39 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Об оценке Комиссией состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке

Согласно пункту 13¹² Протокола об общих принципах и правилах конкуренции *уполномоченное структурное подразделение Комиссии проводит оценку состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке* и с учетом ее результатов определяет возможность отнесения к компетенции Комиссии вопроса о пресечении нарушений общих правил конкуренции на данном товарном рынке на основании Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29. В этих целях

уполномоченное структурное подразделение Комиссии готовит аналитический отчет, в котором отражаются мотивированные *выводы об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному в соответствии с указанными Критериями* ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

В соответствии с подпунктом «в» пункта 5 Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7..., при проведении оценки состояния конкуренции на товарном рынке используются *источники исходной информации, в том числе сведения, полученные от физических и юридических лиц (включая сведения, представляемые покупателями данного товара), в том числе путем опроса, а также сведения, представляемые продавцами данного товара, результаты маркетинговых, социологических исследований* ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

Для реализации полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции при наличии установленных правом Союза оснований *Комиссия имеет право запрашивать у хозяйствующего субъекта сведения (информацию) для оценки состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке. Предоставление запрашиваемых Комиссией сведений (информации) является обязанностью хозяйствующего субъекта, неисполнение которой влечет установленную правом Союза ответственность* ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

О возможности хозяйствующего субъекта заявить ходатайство (в том числе о прекращении рассмотрения дела) при рассмотрении Комиссией, ее структурным подразделением вопроса о привлечении данного субъекта к ответственности за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках

Пункт 13 Порядка предоставляет лицам, участвующим в рассмотрении дела, право (в числе прочих) заявлять ходатайства ([пункт 38 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Порядком⁸⁸ не установлена *обязанность комиссии по рассмотрению дела о нарушениях общих правил конкуренции удовлетворять ходатайства лиц,*

---

⁸⁸ Порядок рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 № 99.

участвующих в рассмотрении дела ([пункт 38 решения Апелляционной палаты Суда от 24 июня 2024 года по делу учреждения «СИПАЕН»](#)).

Исходя из пункта 13 Порядка № 99, Коллегия Суда отмечает, что право лица на стадии рассмотрения дела заявить ходатайство может быть реализовано с момента возбуждения дела и до окончания его рассмотрения ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

В силу пункта 20 Порядка № 99 праву лица заявлять ходатайство корреспондирует обязанность комиссии по его рассмотрению и принятию соответствующего решения ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Передача комиссией по рассмотрению дела ходатайства на разрешение Коллегии Комиссии на основании Порядка № 99 означает нарушение последовательности по его производству и не согласуется с правом Союза ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Подготовка проекта решения комиссией по рассмотрению дела (абзац первый пункта 44 Порядка № 99) и принятие Коллегией Комиссии решения (абзац пятый пункта 44 Порядка № 99) являются различными этапами и осуществляются соответственно комиссией по рассмотрению дела в процедуре рассмотрения дела и Коллегией Комиссии в ходе принятия решения по делу ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Совместное прочтение абзаца второго пункта 44 и пункта 46 Порядка № 99 означает, что прекращение рассмотрения дела после окончания его рассмотрения относится к исключительной компетенции Коллегии Комиссии и оформляется в виде решения. Перечень оснований для прекращения рассмотрения дела, установленный пунктом 46 Порядка № 99, является исчерпывающим и включает в себя:

отсутствие в действиях (бездействии) лица, в отношении которого ведется производство по делу, нарушения общих правил конкуренции;

ликвидацию юридического лица или смерть физического лица ([пункт 5.2.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Об обязанности Комиссии выдать предупреждение хозяйствующему субъекту государства – члена Союза при осуществлении полномочий по соблюдению общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Подпунктом 5 пункта 10 и пунктом 13¹ Протокола⁸⁹ в редакции, действующей с 15 июля 2021 года, *в целях пресечения действий*, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, *на Комиссию возложена обязанность по выдаче хозяйствующему субъекту предупреждения о необходимости прекращения соответствующих действий (бездействия) и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия) (пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»).*

Предусмотренный пунктом 13² Протокола перечень оснований, при наличии которых *ЕЭК не выдает предупреждение*, является *закрытым* и включает выявление в действиях (бездействии) хозяйствующего субъекта признаков:

соглашений между хозяйствующими субъектами государств-членов, запрещенных в соответствии со статьей 76 Договора;

злоупотребления доминирующим положением хозяйствующего субъекта в части установления, поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

нарушения общих правил конкуренции, по которым в течение предшествующих 24 месяцев было выдано предупреждение либо принято решение по итогам рассмотрения дела.

Иных оснований, при которых у Комиссии отсутствует обязанность выдать предупреждение, *право Союза не предусматривает (пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»).*

Положения пункта 13¹ Протокола определяют *безусловную обязанность* Комиссии по выдаче предупреждений во всех случаях, за исключением прямо предусмотренных в пункте 13² Протокола ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Комиссия обязана при обнаружении возможных признаков нарушения выдать предупреждение хозяйствующему субъекту, тем самым предоставить право, закрепленное в положениях Протокола, *на добровольное устранение*

---

⁸⁹ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору).

нарушения ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Уполномоченный орган, выявивший признаки нарушения, которое может являться основанием для выдачи предупреждения, *не вправе выносить определение о проведении расследования без выдачи предупреждения и до завершения срока его выполнения* ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Положения права Союза предусматривают, что *при условии выполнения предупреждения в установленный срок* расследование не проводится и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции (пункт 13³ Протокола) ([пункт 5.3 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Об обязанности выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения на стадиях проведения расследования и рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации его действий (бездействия) на квалификацию, в отношении которой предусмотрена выдача предупреждения

Контекстное уяснение пунктов 28 и 36 Порядка № 99 позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о наделении комиссии по рассмотрению дела *правом изменить квалификацию действий (бездействия) хозяйствующего субъекта* в случае обнаружения признаков иного нарушения или выявления новых признаков нарушения ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Предусмотренная в Порядке № 99 обязанность Комиссии отложить рассмотрение дела, выделить его в отдельное производство *в случае изменения правовой квалификации* имеет целью не только предоставить комиссии по рассмотрению дела возможность для получения дополнительных доказательств, *но и обеспечить защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов на всех стадиях рассмотрения заявлений (материалов)*, проведения расследования, рассмотрения дела ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

В силу пункта 44 Порядка № 99 Коллегия Комиссии не принимает решения по делу в случае установления вопросов, требующих дополнительной проработки, которая осуществляется комиссией по рассмотрению дела. Для дополнительной проработки установленных Коллегией Комиссии вопросов комиссия по рассмотрению дела возобновляет рассмотрение дела, которое осуществляется по правилам, установленным Порядком № 99 ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Отсутствие правового регулирования выдачи предупреждения на стадиях проведения расследования, рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации нарушения не может служить препятствием для предоставления хозяйствующему субъекту тех процессуальных гарантий, которые были бы доступны ему на стадии рассмотрения заявления (материалов), включая выдачу предупреждения. Данная правовая ситуация не согласуется с принципом правовой определенности, призванным позволить заинтересованным сторонам с достаточной ясностью понимать объем прав и возложенных на них обязанностей, а также предполагает риск чрезмерного субъективного усмотрения ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Принимая во внимание правовую позицию Суда об обеспечении в ЕАЭС прав человека на уровне не ниже, чем они гарантированы конституциями его государств-членов, сформулированную в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года, Коллегия Суда считает, что *выдача предупреждения на любой стадии производства по делу о нарушении общих правил конкуренции согласуется с принципом равенства перед законом, присущим конституциям всех государств-членов ЕАЭС ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).*

Хозяйствующий субъект вправе рассчитывать на процедуры и ожидаемые правовые последствия, которые в случае исполнения предупреждения могли бы наступить (пункт 13³ Протокола). Иной подход приведет к нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, что не соответствует целям введения института предупреждения в право Союза ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

Изменение Комиссией правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на любой стадии (рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования, рассмотрения дела) является

основанием выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения по правилам, предусмотренным пунктом 13¹ Протокола, за исключением прямо предусмотренных пунктом 13² Протокола случаев ([пункт 5.3.1 решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты»](#)).

О назначении Комиссией штрафа хозяйствующему субъекту государства – члена Союза за непредоставление либо несвоевременное предоставление в Комиссию по ее требованию информации⁹⁰

Право Комиссии налагать штраф за *непредставление либо несвоевременное представление в Комиссию по ее требованию сведений (информации)* предусмотрено пунктом 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).

Согласно подпункту 5 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции *непредставление или несвоевременное представление в Комиссию сведений (информации), предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию Комиссии, а равно представление в Комиссию заведомо недостоверных сведений (информации) влечет наложение штрафа на юридических лиц в размере от 150 000 до 1 000 000 российских рублей ([пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года по делу ООО «ДИАМЕД-фарма»](#)).*

Назначение Комиссией штрафа за нарушение хозяйствующим субъектом общих правил конкуренции

Приложение № 1 к Методике [расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 года № 118], содержит *перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, и обстоятельств, отягчающих ответственность, учитываемых при расчете размера штрафов за нарушение общих правил конкуренции на*

⁹⁰ Хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), некоммерческие организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации (их должностные лица) государств-членов, физические лица *обязаны представлять в Комиссию по ее запросу в установленные сроки необходимые Комиссии в соответствии с возложенными на нее полномочиями информацию, документы, сведения, пояснения* (абзац второй пункта 13 Протокола). Изложенные требования распространяются не только на лиц, которые участвуют в процедурах расследования и рассмотрения дел, но и на широкий круг других субъектов, не являющихся участниками указанных процедур ([пункт 5.1.4 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

трансграничных рынках ([пункт 5.7 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Отдельные процессуальные (процедурные) аспекты при рассмотрении Судом вопроса о соответствии праву Союза действий Комиссии по привлечению к ответственности хозяйствующего субъекта государства – члена Союза за действия (бездействие), нарушающие общие правила конкуренции на трансграничных рынках

Бремя доказывания соответствия решения ЕЭК о наличии в действиях лица признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках возлагается на Комиссию ([пункт 5.1 решения Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Разрешая вопрос о распределении бремени доказывания, Коллегия Суда считает, что *обязанность доказать наличие в действиях хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) совокупности всех элементов состава правонарушения в виде запрета недобросовестной конкуренции возлагается на Комиссию* – как при пресечении такого нарушения, так и в процессе судебной проверки вынесенного Комиссией решения в ходе разрешения спора между хозяйствующим субъектом и Комиссией ([пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» \(Республика Казахстан\) и другие](#)).

Апелляционная палата Суда отмечает, что толкование положений абзаца второго пункта 14 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции] во взаимосвязи с положениями иных абзацев данного пункта позволяет Апелляционной палате Суда заключить, что использование в нем термина «акты» обусловлено требованиями юридической техники по исключению повторного указания видов решений Комиссии, краткому обозначению соответствующих решений. При этом следует отметить, что в пункте 14 Протокола не упомянуты *определения о проведении расследований и определения о возбуждении и рассмотрении дел, не содержащие обязательных требований или ограничений для хозяйствующего субъекта*⁹¹ ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

⁹¹ Вынесенные Комиссией *определения о проведении расследования и о возбуждении и рассмотрении дела* носят процедурный характер и направлены на упорядочение деятельности Комиссии по реализации ею своих полномочий по контролю и пресечению

Норма абзаца второго пункта 14 Протокола [об общих принципах и правилах конкуренции] является отсылочной, устанавливает, что акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола. Положения Протокола предусматривают лишь такие изъятия из порядка, установленного Статутом Суда, как принятие заявления об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках *без предварительного досудебного урегулирования спора и приостановление его действия в случае обжалования в Суд* (абзацы третий и четвертый пункта 14 Протокола) ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

О международно-правовом и национально-правовом регулировании деятельности естественных монополий

На основе общих принципов регулирования деятельности субъектов естественных монополий⁹² и правил, установленных Приложением № 20⁹³

нарушений общих правил конкуренции ([пункт 5.1.4 решения Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 года по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»](#)).

⁹² Как было отмечено выше, «сущность естественной монополии заключается в ее соответствии той рыночной ситуации, когда эффективное производство и распределение любого объема продукции или услуги возможно лишь *при наличии единственного производителя*, а величина издержек при определенном уровне производства для одного производителя меньше, чем для двух и более. Наличие конкурентов в этом случае ведет к неоправданным затратам на создание параллельной инфраструктуры. Такая рыночная ситуация возможна только в результате особенностей технологии, уникальности продукции и ресурсов, услуг, предоставляемых ими, и высоких барьеров входа на рынок, которые автоматически делают хозяйствующий субъект естественным монополистом и определяют его правовой статус» ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

⁹³ Протокол о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, являющийся Приложением № 20 к Договору Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Пункт 3 Приложения № 20 к Договору в обобщенном виде закрепляет *общие принципы – основополагающие начала, которыми должны руководствоваться государства-члены при регулировании и (или) контроле за деятельностью субъектов естественных монополий*, в том числе в сфере предоставления услуг железнодорожного транспорта, указанных в приложениях № 1 и № 2 Приложения № 20 к Договору, *такие как:*

- соблюдение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий государств-членов, обеспечивающего доступность оказываемых услуг и надлежащий уровень их качества для потребителей, эффективное функционирование и развитие субъектов естественных монополий;

к Договору, государства-члены применяют следующие виды (формы, способы, методы, инструменты) регулирования:

- 1) тарифное (ценовое) регулирование;
- 2) виды регулирования, установленные Приложением № 20 к Договору;
- 3) иные виды регулирования, установленные законодательством государств-членов ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Тарифное (ценовое) регулирование деятельности субъектов естественных монополий осуществляется государствами-членами на основании подходов, определенных Договором ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).⁹⁴

– применение гибкого тарифного (ценового) регулирования субъектов естественных монополий с учетом отраслевых особенностей, масштабов их деятельности, рыночной конъюнктуры, среднесрочных (долгосрочных) макроэкономических и отраслевых прогнозов, а также мер тарифного (ценового) регулирования этих субъектов, в том числе применение возможности установления дифференцированного тарифа, который не может быть установлен по принципу принадлежности потребителя (групп потребителей) к любому из государств-членов;

– снижение барьеров доступа на внутренние рынки, в том числе путем обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий;

– обеспечение соблюдения субъектами естественных монополий правил доступа к услугам субъектов естественных монополий;

– обеспечение соответствия устанавливаемых тарифов (цен) качеству услуг в сферах естественных монополий, на которые распространяется регулирование;

– защита интересов потребителей, в том числе от различных нарушений субъектами естественных монополий, связанных с применением тарифов (цен) на регулируемые услуги ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

⁹⁴ Большая коллегия Суда отмечает первостепенное значение тарифного (ценового) регулирования деятельности субъектов естественных монополий, которое производится на уровне государств – членов. Однако дискреция государств – членов в этом вопросе не абсолютна и может быть осуществлена в соответствии с пунктом 6 Приложения № 20 к Договору только путем:

- 1) *установления (утверждения)* национальным органом для субъектов естественных монополий *тарифов (цен)* на регулируемые услуги, в том числе их предельных уровней на основе утвержденной национальным органом методологии (формулы) и правил ее применения, а также соответствующего контроля национальным органом за применением установленных тарифов (цен) субъектами естественных монополий;

- 2) *установления (утверждения)* национальным органом *методологии и правил ее применения*, в соответствии с которыми субъект естественной монополии устанавливает и применяет тарифы (цены), а также контроля национальным органом за установлением и применением тарифов (цен) субъектами естественных монополий ([пункт 4](#)

К сфере национального законодательства отнесено установление правил регулирования, обеспечивающих доступ к услугам субъектов естественных монополий. Контроль за соблюдением этих правил и условий подключения (присоединения, использования) к ним возложен на национальные органы государств-членов (пункт 13 Приложения № 20 к Договору). При этом доступ к услугам субъектов естественных монополий рассматривается как оказание субъектами естественных монополий одного государства-члена услуг, относящихся к сфере естественных монополий, потребителям другого государства-члена на условиях *не менее благоприятных*, чем те, на которых предоставляется аналогичная услуга потребителям первого государства-члена при наличии технической возможности ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

**О правовом регулировании в Союзе таможенных отношений;
соотношение с правом государства – члена Союза; уплата таможенных платежей**

Сфера таможенно-тарифного, таможенного регулирования удовлетворяет обоим критериям отнесения *к единой политике*⁹⁵. Согласно Договору *единая таможенно-тарифная политика в Союзе означает закрепление властно-распорядительных полномочий в этой сфере за наднациональными органами (ЕЭК)* ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

В силу статьи 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Договором, ТК ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Пунктом 1 статьи 1 ТК ЕАЭС установлено, что *единое таможенное регулирование включает* установление порядка и условий

[Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

⁹⁵ «[С]татья 2 Договора предполагает, что для отнесения определенной сферы *к единой политике* необходимо соответствие следующим условиям:

- 1) наличие унифицированного правового регулирования;
- 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий» ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории, таможенного декларирования и выпуска, порядка уплаты таможенных платежей,

а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на территории Союза или за ее пределами.

В соответствии с пунктом 5 указанной статьи *регулирование таможенных правоотношений, в отношении которых не приняты международные договоры в рамках Союза и акты его органов, осуществляется на основе законодательства государств – членов Союза* ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Передача полномочий в сфере таможенных отношений на уровень Союза не предусматривает возможность их регулирования законодательством государств-членов, кроме случаев, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

О действии в Союзе единого таможенного тарифа

В силу подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС) и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, осуществляется единое таможенное регулирование ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

В силу пункта 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются единые ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза. В силу пункта 1 статьи 45 Договора, пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия осуществляет ведение ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС ([пункт 4.2 решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу ООО «Польские машины»](#)).

О солидарной ответственности таможенного представителя и декларанта за уплату таможенных платежей; соотношение права Союза и права государства – члена Союза

В соответствии со статьей 50 ТК ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются *декларант* или *иные лица*, у которых возникла обязанность

по уплате пошлин и налогов ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Статус *таможенного представителя*, его права и обязанности установлены главой 55 ТК ЕАЭС ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

В силу подпункта 44 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС к таможенным представителям относятся юридические лица, включенные в реестр таможенных представителей, совершающие таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Нормы статей 50 и 405 ТК ЕАЭС не возлагают ответственность за уплату таможенных и иных платежей на таможенного представителя единолично и в полном объеме, а *предусматривают конструкцию солидарной обязанности*, которая гарантирует поступление таможенных и иных платежей в бюджеты государств-членов, а также учитывает особенности отношений между таможенным представителем и декларантом ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Право Союза, действовавшее на момент возникновения правоотношений между декларантом и истцом, а также на момент исполнения солидарной обязанности и предъявления требования таможенным представителем к декларанту, не содержало норм о взыскании солидарным должником, исполнившим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, с другого солидарного должника. В этой связи Апелляционная палата приходит к выводу, что *вопросы предъявления требования истцом в адрес декларанта о взыскании денежных средств как в период действия ТК ТС, так и со вступлением в силу ТК ЕАЭС не регулируются правом Союза и относятся к сфере регулирования национального права* ([пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»](#)).

Отношения, связанные с уплатой таможенных платежей и установлением солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя как солидарных должников перед кредитором в лице таможенного органа, являются публично-правовыми и регулируются нормами права Союза, а иные отношения между указанными субъектами, в том числе возникающие в связи с правом требования при исполнении солидарной обязанности, носят частноправовой характер и регламентированы национальным

законодательством государств-членов (пункт 5.3 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Обязанность по уплате таможенных платежей является по своей природе публичным обязательством, возникающим между хозяйствующим субъектом и государственным органом как необходимое условие таможенного оформления товаров (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Исходя из пунктов 1 и 2 статьи 401 ТК ЕАЭС *таможенный представитель в соответствии с договором совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции.* Подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС установлено, что таможенный представитель реализует предусмотренную пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных пошлин и платежей в сроки, определенные ТК ЕАЭС, неисполнение которой в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 403 ТК ЕАЭС является основанием для исключения хозяйствующего субъекта из реестра таможенных представителей (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Требование таможенного органа об уплате таможенным представителем таможенных пошлин и платежей и обязанность таможенного представителя об их уплате следуют не из договора, а из нормы права Союза и не предполагают возможности усмотрения хозяйствующего субъекта при получении требования об уплате таможенного органа (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).

Буквальное толкование пунктов 4, 7 статьи 405 ТК ЕАЭС позволяет констатировать о том, что *солидарная обязанность по уплате таможенных платежей является императивной нормой, права и обязанности таможенного представителя в отношении перемещаемого товара при совершении таможенных операций определяются договором с декларантом (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).*

Систематическое толкование статей 401, 403 и 405 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате Суда прийти к выводу, что *правом Союза солидарная обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин и платежей выделена из отношений, регулируемых национальным правом, и передана на уровень Союза (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»).*

Коллегией Суда установлено, что положения пунктов 4 и 5 статьи 405 ТК ЕАЭС являются императивными и отражают юридический факт возникновения и прекращения солидарного обязательства в публично-правовых отношениях. Случаи, перечисленные в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, содержат императивные условия, освобождающие таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности. Данные нормы носят обязательный характер и не содержат указания на возможность их изменения по воле (инициативе) таможенного представителя или декларанта ([пункт 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС определен перечень случаев, при которых исключается исполнение таможенным представителем солидарной обязанности. К ним относятся:

1) несоблюдение условий использования товаров в соответствии с таможенными процедурами, установленными пунктом 2 статьи 127 ТК ЕАЭС, под которые они помещены;

2) изменение сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 ТК ЕАЭС;

3) совершение действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Нормы права Союза, устанавливающие основания возникновения и освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, наделяют хозяйствующих субъектов правами и обязанностями, обладают свойством прямого действия ([пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Анализ пунктов 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 7 статьи 346 Федерального закона⁹⁶ свидетельствует, что необходимость подтверждения прекращения солидарной обязанности таможенного представителя решением суда или таможенного органа связана исключительно со случаями, определенными национальным законодательством, и не может относиться к императивным условиям, предусмотренным пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС. При этом выбор подлежащих применению в каждой конкретной ситуации норм права государств – членов Союза относится к компетенции национальных

⁹⁶ [Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»](#).

уполномоченных органов (пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

В отношении случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, не требуется решение суда или таможенного органа о признании таможенного представителя освобожденным от исполнения солидарной обязанности по уплате таможенных платежей с представляемым им лицом (декларантом). Данное освобождение осуществляется в силу прямого действия норм права Союза (пункт 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

Направление таможенным органом таможенному представителю, несущему с плательщиком таможенных платежей солидарную обязанность, уведомления о неуплаченных таможенных платежах <...> предусмотрено пунктом 3 статьи 55 ТК ЕАЭС. Пункт 4 статьи 55 ТК ЕАЭС устанавливает перечень случаев, при которых таможенный орган *не направляет соответствующее уведомление*. Пункт 5 статьи 55 ТК ЕАЭС наделяет государства – члены Союза дискрецией устанавливать в национальном законодательстве иные случаи, когда уведомление участникам таможенных правоотношений не направляется (пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

Из содержания пункта 4 статьи 55 и пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС следует, что условия освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, *не входят в перечень случаев, при которых таможенным органом не направляется уведомление*. Данные случаи могут быть расширены в законодательстве государства – члена Союза (пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС на таможенного представителя возложена обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов в соответствии с пунктом 5 данной статьи не позднее последнего дня срока, указанного в уведомлении (пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

Совместное прочтение пункта 3 статьи 55, а также подпункта 4 пункта 1 и пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что *совершение таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта является юридическим фактом возникновения у него солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей и корреспондирующей обязанности*

таможенного органа направить ему уведомление ([пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

В случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, *право Союза освобождает таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности, вне зависимости от факта направления или ненаправления ему уведомления таможенным органом.* Соответственно, в перечисленных случаях уведомление таможенного органа не является для таможенного представителя юридическим фактом, с которым связано возникновение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей ([пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

Анализ содержания пунктов 3 и 4 статьи 55 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что *направление уведомления таможенному представителю является обязанностью таможенного органа в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей.* Наступление условий освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, *исключает уплату им таможенных пошлин, налогов и иных платежей* ([пункт 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу ООО «Таможенно-Логистический Оператор»](#)).

О зачислении и распределении уплаченных (взысканных) ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств – членом Союза

Порядок взимания таможенных пошлин строится на принципе свободного перемещения товаров, работ и услуг по территории Союза, в связи с этим *порядок администрирования таможенных пошлин устанавливается международными нормами* ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

В соответствии со статьей 26 Договора о Союзе *уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов.* Зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисление в доход бюджетов государств-членов осуществляются в порядке, установленном Протоколом⁹⁷ ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда](#)

⁹⁷ [Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин \(иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие\), их перечисления в доход бюджетов государств-членов](#) (приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

С формированием Таможенного союза Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация приняли на себя международно-правовые обязательства по применению с 1 сентября 2010 года единого таможенно-тарифного регулирования при исчислении ввозных таможенных пошлин, а также по их распределению между бюджетами данных государств (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Контекстное толкование статьи 26 Договора о Союзе и пункта 1 Протокола позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод, что *уплата ввозных таможенных пошлин в отношении перемещаемых на таможенную территорию Союза товаров является юридическим фактом, с которым связано возникновение обязательств по зачислению и распределению сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств – членов Союза* (пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Ввозная таможенная пошлина в значении права Союза уплачивается по ставкам Единого таможенного тарифа Союза и только в случае пересечения товарами таможенной границы Союза и прибытия на территорию его государств-членов (пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии)⁹⁸.

---

⁹⁸ Под *ввозной таможенной пошлиной*, согласно пункту 2 статьи 25 Договора о Союзе, понимается обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза. Подпунктом 3 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза под ввозом товаров на таможенную территорию Союза определено совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Таможенного кодекса Союза его таможенную территорию составляют территории государств-членов, а также находящиеся за их пределами искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией. Пунктами 1 и 2 статьи 53 Таможенного кодекса Союза установлено, что для исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки Единого таможенного тарифа Союза, действующие на день регистрации таможенным органом таможенной декларации (пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Анализ статьи 25 Договора, закрепляющей принципы, на основе которых действует таможенный союз, свидетельствует, что распределению ввозных таможенных пошлин сопутствует функционирование внутреннего рынка товаров и их свободное перемещение между территориями государств-членов. *Свобода перемещения товаров обеспечивается в том числе уплатой ввозных таможенных пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа Союза при их ввозе на таможенную территорию Союза* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Порядок зачисления и распределения между государствами – членами Союза сумм ввозных таможенных пошлин, установленный Протоколом, применяется *при одновременном соблюдении следующих условий:*

- ввозные таможенные пошлины начислены за товары, ввозимые (ввезенные) на таможенную территорию Союза (таможенного союза);

- *суммы соответствующих таможенных пошлин подлежат уплате по ставкам Единого таможенного тарифа Союза, обязанность по уплате которых возникла в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 16 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О применении унифицированного тарифа

В сфере транспорта

В сфере транспорта государствами – членами осуществляется как *скоординированная, так и согласованная политика*⁹⁹ в зависимости от определенных в ней целей, поставленных задач и сформулированных приоритетов ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

---

⁹⁹ Как было отмечено выше, согласно статье 2 Договора *скоординированная политика* – политика, предполагающая *осуществление сотрудничества* государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором. *Согласованная политика* – это политика, осуществляемая государствами, предполагающая *гармонизацию национального правового регулирования*. Следовательно, Договор предусматривает, что в Союзе путем реализации указанных видов политики предусмотрена различная степень интеграции в зависимости от конкретных сфер отношений ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Главной задачей скоординированной (согласованной) транспортной политики является формирование общего рынка транспортных услуг, определяемого как форма экономических отношений, при которых создаются равные и паритетные условия для оказания транспортных услуг во всем Евразийском экономическом союзе. Один из основных приоритетов – создание единого транспортного пространства ЕАЭС как совокупности транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечивается беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологическая сопоставимость на основе гармонизированного законодательства государств-членов в сфере транспорта. К числу других задач и приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики статья 86 Договора относит:

- интеграцию транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему,
- эффективное использование транзитного потенциала государств-членов,
- повышение качества транспортных услуг,
- обеспечение безопасности на транспорте,
- снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека,
- формирование благоприятного инвестиционного климата ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Цели Евразийского экономического союза как международной организации экономической интеграции и проводимой в ней скоординированной (согласованной) транспортной политики определяют направленность нормы пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу¹⁰⁰ на их достижение в соответствии

¹⁰⁰ [Приложение № 2 к Протоколу о скоординированной \(согласованной\) транспортной политике](#) (Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Пункт 13 Приложения № 2 к Протоколу конкретизирует понятие «по территориям государств-членов», использованное в пункте 8 Приложения № 2 к Протоколу, и устанавливает три ситуации, в которых каждое государство-член применяет свой унифицированный тариф: при перевозках грузов железнодорожным транспортом между государствами-членами через территорию другого государства-члена; при перевозках грузов железнодорожным транспортом между территориями государства-члена с участием железных дорог другого государства-члена; при перевозках грузов железнодорожным транспортом с территории одного государства-члена через территорию другого государства-члена в третьи страны через морские порты государств-членов и в обратном направлении ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

с общими принципами функционирования Союза ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

О применении унифицированного тарифа к грузовым перевозкам железнодорожным транспортом в транзитном сообщении с участием территории третьих государств

Сфера железнодорожного транспорта в государствах-членах относится к естественным монополиям, а в соответствии с пунктом 3 статьи 78 Договора правоотношения в конкретных сферах естественных монополий определяются разделом XIX («Естественные монополии») Договора с учетом особенностей, предусмотренных разделами XX («Энергетика») и XXI («Транспорт») Договора ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Регулирование <...> отношений, возникающих в сфере железнодорожных перевозок, осуществляется на основе и в соответствии с общими положениями, определяющими деятельность естественных монополий ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#))¹⁰¹.

Правовая норма, содержащаяся в пункте 6 Приложения № 2 к Протоколу¹⁰², носит универсальный характер и распространяется на все виды услуг (работ), оказываемых (выполняемых) организациями железнодорожного транспорта потребителям, в том числе:

---

¹⁰¹ Согласно пункту 1 статьи 87 Договора положения раздела XXI («Транспорт») применяются к автомобильному, воздушному, водному и железнодорожному транспорту с учетом положений разделов XVIII («Общие принципы и правила конкуренции») и XIX («Естественные монополии») Договора и особенностей, предусмотренных Приложением № 24 к Договору.

¹⁰² Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Пунктом 6 Приложения № 2 к Протоколу установлено общее правило, в соответствии с которым тарифы на услуги железнодорожного транспорта и (или) их предельный уровень (ценовые пределы) устанавливаются (изменяются) в соответствии с законодательством государств-членов и международными договорами с обеспечением возможности дифференциации тарифов в соответствии с законодательством своего государства-члена ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

- перевозка грузов и дополнительные услуги (работы), связанные с организацией и осуществлением перевозки грузов (в том числе порожнего состава);
- перевозка пассажиров, багажа, грузобагажа, почтовых отправлений и дополнительные услуги (работы), связанные с такой перевозкой;
- услуги инфраструктуры ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Пределы правоприменительного усмотрения уполномоченного национального органа, осуществляющего регулирование и (или) контроль за деятельностью субъектов естественных монополий по установлению (изменению) тарифов на услуги железнодорожного транспорта и (или) их предельных уровней (ценовых пределов), ограничены не только законодательством государства-члена, но и положениями Приложения № 2 к Протоколу ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#))¹⁰³.

При реализации предоставленного им права принимать решения об изменении уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов) организации железнодорожного транспорта *обязаны соблюдать принцип недопустимости создания преимуществ для конкретных потребителей*

---

¹⁰³ Пункт 9 Приложения № 2 к Протоколу [о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года)] предоставляет право организациям железнодорожного транспорта, исходя из экономической целесообразности, *принимать решения об изменении уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта* по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов), установленных или согласованных уполномоченными органами государств-членов в соответствии с их законодательством. Вместе с тем, пунктом 9 Приложения № 2 к Протоколу установлено, что предоставленным правом организации железнодорожного транспорта *могут воспользоваться лишь для достижения строго определенных целей*, таких как:

- повышение конкурентоспособности железнодорожного транспорта государств – членов;
- создание благоприятных условий для осуществления перевозок грузов железнодорожным транспортом;
- привлечение новых грузопотоков, ранее не осуществлявшихся железнодорожным транспортом;
- обеспечение возможности использования незадействованных или мало задействованных маршрутов перевозок грузов по железным дорогам; стимулирование роста объемов перевозок грузов по железным дорогам государств-членов, стимулирования внедрения новой техники и технологий ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

услуги железнодорожного транспорта – хозяйствующих субъектов государств-членов. Таким образом, Большая коллегия Суда считает, что государства-члены, закрепив принципы формирования тарифов на международном уровне, ограничили свою дискрецию на их установление ценовыми пределами ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Договор о Евразийском экономическом союзе не содержит определения понятия «*унифицированный тариф*»¹⁰⁴. В связи с этим Большая коллегия Суда считает необходимым разъяснить, что *унификация* (от лат. *unus* – один, *facio* – делаю) означает приведение к единообразию, к единому виду, системе или форме и является эффективным, распространенным методом, направленным на устранение излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений. *Унификация тарифа в рассматриваемом контексте состоит в том, что различные тарифы: экспортный, импортный и внутригосударственный, заменяются единым унифицированным тарифом. Суть унификации заключается в том, что государства-члены, придя к соглашению, добровольно отказались от протекционизма в сфере железнодорожных перевозок, но унифицированный тариф каждое из государств-членов устанавливает самостоятельно в рамках определенных им же пределов в соответствии с правилами, установленными пунктом 6 Приложения № 20 к Договору* ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Правовая норма пункта 8 Приложения № 2 к Протоколу в отличие от правовой нормы, содержащейся в пункте 6 Приложения № 2 к Протоколу, носит специальный характер и *регулирует только общественные отношения, возникающие при оказании услуг организациями железнодорожного транспорта по перевозке грузов.* Однако и к унифицированным тарифам также применяется определенный пунктом 6 Приложения № 2 к Протоколу *институт предельных уровней (ценовых пределов)* ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

---

¹⁰⁴ Согласно пункту 8 Приложения № 2 к Протоколу при перевозке грузов железнодорожным транспортом по территориям государств – членов применяются *унифицированные тарифы* по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный тарифы) ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

В рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в отношении грузовых железнодорожных перевозок был установлен унифицированный тариф *также и при перевозке грузов с территории государства одной Стороны транзитом через территорию государства другой Стороны в третьи страны и в обратном направлении*. Это значит, что обязанность применения унифицированных тарифов при перевозке грузов транзитом через территорию государства одной из Сторон возникала в зависимости от нахождения железнодорожного пункта отправления и (или) назначения на территориях государств-Сторон. Иных требований или ограничений для применения унифицированного тарифа Соглашением предусмотрено не было ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Пунктом 14 Приложения № 2 к Протоколу государства-члены скорректировали свои подходы к применению унифицированных тарифов, придя к соглашению о необходимости проведения скоординированной (согласованной) тарифной политики в соответствии с Концепцией установления согласованной тарифной политики на железнодорожном транспорте государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 года *не только при перевозке грузов из третьих стран в третьи страны транзитом через территории государств-членов, но и при перевозках грузов с территории одного государства-члена транзитом через территорию другого государства-члена в третьи страны и в обратном направлении*, в отношении которых ранее согласно пункту 2 статьи 7 Соглашения¹⁰⁵ применялись унифицированные тарифы ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

---

¹⁰⁵ Согласно пункту 2 статьи 7 Соглашения с 1 января 2013 года *унифицированный тариф каждой из Сторон подлежал применению как при перевозках грузов железнодорожным транспортом между государствами Сторон транзитом через территорию государства другой Стороны, так и при перевозках грузов железнодорожным транспортом с территории государства одной Стороны транзитом через территорию государства другой Стороны в третьи страны и в обратном направлении*. Что касается скоординированной и согласованной тарифной политики в соответствии с Концепцией установления согласованной тарифной политики на железнодорожном транспорте государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 года, то она применялась в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Соглашения только при перевозках грузов транзитом по железным дорогам государств Сторон *из третьих стран в третьи страны* ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Пункт 13 Приложения № 2 к Протоколу *расширил сферу применения государствами-членами унифицированного тарифа перевозками грузов железнодорожным транспортом между территориями государства-члена с участием железных дорог другого государства-члена и перевозками грузов железнодорожным транспортом с территории одного государства-члена через территорию другого государства-члена в третьи страны через морские порты государств-членов и в обратном направлении* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Приложение № 2 к Протоколу изменило подходы к перевозке грузов в транзитном сообщении через территории государств-членов, *исключив возможность применения унифицированных тарифов в случаях, когда железнодорожный пункт отправления или железнодорожный пункт назначения груза находятся вне территории государств – членов Евразийского экономического союза*. Обязательным условием применения унифицированных тарифов в соответствии с пунктом 13 Приложения № 2 к Протоколу *стало только нахождение начального и конечного пунктов железнодорожной перевозки грузов на территориях государств-членов*. В этом случае действует презумпция, что прохождение груза через территории нескольких государств-членов или транзитом через территорию третьего государства для применения унифицированных тарифов на основании пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу *существенного значения не имеет* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Перевозки грузов железнодорожным транспортом между территориями государств-членов (в том числе и через морские порты государств-членов в третьи страны и в обратном направлении), между территориями одного и того же государства-члена с участием железных дорог другого государства-члена *не могут считаться транзитными*. *Государство-член, являющееся промежуточным в пути следования груза, обязано применять унифицированный тариф* на основании пунктов 8 и 13 Приложения № 2 к Протоколу независимо от участия в подобных перевозках территории третьей страны, которая находится вне единого экономического пространства ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Только в регулируемых пунктом 14 Приложения № 2 к Протоколу случаях территория государства-члена является транзитной, что предполагает проведение скоординированной (согласованной) тарифной политики в

соответствии с Концепцией установления согласованной тарифной политики на железнодорожном транспорте государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 года. Следовательно, *железнодорожные перевозки грузов между государствами – членами Союза, а также между государствами – членами Союза с пересечением территории третьего государства являются внутренними перевозками Союза, к которым применяется унифицированный тариф*. Иное понимание пунктов 13 и 14 Приложения № 2 к Протоколу будет противоречить таким целям скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС, как формирование единого транспортного пространства и обеспечение доступа потребителей государств-членов к услугам железнодорожного транспорта при осуществлении перевозок по территории каждого государства-члена на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для потребителей этого каждого государства-члена ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

Положения пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу в части применения унифицированных тарифов применимы к перевозкам грузов, если железнодорожные пункт отправления и пункт назначения находятся на территориях государств-членов и потребителем услуги железнодорожного транспорта является хозяйствующий субъект государства – члена Союза, *при этом ни количество промежуточных территорий государств-членов, ни факт транзита через территории третьих стран не имеют значения*, тем более, когда перевозка груза транзитом обусловлена особенностями расположения железнодорожных путей сообщения ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#))¹⁰⁶.

О налогообложении; соотношение права Евразийского экономического союза и права государства – члена Союза

Из анализа права Союза следует, что статьями 71 – 73 Договора и Протоколом о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании

¹⁰⁶ Как было отмечено выше, цели Евразийского экономического союза как международной организации экономической интеграции и проводимой им скоординированной (согласованной) транспортной политики определяют направленность нормы пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу на их достижение в соответствии с общими принципами функционирования Союза ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики](#)).

услуг, являющимся приложением № 18 к Договору, *установлены принципы и порядок взимания косвенных налогов (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации).*

Договор и международные договоры в рамках Союза не наделили интеграционное объединение компетенцией в области прямого налогообложения, что свидетельствует о регулировании соответствующих правоотношений законодательством государств-членов. Данному подходу соответствует позиция Суда, изложенная в решении Апелляционной палаты от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад», согласно которой налоговые правоотношения отнесены правом Союза к национальной юрисдикции (абзац 9 пункта 7.3 решения). Применение данной позиции в аспекте вопроса заявителя дает основания для вывода, согласно которому установление особенностей налогообложения прямыми налогами относится к компетенции государств-членов и не входит в сферу действия права Союза (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 10 июля 2020 года по заявлению Российской Федерации).

Установление перечня подакцизных товаров не входило в компетенцию Таможенного союза, в настоящее время не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена. В компетенцию государства-члена входит также определение признаков товара, подлежащего обложению акцизным налогом, что не противоречило Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и не противоречит Договору о Союзе, иным международным договорам в рамках Союза (пункт 5 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан)).

Порядок взимания НДС, осуществляемого при ввозе товара на таможенную территорию, предполагает *двухуровневое правовое регулирование:*

- таможенное законодательство Союза и
- национальное законодательство государства-члена *(пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»).*

Установление юридического состава, который обуславливает уплату НДС,... связано с территориальной принадлежностью объекта налогообложения, то есть осуществляется на основе принципов резидентства и страны назначения. *Являясь, по сути, налогом на потребление, бремя уплаты НДС как косвенного налога возлагается на конечных потребителей ввозимого товара, выпущенного в свободное обращение государств – членов Союза. Таким образом, государство – член Союза, исходя из своих экономических ориентиров, самостоятельно конкретизирует объект налогообложения,*

налоговую базу и налоговую ставку и, как следствие, вводит льготы по уплате НДС в виде установления пониженной налоговой ставки ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Системное толкование норм части третьей пункта 2 статьи 74, пункта 3 статьи 75, части второй пункта 4 статьи 76 Таможенного кодекса также свидетельствует о том, что *администрирование НДС определяется национальным законодательством государств – членов Союза*. Ни Договор, ни международные договоры, заключенные в рамках Союза, не регулируют порядок налогообложения товаров, ввозимых на территорию государств-членов из третьих государств, включая предоставление льгот по уплате налогов ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Таможенный кодекс как международный договор предусматривает исключительную дискрецию государств – членов Союза по установлению и применению льгот по уплате налогов (статья 74 Таможенного кодекса) ([пункт 7.2.10 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу ООО «Севлад»](#)).

Несовпадение описания товаров для целей налогообложения (ставки акциза) с наименованием товарных позиций в ТН ВЭД ТС, применяемым для таможенной классификации этих товаров, является характерным не только для налогового законодательства всех государств – членов ТС и ЕЭП, Союза, но и для законодательства о техническом регулировании ([пункт 5 раздела VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича \(Республика Казахстан\)](#)).

О регулировании закупок в государствах – членах Союза; соотношение права Союза и права государства-члена Союза

Об установлении способов (видов) обеспечения обязательств

Согласно пункту 18 Протокола¹⁰⁷ законодательством государства-члена о закупках должно быть установлено не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке (абзац четвертый пункта 18 Протокола)... При этом в качестве обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке *принимаются* в том числе (абзац пятый

¹⁰⁷ Протокол о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

пункта 18 Протокола): гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки) (абзац шестой пункта 18 Протокола) ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке должны приниматься оба перечисленные в абзацах шестом и седьмом способа обеспечения. Иное толкование (понимание) значения положений абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола лишает правила, изложенные в этих абзацах, смысловой нагрузки и полезного действия ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Положения абзаца четвертого пункта 18 Протокола предусматривают возможность установления государством-членом в своем законодательстве большего числа способов (видов) обеспечения ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Предусмотренное абзацем четвертым пункта 18 Протокола положение об установлении не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке является императивным требованием Договора. Употребляемая в данном абзаце юридическая конструкция: «должно быть установлено...» означает наличие обязанности государств-членов на установление не менее 2 способов (видов) обеспечения ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Абзац четвертый пункта 18 Протокола требует от государств-членов установить не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, одновременно абзацы пятый – седьмой данного пункта обязывают в числе способов обеспечения предусматривать и принимать 2 указанных в них способа обеспечения: гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки); банковская гарантия ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Предусмотренная абзацем пятым пункта 18 Протокола обязанность принимать от потенциального поставщика (поставщика) в качестве обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке оба перечисленных в абзацах шестом и седьмом способа обеспечения сопутствует указанной в абзаце четвертом пункта 18 Протокола обязанности установить законодательно не менее 2 способов (видов) обеспечения ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Позиция Большой коллегии Суда об обязательности установления в законодательстве государств-членов способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, предусмотренных в абзацах шестом – седьмом пункта 18 Протокола, согласуется с интеграционным характером Договора и основными целями Союза ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Соблюдение государствами-членами изложенных обязательств в рамках пункта 18 Протокола необходимо для достижения основных целей Союза, соблюдения установленных основ регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок, взаимного обеспечения прав и обязанностей, предусмотренных Договором ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Согласно пункту 1 статьи 1 Договора в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В соответствии со статьей 4 Договора основными целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Реализации обозначенных в статье 4 Договора целей формирования единого рынка товаров, услуг и капитала в рамках ЕАЭС, а также развития кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик способствуют закрепленные в статье 88 Договора цели и принципы в сфере регулирования государственных (муниципальных) закупок ([пункт 4](#)

[Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Большая коллегия Суда отмечает особое значение взаимного доступа товаров, работ и услуг, происходящих с территорий государств-членов, их потенциальным поставщикам, поставщикам всех государств-членов к государственным (муниципальным) закупкам в каждом государстве-члене для обеспечения четырех свобод ЕАЭС, достижения основных целей Союза и целей регулирования в данной сфере ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Отрицание обязательности закрепления в национальном законодательстве государств-членов установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения нарушает обоснованные ожидания субъектов хозяйствования государств-членов участвовать в процедурах государственных (муниципальных) закупок исходя из наличия обязательных заранее известных и равных для всех участников в рамках ЕАЭС условий ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Союз осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права (статья 3 Договора), к которым относится принцип добросовестного выполнения государствами принятых обязательств ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Согласно абзацу седьмому статьи 3 Договора государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза, в том числе в сфере государственных (муниципальных) закупок ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В соответствии с пунктом 3 статьи 88 Договора закупки в государствах-членах осуществляются согласно Протоколу. Положения пункта 3 Протокола предусматривает, что при применении Протокола, если из положений законодательства государства-члена не следует иной смысл, чем установлено Протоколом, приведения законодательства государства-члена в соответствие с Протоколом не требуется ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В случае, когда законодательство государства-члена не устанавливает в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке способы, указанные в абзацах шестом и седьмом пункта 18 Протокола, то необходимо приведение законодательства государства-члена в соответствие с правом Союза ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О свободе передвижения лиц в Союзе, в том числе трудовых мигрантов

Общие положения

В праве Союза *свобода движения трудящихся* государств-членов обеспечивается их гарантиями и правами ([пункт 6 Консультативного заключения от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Взаимосвязанное прочтение пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора¹⁰⁸ свидетельствует, что содержащиеся в них правовые нормы адресованы государствам – членам Союза, работодателям, заказчикам работ (услуг) и трудящимся государств-членов ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Первое предложение пункта 1 статьи 97 Договора устанавливает право работодателя и заказчика работ (услуг) привлекать к осуществлению трудовой деятельности¹⁰⁹ трудящихся государств-членов *без учета*

¹⁰⁸ Пунктом 1 статьи 97 Договора установлено, что работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. Трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. Согласно пункту 2 статьи 97 Договора государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

¹⁰⁹ Под «*трудовой деятельностью*» понимается деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

ограничений по защите национального рынка труда (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Уяснение второго предложения пункта 1 статьи 97 Договора свидетельствует, что государства – члены не вправе требовать от трудящихся государств-членов получения разрешения на осуществление трудовой деятельности (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

По смыслу пункта 2 статьи 97 Договора, государства-члены взяли на себя обязательство не устанавливать ограничения в целях защиты национального рынка труда, а если такие ограничения установлены, то не применять их к трудящимся государств-членов, за исключением ограничений, установленных Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Тот факт, что формулировки пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора наделяют работодателей, заказчиков работ (услуг) и трудящихся государств-членов правами, а также являются достаточно четкими и ясными, не требующими имплементации в национальное законодательство, позволяет констатировать наличие у них свойств прямого действия и непосредственного применения (пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Трудящийся государства-члена [с целью получения возможности пользоваться правами и свободами, содержащимися в праве Союза] должен отвечать [следующим] требованиям:

- а) обладать гражданством одного из государств-членов;
  - б) законно находиться на территории государства трудоустройства;
  - в) на законном основании осуществлять на территории государства-члена трудоустройства деятельность по выполнению работ или оказанию услуг на основании трудового договора или гражданско-правового договора;
  - г) не являться гражданином государства трудоустройства;
  - д) получать вознаграждение за осуществление своей деятельности
- (пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).
-

Государствам-членам при противоречии права Союза и актов национального законодательства, в том числе по вопросу применения ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, не соответствующих пункту 2 статьи 97 Договора, *следует руководствоваться положениями права Союза (пункт 7 Консультативного заключения от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).*

О возможности ограничения прав и свобод лиц в сфере трудовой миграции в аспекте обеспечения свободы передвижения в Союзе

Понятие «ограничение» может распространяться на меры, которые затрудняют или удерживают граждан государств – членов Союза от реализации своего права на осуществление трудовой деятельности в ином государстве-члене (пункт 6 Консультативного заключения от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Из содержания пункта 2 статьи 97 Договора¹¹⁰ следует, что запрещается установление или применение *трех видов ограничений.*

Во-первых, запрещены ограничения *в отношении осуществляемой трудовой деятельности.* Это ограничения, которые касаются условий реализации трудовой функции при наличии трудовых или гражданско-правовых отношений между трудящимся государства-члена и работодателем/заказчиком работ (услуг), к примеру в отношении условий труда, заработной платы, возможности выступать на соревнованиях. Тот факт, что данные положения касаются не найма игроков, на что не установлены ограничения, а возможности клуба выставить их на игры в официальных матчах, не имеет значения. Поскольку участие в таких матчах является основной целью деятельности профессионального игрока, правило, ограничивающее такое участие, также ограничивает *право спортсмена на получение работы.*

Во-вторых, запрет *касается рода занятий,* то есть ограничений, налагаемых на доступ *к определенной профессии.* Примером таких ограничений является резервирование определенных видов деятельности за

---

¹¹⁰ Как отмечено выше, согласно пункту 2 статьи 97 Договора ограничения в сфере трудовой миграции не допустимы, но могут быть установлены Договором и законодательством государств-членов *только в целях обеспечения*

– *национальной безопасности* (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение);

– *и общественного порядка* в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания (пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

гражданами соответствующего государства, установление квот, пропорциональных соотношений граждан и неграждан, либо предъявление к негражданам дополнительных требований для доступа к определенному виду трудовой деятельности.

В-третьих, запрещены ограничения *в отношении территории пребывания*, то есть препятствия по доступу к работе, обусловленные обязательным проживанием в определенной местности. Такие требования являются ограничением, поскольку их заведомо легче выполнить гражданам соответствующего государства. Тот факт, что такое требование может являться ограничением и в отношении части собственного населения, не ставит под сомнение данный вывод. Таким образом, норма Договора распространяется на любые ограничения, устанавливаемые или применяемые в государстве-члене с целью защиты национального рынка труда, имеющие целью запретить (ограничить) приток на такой рынок работников, обладающих гражданством иных государств – членов Союза ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Пункт 2 статьи 97 Договора допускает возможность установления Договором и законодательством государств-членов ограничений *«в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка»*. В случае если государственные меры подпадают под действие Договора и представляют собой ограничения в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания, необходимо проанализировать, *могут ли подобные ограничения быть оправданы целью защиты общественных интересов*. При этом ограничения могут содержать как меры общего характера, так и меры индивидуальные, в отношении конкретных лиц, принимаемые по соображениям национальной безопасности и общественного порядка. *Государства-члены обладают дискрецией в определении мер национальной безопасности и общественного порядка, а также отраслей экономики, имеющих стратегическое значение*. Вместе с тем государственные меры *должны быть пропорциональны*, то есть соответствовать достижению поставленных задач по обеспечению национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка и предусматривать лишь то, что необходимо для их достижения ([пункт 5 Консультативного заключения от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О свободе передвижения в Евразийском экономическом союзе лиц, занимающихся профессиональным спортом; соотношение права Союза и права государства – члена Союза

Для регламентации деятельности в сфере профессионального спорта характерно сочетание государственного правового регулирования и саморегулирования организациями физической культуры и спорта. При этом государства-члены устанавливают для организаций физической культуры и спорта пределы регулирования труда профессиональных спортсменов, ограничивая их правовыми рамками и предоставляя возможность разрешения трудовых споров в сфере профессионального спорта в национальных судах ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Вне зависимости от положения, которым *профессиональные спортсмены* обладают в соответствии с законодательством каждого из государств – членов Союза, *они являются трудящимися* по смыслу права Союза, обладают единым статусом в рамках Союза и пользуются предоставленными Договором правами и законными интересами ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В силу положений законодательства государств – членов Союза *деятельность профессиональных спортсменов регулируется нормами трудового и гражданского права, а также актами международных и национальных организаций физической культуры и спорта* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Во всех государствах-членах *деятельность профессиональных спортсменов соответствует понятию трудовой деятельности и на нее в той части, которая связана с реализацией трудовой функции спортсмена, распространяется действие пункта 2 статьи 97 Договора* ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Ограничения возможности участия профессиональных спортсменов, выступающих в профессиональных клубах, в спортивных соревнованиях представляют собой ограничения в осуществляемой трудовой деятельности (реализации трудовой функции). Анализ законодательства государств-членов показал, что *участие в спортивных соревнованиях представляет собой трудовую функцию профессионального спортсмена*. Данное ограничение влечет последствия и для доступа иностранных спортсменов к рынку труда поскольку делает заключение трудовых договоров со спортсменами

из других государств-членов менее привлекательным для спортивных клубов ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Положения пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора не допускают применения и установления ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, являющихся трудящимися государств-членов на уровне национального законодательства и подзаконных актов, а также запрещают применять соответствующие ограничения организациям физической культуры и спорта, являющимся работодателями профессиональных спортсменов, независимо от того, установлены соответствующие ограничения законами или подзаконными актами либо введены локальными актами соответствующей организации ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Правило, ограничивающее количество профессиональных иностранных игроков, являющихся гражданами государств – членов Союза, представляет собой ограничение трудовой деятельности (в случае расторжения заключенного трудового договора) или ограничение в отношении рода занятий, в той мере, в какой оно непосредственно затрагивает участие таких игроков в соревнованиях, а также возможность заключения трудового договора с профессиональными спортсменами – трудящимися государств – членов Союза. Установление или применение подобного ограничения запрещено пунктом 2 статьи 97 Договора ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Если ограничение затрагивает трудовую деятельность профессионального спортсмена, то оно подпадает под действие пункта 2 статьи 97 Договора, а если соответствующее ограничение касается лишь сферы спорта, действие права Союза на него не распространяется ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Профессиональная спортивная деятельность юридических лиц (федераций видов спорта, клубов и других), участвующих в спортивных соревнованиях и имеющих целью достижение высоких спортивных результатов и получение прибыли, имеет особенности правового регулирования в государствах – членах Союза ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Трудовые отношения спортсменов, *не являющихся гражданами государства-члена*, на территории которого осуществляется профессиональная спортивная деятельность, регулируются трудовым законодательством данного государства-члена. Это предполагает неприменение к ним ограничений в целях защиты национального рынка труда по смыслу пункта 2 статьи 97 Договора ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Ограничения количества профессиональных спортсменов, выступающих в профессиональных клубах и имеющих возможность участвовать в национальных спортивных соревнованиях, являются недопустимыми, поскольку ставят спортсменов, граждан иных государств – членов Союза, в неравное положение по сравнению со спортсменами, являющимися гражданами государства, где осуществляется трудовая деятельность. Большая коллегия Суда обращает внимание на недопустимость установления в национальном законодательстве государств-членов ограничений трудовой деятельности по признаку гражданства государства-члена ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Неприменение государствами-членами пункта 2 статьи 97 Договора в отношении осуществляемой профессиональными спортсменами, являющимися трудящимися государств-членов, трудовой деятельности в организациях физической культуры и спорта государства трудоустройства, является барьером, препятствующим достижению цели формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О защите трудовых прав и свобод лиц, являющихся должностными лицами и сотрудниками Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза

Общие положения

Международно-правовой статус Союза¹¹¹ предполагает, что учредительный Договор выступает основополагающим актом в регулировании его

---

¹¹¹ Как было отмечено выше, «[с]огласно пункту 1 статьи 1 Договора Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза» ([пункт 1 Консультативного заключения](#)

внутренней организации ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Внутреннее право международной организации в части регулирования отношений по вопросам международной гражданской службы направлено на исключение влияния на служащего национального права, вследствие чего обеспечивается независимость соответствующего служащего при принятии им решений. Во внутреннем праве международных организаций необходимо закрепление норм, охватывающих максимальный круг отношений по вопросам несения службы (включая вопросы аттестации). Национальное право при этом регулирует отношения, вытекающие исключительно из имущественной сферы (например, пенсионного обеспечения). Акты ЕАЭС в целом соответствуют указанным принципам, однако по некоторым вопросам носят общий характер и могут быть конкретизированы как самим органом, издавшим соответствующий акт, так и Судом в процедуре, установленной в пункте 46 Статута Суда ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Соотношение права Евразийского экономического союза и права государства – члена Союза в аспекте защиты трудовых прав и свобод должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда

Элементы трудового статуса сотрудников органов Союза, которые не урегулированы правом Союза и к которым применяются нормы национального законодательства, базируются на основополагающих нормах – целях, нормах – принципах учредительных актов Союза ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Национальные нормы применимы к трудовым отношениям с участием органов Союза в пределах, установленных правом Союза. В этой связи

[Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

В силу пункта 2 статьи 1 Договора Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Для реализации компетенции международной организации в ЕАЭС созданы соответствующие органы, которые выполняют международные функции ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Большая коллегия Суда исходит из приоритета норм Договора. С данным утверждением корреспондируют нормы части второй статьи 10¹¹² и статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым «если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора», «на территории Российской Федерации правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, *распространяются на трудовые отношения с участием международных организаций, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации*» ([пункт 7 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Применимость к сотрудникам Комиссии норм законодательства государства пребывания, регулирующих трудовые отношения, должна определяться в том числе *с учетом их правового статуса международных служащих* ([пункт 8 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Международно-правовой статус Союза предполагает самостоятельное регулирование Союзом взаимоотношений с собственным персоналом. В силу этого учредительный договор Союза выступает как основополагающий правовой акт в регулировании его внутренней организации. Составной частью такого регулирования должна являться регламентация трудовых правоотношений в органах Союза ([пункт 15 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 11 декабря 2017 года по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии](#)).

---

¹¹² В силу статьи 10 Трудового кодекса Российской Федерации *в редакции от 30 апреля 2021 года* «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора.

Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом».

К сотрудникам ЕЭК <...> нормы Трудового кодекса Российской Федерации, [регулирующие расторжение трудового договора]¹¹³, не могут быть применимы, поскольку это обусловлено особым порядком занятия (замещения) должностей, основанном на конкурсном отборе. *Нормативно установленная необходимость прохождения конкурса делает перевод на другую имеющуюся в департаментах Комиссии должность невозможным без прохождения конкурсного отбора* ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О понятиях «международный служащий» и «служащий международной организации»

Учредительный Договор в пункте 1 статьи 8 предусматривает, что органами Союза являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, а также действующие на постоянной основе Комиссия и Суд ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Согласно пункту 1 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Пункт 23 [Положения о Евразийской экономической комиссии...](#) предусматривает, что в Совет Комиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена, являющемуся заместителем главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства. Коллегия Комиссии состоит из членов Коллегии Комиссии, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии (пункт 31 Положения о Комиссии) ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

---

¹¹³ Нормы Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующие *расторжение* трудового договора в связи с сокращением численности или штата, содержат положения о предоставлении работникам, чьи должности сокращаются, ряда гарантий: выходные пособия (статья 178), преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников (статья 179), предложение вакантных должностей (часть первая статьи 180), предварительное предупреждение об увольнении (часть вторая статьи 180), дополнительная компенсация при расторжении трудового договора до истечения срока предупреждения об увольнении (часть третья статьи 180) ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В соответствии с пунктом 54 Положения о Комиссии обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии. В состав департаментов Комиссии входят *должностные лица и сотрудники*, выполняющие служебные функции в международной организации – Евразийском экономическом союзе ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Понятия «*должностные лица*» и «*сотрудники*» раскрываются в статье 2 Договора. Под «*должностными лицами*» понимаются граждане государств-членов, *назначенные* на должности директоров департаментов Евразийской экономической комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии. Под «*сотрудниками*» в силу статьи 2 Договора понимаются граждане государств-членов, *работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами* ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Союз является международной организацией, в правоустанавливающих документах которой определена Комиссия как постоянно действующий орган, а также уполномоченные лица, которые выполняют свои международные функции в Комиссии и именуются согласно учредительным документам Союза ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Пунктом 56 [Положения о Комиссии](#) должностные лица и сотрудники Комиссии определены *международными служащими* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

[Ч]лены Коллегии Комиссии, как и должностные лица и сотрудники, *являются международными служащими* согласно пункту 2 Приложения № 32¹¹⁴ ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

В силу необходимости учета контекста в ходе толкования норм международного договора согласно пункту 1 статьи 31 Венской конвенции о

---

¹¹⁴ [Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе.](#)

праве международных договоров от 23 мая 1969 года Большая коллегия Суда отмечает, что норма пункта 2 Приложения № 32, используя термин «*международные служащие*», имеет целью установление единых требований о независимости лиц, работающих в международной организации ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Согласно пункту 2 Приложения № 32 международные служащие при выполнении своих полномочий (исполнении должностных (служебных) обязанностей) не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они должны воздерживаться от всяких действий, не совместимых с их статусом международных служащих ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Согласно пункту 3 Приложения № 32 государства – члены Союза обязуются уважать международный характер полномочий международных служащих. *Привилегии и иммунитеты уполномоченным лицам предоставляются для эффективного, независимого выполнения ими своих полномочий* (исполнения должностных (служебных) обязанностей) в интересах Союза (пункт 28 Приложения № 32) ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Большая коллегия Суда приходит к выводу, что в соответствии с правом Союза в постоянно действующем органе международной организации – Евразийской экономической комиссии – независимо выполняют свои полномочия (служат) лица, именуемые в учредительном Договоре *международными служащими* ([пункт 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Имея в виду, что в Евразийском экономическом союзе функционируют два постоянно действующих органа (Комиссия и Суд), необходимо подчеркнуть, что в этих органах исполняют свои обязанности уполномоченные лица: члены Коллегии, должностные лица и сотрудники ЕЭК; судьи, должностные лица и сотрудники Аппарата Суда (пункт 1 статьи 18, пункт 1 статьи 19 Договора) ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Согласно праву Союза внутри международной службы в Комиссии различаются статус членов Коллегии Комиссии и статус должностных лиц и сотрудников ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Члены Коллегии Комиссии выполняют международные функции согласно полномочиям, закрепленным в уставных документах Союза, и обладают необходимыми для их выполнения привилегиями и иммунитетами ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Пунктом 18 Приложения № 32 установлено, что члены Коллегии Комиссии и судьи Суда Союза, если они не являются гражданами государства пребывания, пользуются привилегиями и иммунитетами в объеме, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года для дипломатического агента ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Статус должностных лиц и сотрудников Комиссии решен в праве Союза иначе и определен как статус служащих конкретной организации, заключивших с этой организацией трудовой договор (контракт) согласно разделу V Приложения № 32 ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Должностные лица и сотрудники Комиссии профессионально обеспечивают решение задач, вытекающих из компетенции органов Союза (пункт 2 раздела III «Выводы Суда» [К]онсультативного заключения Суда от 20 декабря 2018 года). Для гарантирования независимого выполнения международных функций (должностных (служебных) обязанностей) международным служащим ЕАЭС предоставляются международные привилегии и иммунитеты, обозначенные в Договоре ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Члены Коллегии, должностные лица и сотрудники Евразийской экономической комиссии, обладая различным статусом, относятся к международным служащим международной организации Евразийский экономический союз ([пункт 3 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Термины «*международные служащие*» и «*служащие международной организации*» не являются равнозначными. Уполномоченные лица выполняют функции в конкретной международной организации и именуются согласно учредительным документам данной организации ([пункт 4.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

Члены Коллегии Комиссии, директора департаментов, их заместители и сотрудники Комиссии относятся к международным служащим (исполняющим должностные (служебные) обязанности) в международной организации Евразийский экономический союз ([пункт 4.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан](#)).

О проведении организационно-штатных мероприятий в аппаратах Комиссии и Суда

Понятие «организационно-штатные мероприятия» является общим по отношению к сокращению численности или штата сотрудников. Большая коллегия Суда исходит из того, что *сокращение численности* – это уменьшение количества сотрудников, *сокращение штата* – изменение штатного расписания за счет ликвидации определенных должностей ([пункт 5 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Проведение организационно-штатных мероприятий в силу описанных характеристик данного явления, как правило, сопровождается необходимостью высвобождения сотрудников. Большая коллегия Суда полагает необходимым отметить в связи с этим, что *сокращение численности или должностей (штата) является дискрецией организации, обусловленной экономической целесообразностью или эффективностью найма персонала.* Это подтверждено наличием стандартных положений такого рода в правилах для персонала международных организаций <...> Вместе с тем, Большая коллегия Суда считает необходимым указать, что *дискреция организации имеет свои пределы, обусловленные критериями обоснованности, объективности, законности, недискриминации, стабильности, предоставления необходимого уровня гарантий и адекватных средств правовой защиты сокращаемым (высвобождаемым) сотрудникам* ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Принцип недискриминации провозглашен в [Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года](#)..., участниками которой являются 175 государств, в том числе все государства – члены Союза; нормы Конвенции № 111 относятся тем самым к праву, применимому при отправлении правосудия в рамках Союза, как общепризнанные нормы, а также как международный договор, участниками которого являются государства – члены. Указанный принцип тесным образом связан с принципом равенства перед законом и правом на равную, без всякого различия, защиту закона, равную защиту от дискриминации, закрепленным Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 7) ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Исключением из принципа равенства являются случаи правомерной дискриминации, когда та или иная группа лиц выделяется в качестве бенефициара каких-либо льгот, на основании особой уязвимости своего положения. Необходимо учитывать, однако, что и в основе привилегий для таких лиц лежит равенство как основа трудового статуса ([пункт 6 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Действия органа международной организации должны быть направлены на максимальное и добросовестное выполнение обязательств по отношению к высвобождаемым сотрудникам, однако при этом они не могут выходить за рамки компетенции ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Позиция добросовестного выполнения органами управления международной организации по отношению к высвобождаемым сотрудникам дополняется обязанностью по соблюдению приоритетного положения штатных сотрудников <...> De lege lata (с точки зрения закона действующего, существующего) в праве Союза такие механизмы в настоящее время не предусмотрены ([пункт 10 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О проведении аттестации сотрудников Комиссии; понятие «аттестация»

Право Союза не содержит определения термина «*аттестация сотрудников*». Пунктом 2 Положения о проведении аттестации¹¹⁵ установлена цель аттестации как *определение соответствия сотрудника Комиссии замещаемой должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности*. Исходя из системного анализа положений подпункта «д» пункта 14, абзаца первого пункта 16, пункта 20 Положения о проведении аттестации Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что *аттестацию следует рассматривать как совокупность действий по оценке профессиональных и личностных качеств сотрудника, результатов его профессиональной деятельности и квалификации*. Предложенное определение термина «аттестация» основывается на том, что *все качества сотрудника Комиссии, в том числе личностные, оцениваются в ходе аттестации исключительно в аспекте его профессиональной служебной деятельности*. Большая коллегия Суда полагает, что *процедура аттестации сотрудника Комиссии представляет собой комплекс мероприятий по организации и проведению оценки его профессиональной деятельности*. Она включает ряд подготовительных мероприятий, регламентированных Положением о проведении аттестации (формирование и утверждение состава аттестационной комиссии, утверждение графика и формы проведения аттестации, определение списка аттестуемых сотрудников, подготовка необходимой документации, в том числе отзыва об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей), и непосредственно проведение заседания аттестационной комиссии (рассмотрение представленных документов, заслушивание сотрудника, а в случае необходимости – должностного лица структурного подразделения, в котором аттестуемый сотрудник замещает должность), завершается она оформлением результатов аттестации ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Условие и критерии оценки профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника и правовые основания такой оценки надлежащим образом раскрыты в пункте 16 Положения о проведении аттестации <...>, а критерий мотивированной оценки профессиональных, личностных качеств и результатов профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника закреплен подпунктом «д» пункта 14 Положения и подлежит обязательному учету в отзыве об исполнении аттестуемым сотрудником

---

¹¹⁵ Положение о проведении аттестации утверждено Решением Совета Комиссии в рамках полномочий, предоставленных ему на основании Договора от 29 мая 2014 года. В соответствии с абзацем 12 пункта 54 Положения о ЕЭК сотрудники Комиссии проходят аттестацию в порядке, утверждаемом Советом Комиссии.

служебных обязанностей за аттестационный период ([пункт 14 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Личностные качества работника могут быть подвергнуты оценке при проведении аттестации. Однако *эти качества должны подлежать обсуждению и оценке при условии, если они обусловлены исключительно спецификой функций работника*, то есть только в случаях, когда его личностные качества необходимы для выполнения не любой работы, а работ определенного рода (например, связанных с властно – распорядительными функциями). Данный вывод обусловлен тем обстоятельством, что если какие-либо особенности личности или моральные качества действительно (объективно) необходимы для выполнения конкретной работы и закреплены в соответствующих актах (квалификационной характеристике, должностной инструкции, трудовом договоре), *они подлежат оценке как деловые качества работника*. В этом случае можно говорить о том, что наличие (или отсутствие) таких качеств, влияет на соответствие работника занимаемой должности ([пункт 14 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

По итогам заслушивания аттестуемого сотрудника представляется обоснованной возможность членов аттестационной комиссии задать ему вопросы, *имеющие своей целью обеспечение всесторонней оценки профессиональной деятельности аттестуемого сотрудника*. Системное толкование норм Положения о проведении аттестации позволяет прийти к выводу, что *при проведении аттестации требования к знанию международных договоров и актов, составляющих право Союза, следует ограничивать сферой деятельности соответствующего структурного подразделения Комиссии* ([пункт 15 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Положение о проведении аттестации как нормативно-правовой акт органа Союза *не только устанавливает норму безусловного приоритета принципа объективности оценки профессиональных качеств аттестуемых сотрудников Комиссии* посредством делегирования им права на представление самостоятельно подготовленных дополнительных сведений о своей профессиональной деятельности, *но и закрепляет правовой механизм реализации данной нормы сотрудниками*. Так, абзац пятый пункта 15 Положения о проведении аттестации содержит норму о том, что в целях объективного проведения аттестации после рассмотрения представленных аттестуемым сотрудником дополнительных сведений о своей профессиональной служебной деятельности за аттестационный период

аттестационная комиссия вправе перенести аттестацию на следующее заседание ([пункт 16 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Заявление о несогласии с представленным отзывом или пояснительная записка аттестуемого сотрудника носят иную целевую направленность, чем представление дополнительных сведений о своей профессиональной деятельности. Целью представления дополнительных сведений является *восполнение информации о деятельности сотрудника*, не включенной в отзыв для последующего формирования аттестационной комиссией объективной оценки такой деятельности. Из анализа положений пункта 13 Положения о проведении аттестации следует также вывод о том, что *дополнительными сведениями о профессиональной служебной деятельности для целей аттестации следует считать те сведения о профессиональной служебной деятельности, которые аттестуемый сотрудник представляет дополнительно к содержащимся в отзыве об исполнении им служебных обязанностей за аттестационный период*. Положение не ограничивает сотрудника письменной формой представления дополнительных сведений. Они могут быть предоставлены и устно в ходе заседания аттестационной комиссии. Данные сведения могут потребоваться для обеспечения объективной и всесторонней оценки профессиональных, личностных качеств и результатов профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника. *Заявление о несогласии с представленным отзывом или пояснительная записка несут иную правовую нагрузку и отражают мнение, позицию, доводы аттестуемого сотрудника относительно сведений, содержащихся в отзыве, являясь *condition sine qua non* (необходимым условием) процедуры аттестации*. В этой связи Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что в понимании пункта 15 Положения о проведении аттестации к дополнительным сведениям относится информация (сведения), подготавливаемая и представляемая в аттестационную комиссию непосредственно сотрудником о своей профессиональной служебной деятельности в соответствии с пунктом 13 Положения, не содержащаяся в отзыве об исполнении таким сотрудником служебных обязанностей (пункт 14 Положения). *Дополнительные сведения имеют характер самостоятельного документа и могут представляться таким сотрудником вне зависимости от наличия факта его согласия или несогласия с отзывом, а также направления им в аттестационную комиссию вышеозначенных заявления или пояснительной записки* ([пункт 16 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Об избежании при аттестации *конфликта интересов*

В соответствии с пунктом 23 «Конфликт интересов» Доклада Комиссии по международной гражданской службе ООН от 12 апреля 2013 года конфликты интересов могут возникать в тех случаях, *когда личные интересы международного гражданского служащего вступают в противоречие с выполнением его/ее служебных обязанностей или ставят под сомнение добросовестность, независимость и беспристрастность, предъявляемые к нему/ней как к международному гражданскому служащему*. Конфликты интересов включают обстоятельства, при которых международные гражданские служащие, прямо или косвенно, могут извлечь выгоду ненадлежащим образом из своих связей с организацией. Данная норма соотносится с положением пункта 4 Раздела II «Коллизии интересов и отказ от права» Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН [от 12 декабря 1996 года A/RES/51/59](#), согласно которому *государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей*. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#))¹¹⁶.

Положение о проведении аттестации не содержит определения понятия «*конфликт интересов*» для целей регулирования отношений по вопросу проведения аттестации сотрудников Комиссии. Следовательно, согласно обычным правилам толкования, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, *Суд разъясняет понятие конфликт интересов в соответствии с его обычным значением в соответствующем контексте, а также в свете объекта и цели Положения о проведении аттестации*. В международном праве понятие «конфликт интересов» является отраслевым и применяется к конкретным сферам. В данном случае следует выделить соответствующее право Союза.

¹¹⁶ Как следовало из текста Консультативного заключения, заявителем при обращении в Суд был поставлен в том числе следующий вопрос: Каким образом при проведении аттестации сотрудников Департамента антимонопольного регулирования Комиссии и Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Комиссии, подготовивших, подписавших и направивших коллективную жалобу и обращение, должно обеспечиваться формирование состава аттестационной комиссии таким образом, чтобы исключить возможность возникновения *конфликта интересов*, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения.

В частности, указанное понятие применяется к порядку работы Комиссии (пункт 61 Положения о ЕЭК), статусу судей Суда (пункт 21 Статута Суда). Данный институт также наличествует во внутреннем праве иных международных организаций <...> Суд принимает во внимание данные положения для установления содержания понятия «конфликт интересов». При этом в контексте определения указанного понятия релевантной является, прежде всего, практика международных организаций, регулирующих служебные отношения с международными гражданскими служащими, и лишь затем – законодательство государства пребывания – Российской Федерации ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

В документах Организации Объединенных Наций содержится положение о том, что *конфликт интересов возникает тогда, когда путем действия или бездействия личные интересы вторгаются в сферу исполнения официальных обязанностей и ответственности или мешают единообразию, независимости и беспристрастности*, которые требуются исходя из статуса члена персонала как международного гражданского служащего. Когда возникает действительный или возможный конфликт интересов, члены персонала должны сообщить о нем главе подразделения, Организация должна нивелировать и разрешить его в пользу интересов Организации <...> Следовательно, *конфликт интересов является понятием, связанным не только с финансовыми отношениями, а может включать также отношения, из которых возникает какая – либо личная заинтересованность* ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Следует отметить, что в международной практике в качестве примеров *конфликта интересов* признаются:

- наличие родственных и дружеских связей,
- психологическое давление,
- получение подарков,
- нарушение запретов,
- владение ценными бумагами и банковскими вкладами,
- судебные разбирательства,
- протекционистские действия при продвижении по службе,
- получение льгот и прочее.

В то же время применительно к международным служащим (исключая судей) профессиональные связи между сотрудником и аттестующим его лицом не приводят к конфликту интересов <...> Таким образом, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что *конфликт интересов в контексте аттестации сотрудников Комиссии возникает в том случае,*

когда член аттестационной комиссии имеет существенные связи с аттестуемым сотрудником. В частности, конфликт интересов может возникать в том случае, когда путем действия или бездействия личные интересы международного служащего пересекаются с исполнением его официальных обязанностей. При этом наличие личных связей в профессиональном плане может подтверждаться как объективными, так и субъективными факторами (наличие этического конфликта). В первом случае конфликт интересов подтверждается объективными документами (справками, свидетельствами о рождении), а во втором – наличием решения соответствующего органа (например, Комиссии по этике) ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Существует два пути выявления конфликта интересов:

– *объективный* (через действия кадровой службы международной организации и ее руководителя) и

– *субъективный*, при котором преобладающую роль играет оценка происходящего лицами, участвующими в конфликте. Большая коллегия Суда отмечает, что в Положении о проведении аттестации напрямую не закреплён процессуальный механизм выявления конфликта интересов – в частности, не определено, какие действия должны быть предприняты членами аттестационной комиссии и аттестуемым лицом для установления конфликта интересов и установления влияния этого конфликта на результаты аттестации. По мнению Большой коллегии Суда, одним из способов минимизации конфликта интересов является раскрытие информации международными гражданскими служащими касательно существования конфликта и отказ соответствующего члена Комиссии от участия в обсуждении данного вопроса. Практика Административного трибунала ООН (в настоящее время – Трибунал по спорам Организации Объединённых Наций; Решение Административного трибунала ООН № 1117 от 30 сентября 2003 года, дело № 1225....) исходит из того, что недопустимо участие в отборе кандидатов на соответствующие должности лица, обладающего правомочиями по такому отбору, в случае наличия у него конфликта интересов, поскольку это влечёт нарушение условий независимости, объективности и беспристрастности ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Раскрытие информации международными гражданскими служащими касательно наличия конфликта интересов возможно в ходе предоставления информации о своей профессиональной деятельности (пункт 13 Положения о проведении аттестации) и исходя из принципа объективности (пункт 16 Положения о проведении аттестации) допустим отказ соответствующего члена аттестационной комиссии от участия в ее работе. Большая коллегия

Суда приходит к выводу, что понятие «конфликт интересов», применительно к аттестационному процессу международных служащих, включает в себя наличие существенных связей (в том числе родственных, протекционистских, дружеских, финансовых и так далее) между лицами, участвующими в таком процессе, которые могут быть расценены с точки зрения стороннего разумного лица как ставящие под сомнение объективность такого процесса. В таком контексте конфликт интересов возникает в том случае, когда личные интересы участника аттестационного процесса не соотносятся с исполнением его официальных обязанностей. Таким образом, лицо, имеющее в аттестационном процессе личные интересы, обязано заявить о наличии существенных связей, в то время как орган, осуществляющий процессуальные действия, обязан оценить степень воздействия этих связей на предстоящую процедуру с целью соблюдения принципов беспристрастности, объективности, справедливости международных процедур ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

Квалифицирующим признаком конфликта интересов является наличие личной заинтересованности лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), которая находится в причинно – следственной связи (влияет или может повлиять) с надлежащим, объективным и беспристрастным исполнением им должностных (служебных) обязанностей (осуществлением полномочий) ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

В соответствии с актами права Союза, регулируемыми трудовые правоотношения, у сотрудников Комиссии имеется практическая возможность для урегулирования вероятных трудовых споров, иных конфликтных ситуаций посредством тех правовых инструментов, которые созданы в Комиссии по аналогии с практикой иных международных организаций ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 3 июня 2016 года по заявлению ряда сотрудников Евразийской экономической комиссии](#)).

**О пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников
Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского
экономического союза; соотношение права Союза и права государства –
члена Союза**

Общие положения

Пенсионное обеспечение – это совокупность правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материальной поддержки в форме выплаты пенсии ([пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

К компетенции Суда относится предоставление разъяснений по заявлениям сотрудников и должностных лиц Комиссии и Суда, касающихся положений Договора об условиях прохождения ими международной службы в этих органах Союза, в том числе пунктов Положения, регулирующих предоставление социальных гарантий в области пенсионного обеспечения, включая пункты 53 и 54 ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Правоотношения должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда с <...> органами Союза [по вопросу предоставления социальных гарантий в области пенсионного обеспечения] <...> в соответствии с Договором *не возникают иначе, как только на основе установления трудовых отношений этих лиц с органами Союза* <...> [Н]аличие вышеупомянутых социальных гарантий наряду с иными социальными гарантиями, привилегиями и иммунитетами в соответствии с Договором является *неотъемлемым элементом статуса должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда как международных служащих, закрепляемым, среди прочего, и в их трудовых договорах (контрактах) с органами Союза* ([пункт 9 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Большая коллегия в этой связи отмечает, что в свете международной практики создания и функционирования международных организаций особенность Евразийского экономического союза состоит в том, что в соответствии с Договором *трудовые отношения международных служащих Союза, включая должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда, регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм*

настоящего Положения» (пункт 43 Положения¹¹⁷), а их *пенсионное обеспечение* «осуществляется в соответствии с законодательством государства-члена, гражданами которого они являются» ([пункт 11 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

В указанной области отношений (обычно составляющей предмет регулирования учредительного акта и основанных на нем правил международной организации) *международный правопорядок, основанный на Договоре (право Союза), тесно взаимодействует с национальными правопорядками всех и каждого из государств-членов*. Подобное регулирование влияет на единообразное толкование и применение норм права Союза, регулирующих статус международных служащих, в том числе пунктов 53 и 54 Положения ([пункт 11 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Нормы пунктов 53 и 54 Положения устанавливают международные обязательства государств-членов в области обеспечения прав международных служащих Союза, которые подлежат добросовестному соблюдению государствами-членами на основании общепризнанного принципа *pacta sunt servanda*, закрепленного в статье 26 [Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года](#)... Согласно статье 27 Венской конвенции «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». В случае, если Договором устанавливаются иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством государства-члена, применяются правила, предусмотренные Договором ([пункт 12 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Нормы пунктов 53 и 54 Положения *действуют в сфере общих интересов государств-членов, относящейся к обеспечению эффективного и независимого функционирования институтов Союза и созданной в его рамках международной службы*. Обеспечение единообразного толкования и применения государствами-членами норм права Союза, включая пункты 53 и 54 Положения, является, исходя из статьи 107 Договора, условием институциональной целостности и эффективного функционирования Союза как международной организации ([пункт 18 Консультативного заключения](#)

---

¹¹⁷ [Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе](#) (далее – Положение), содержащееся в Приложении № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

[Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

Национальное законодательство и практика его применения в государствах-членах в области социальных гарантий международных служащих Союза должны соответствовать нормам Положения и не противоречить ему. Принятие каким-либо государством-членом актов национального законодательства в сфере регулирования Положения, а также практика его применения, предполагающие ограничение или отмену действия норм Договора, противоречили бы его международным обязательствам по Договору, в частности, его статье 3, в соответствии с которой государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций ([пункт 13 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

Нормы раздела V Положения «Трудовые отношения и социальные гарантии в органах Союза» предполагают также обязательство государств - членов имплементировать в национальное законодательство социальные гарантии, предусмотренные Договором, в целях их последующей реализации в отношении лиц, на которых они распространяются. Указанная имплементация направлена на обеспечение единообразного толкования и применения норм Договора, предметом регулирования которых являются институт международной службы Союза и статус его международных служащих ([пункт 14 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

В случае отсутствия в законодательстве государства-члена норм, регулирующих в соответствии с Договором статус международных служащих Союза, соответствующие акты принимаются государствами их гражданства, в координации друг с другом, на национальном уровне в целях предупреждения неравенства прав международных служащих Союза по признакам национальности или гражданства и обеспечения реализации социальных гарантий, предусмотренных Положением ([пункт 14 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

При толковании и применении пунктов 53 и 54 Положения следует также учитывать статус Союза как международной организации, которая в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Договора, разделами II и III Положения обладает международной правосубъектностью и функциональным иммунитетом <...> [М]еждународно-правовой статус Союза предполагает

самостоятельное регулирование им взаимоотношений с собственным персоналом, а его учредительный договор выступает как основополагающий правовой акт в регулировании его внутренней организации (пункт 15). Поскольку отсылка к национальному законодательству содержится в самом Договоре, нормы которого регламентируют комплекс правоотношений с участием международных служащих, *нормы национального законодательства применяются к тем элементам правового статуса указанных лиц, которые не урегулированы правом Союза и таким образом, чтобы этим не затрагивалось действие принципов независимого и эффективного выполнения международными служащими их служебных обязанностей, функций и неукоснительного уважения международного характера их полномочий, закрепленных в пунктах 2 и 3 Положения* ([пункт 15 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Нормы пунктов 53 и 54 Положения, устанавливающие социальные гарантии должностных лиц и сотрудников органов Союза в области пенсионного обеспечения, наряду с другими социальными гарантиями, привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Положением, представляют собой неотъемлемый элемент статуса международных служащих Союза и института международной службы Союза ([пункт 16 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Объем и нормативное содержание социальных гарантий международных служащих Союза, в том числе в области пенсионного обеспечения обусловлены публичным характером функций, возлагаемых на них государствами-членами, и связанными с этим требованиями, предъявляемыми к их профессиональной квалификации, деловым и личным качествам, включая обладание специальными знаниями и опытом в сферах деятельности, составляющих предмет Договора, а также связанными с прохождением международной службы ограничениями. При определении уровня таких требований, предъявляемых к должностным лицам и сотрудникам Комиссии и Суда, также не могут не учитываться и квалификационные требования, которые на основании Договора применяются к членам Коллегии Комиссии и судьям Суда (деятельность которых призваны обеспечивать должностные лица и сотрудники этих органов Союза) ([пункт 16 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Пункты 53 и 54 в их взаимосвязи с иными нормами Положения, регулирующими приобретение международными служащими Союза

социальных гарантий в области пенсионного обеспечения (применительно к должностным лицам и сотрудникам Комиссии и Суда – пункты 44, 46, 47 и 54 Положения), устанавливают материально-правовые и отдельные процедурные условия предоставления указанным в них должностным лицам и сотрудникам Комиссии и Суда социальных гарантий в области пенсионного обеспечения (пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда).

В Договоре содержится *материальная часть* регулирования права на пенсию за выслугу лет (условия приобретения права на такую пенсию), тогда как в отношении *порядка (процедуры)* назначения пенсии Договор отсылает к национальному законодательству, оставляя Председателю Коллегии Комиссии и Председателю Суда Союза право представления, на основании которого руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно – правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, принимает соответствующее решение об установлении пенсии за выслугу лет (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Международная служба в органах ЕАЭС требует наличия профессиональных знаний и навыков в тех сферах деятельности, которые переданы государствами, создавшими Союз, в наднациональную компетенцию, и которые международные служащие применяют на международном уровне. Такие навыки могут быть приобретены только посредством практической работы в соответствующих сферах, *стаж которой служит одним из требований к кандидатам, учитывается при приеме на работу в орган Союза, а, значит, не может исключаться и при освобождении с должностей, замещаемых в Комиссии и Суде Союза*, в связи с выходом на пенсию (пункт 3.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Об исчислении трудового стажа должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда

Приложение № 32 [к Договору] не содержит запрета учитывать имеющийся у должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда стаж в должностях государственной (государственной гражданской) службы, приобретенный в различные периоды их трудовой деятельности, в том числе до учреждения Союза и по разным видам федеральной государственной службы (пункт 2 Консультативного заключения Большой

коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Учитывая, что пункт 53 Приложения № 32¹¹⁸ [к Договору] содержит отсылку к национальному законодательству, Большая коллегия Суда делает вывод, что в качестве документов в данном случае рассматриваются национальные правовые акты Российской Федерации, относящиеся к приобретению права на пенсию за выслугу лет, *в которых могут содержаться иные условия, не указанные в Договоре* (пункт 3.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Однако наличие в пункте 53 Приложения № 32 самостоятельного условия назначения должностным лицам и сотрудникам Комиссии и Суда пенсии за выслугу лет означает, что, независимо от изменения в национальном законодательстве стажа, при наличии которого назначается соответствующая пенсия, *в отношении международных служащих органов Союза применяется норма о стаже, установленная Договором* (пункт 3.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

---

¹¹⁸ В абзаце первом пункта 53 Приложения № 32 определены условия для получения права на пенсию за выслугу лет гражданами Российской Федерации, среди которых следует выделить:

- а) необходимый стаж государственной гражданской службы (не менее 15 лет),
- б) период работы в органе Союза непосредственно перед увольнением (не менее 12 месяцев),
- в) освобождение от должности в органах Союза не связанное с виновными действиями,
- г) до работы в Комиссии и Суде Союза замещение должности федеральной государственной (государственной гражданской) службы.

В отношении порядка назначения пенсии пункт 53 Приложения № 32 содержит отсылку к национальному законодательству. Абзац второй пункта 53 Приложения № 32 предусматривает, что размер пенсии за выслугу лет исчисляется исходя из среднемесячной заработной платы должностного лица или сотрудника, предельный размер которой определяется применительно к должностным окладам (денежному вознаграждению), установленным по приравненным должностям государственной гражданской службы согласно перечню соответствия должностей должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда Союза должностям федеральной государственной гражданской службы в Аппарате Правительства Российской Федерации и аппарате Верховного Суда Российской Федерации, утверждаемому Правительством Российской Федерации (пункт 1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).

Нормы законодательства Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что *стаж работы в международных (межгосударственных) организациях включается в стаж государственной гражданской службы*. Включение в указанную категорию различных видов государственной службы (государственной гражданской, военной, иных видов) определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации ([пункт 3.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В отличие от пункта 53 Приложения № 32, *пункт 54 касается не только граждан Российской Федерации, но и граждан всех государств – членов*, так как в формулировке данной нормы указывается, что период работы должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда Союза включается в «стаж государственной (государственной гражданской) службы государства-члена, гражданами которого они являются» ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

В отличие от пункта 53 Приложения № 32, пункт 54 не содержит указаний на какие – либо условия для включения периодов работы в Комиссии и Суде в стаж государственной гражданской службы, что позволяет сделать вывод о том, что *данная норма может быть применена также и к тем лицам, которые до работы в Комиссии и Суде не имели стажа государственной гражданской службы*. Учитывая изложенное, данная норма регулирует только вопрос соотношения стажа международной службы в органах Союза и государственной службы в государствах-членах. Гражданская служба (как вид государственной службы), военная служба или государственная служба иных видов могут быть включены в стаж государственной службы, *если это предусмотрено законодательством государства-члена* ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Условия возникновения права получения доплат к страховой пенсии за длительность службы и особенности ее несения закреплены в международном договоре, в то время как порядок их реализации определяется национальным законодательством. При назначении пенсии за выслугу лет органы Союза вправе применять условия назначения пенсии, закрепленные в Договоре в истолковании, которое дал Суд в настоящем консультативном заключении, с представлением документов в порядке, предусмотренном законодательством государства-члена. Неисполнение национальными администрациями государств-членов подобного представления органа Союза не согласуется с положениями

пунктов 53 и 54 Приложения № 32 ([пункт 4 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

О пенсионном (социальном) обеспечении должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда, являющихся гражданами Российской Федерации

В соответствии с общепризнанными принципами равенства и справедливости, на которых основано осуществление конституционных прав и свобод человека и гражданина, в Российской Федерации установлено правило о правовой определенности и связанной с ней предсказуемости правоприменительной практики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы стороны соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими право на пенсию за выслугу лет будет реализовано ([пункт 3.1 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии](#)).

Системное толкование норм Положения, регулирующих трудовые отношения и социальные гарантии международных служащих Союза в области пенсионного обеспечения (пункты 43, 44, 46, 47, 50, 53 и 54), подтверждает вывод о том, что пункт 53 Положения *носит специальный характер* в том смысле, что:

1) по субъектному составу (*ratione personae*) сфера его применения ограничена должностными лицами и сотрудниками Комиссии и Суда, являющимися гражданами Российской Федерации;

2) им устанавливаются материально-правовые и отдельные процедурные условия возникновения у лиц, проходящих международную службу в органах Союза, права на конкретный вид пенсионного обеспечения в Российской Федерации – пенсию за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

К условиям приобретения права на пенсию за выслугу лет должностными лицами, сотрудниками Комиссии и Суда *из числа граждан Российской Федерации* относились, в частности, установленные Договором *требования к общей продолжительности стажа государственной гражданской службы* (пятнадцать лет), включая период работы в Комиссии и Суде непосредственно перед увольнением в течение *не менее двенадцати месяцев*, которые были закреплены в первоначальной редакции пункта 53 Положения, а впоследствии скорректированы в сторону увеличения Протоколом

[\(пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

[Н]орма пункта 53 Положения как в прежней редакции, так и в действующей во взаимосвязи со статьей 106¹ Договора изложена ясно и конкретно, является нормой прямого действия и создает основание для возникновения у лиц, на которых такое действие распространяется, права на пенсию за выслугу лет ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

При наступлении обстоятельств, обеспечивающих выполнение указанных материально-правовых условий, у международного служащего в силу Договора возникает право на пенсию за выслугу лет. *С момента его возникновения данное право, по существу, является «приобретенным правом», реализация которого не зависит от возможных изменений Договора и основанных на нем актов права Союза* ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

Большая коллегия в этой связи полагает обоснованным и учитывает при рассмотрении поступившего заявления о разъяснении подход, сложившийся в практике международных судебных органов, в частности, Административного трибунала Международной организации труда, согласно которому *пенсионные права относятся к категории «приобретенных прав» и подлежат реализации его владельцем независимо от каких-либо изменений, внесенных в текст регулирующих эти права нормативных документов* ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

Должностные лица и сотрудники Комиссии и Суда Союза, которые приобрели право на пенсию за выслугу лет в соответствии с пунктом 53 Положения, в редакции, действовавшей до 24 января 2023 года, *и были освобождены от должностей, замещаемых в Комиссии или Суде Союза (за исключением случаев освобождения, связанных с виновными действиями), сохраняют свое право на пенсию за выслугу лет на прежних условиях* ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда\).](#)

Договор и иные акты Союза не устанавливают срок, в течение которого Председателем Коллегии Комиссии или Председателем Суда (по их инициативе или ходатайству лица, приобретшего право на пенсию за выслугу) должно быть сделано представление в уполномоченный орган Российской Федерации, предусмотренное абзацем первым пункта 53 Положения ([пункт 17 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

В соответствии с общепризнанной нормой международного права, кодифицированной в статье 28 Венской конвенции, поскольку иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для данного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты ([пункт 18 Консультативного заключения по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями](#)).

Протокол, предусматривавший внесение в пункт 53 Положения изменений, которые в интерпретации заявителя ухудшили ее положение, *не содержит норм, которые бы предусматривали обязательность этих изменений в применении к правоотношениям, возникшим до вступления вышеупомянутого Протокола в силу* (то есть, до 24 января 2023 года) ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).¹¹⁹

Исходя из системного толкования пунктов 53 и 54 Положения, Большая коллегия констатирует их взаимодополняемость в части определения общей продолжительности стажа государственной (государственной гражданской) службы, необходимой для назначения должностным лицам и сотрудникам Комиссии и Суда пенсии за выслугу лет. Поскольку в соответствии с пунктом 54 Положения период работы в качестве должностного лица и/или

---

¹¹⁹ Как было отмечено выше, «[в] соответствии с общепризнанной нормой международного права, кодифицированной в статье 28 Венской конвенции, поскольку иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для данного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты» ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

сотрудника органа Союза включается в общую продолжительность стажа государственной гражданской службы, используемое в статье 106¹ Договора понятие «изменения в части продолжительности стажа государственной службы» следует понимать как относящееся и к той части трудового стажа, которая представляет собой стаж государственной (государственной гражданской) службы в собственном смысле слова, и к той, которая охватывает период работы должностного лица, сотрудника Комиссии и Суда в этих органах Союза ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах, и на этом основании [Большая коллегия Суда] приходит к выводу, что в отношении бывшего международного служащего Союза не подлежит ретроактивному применению нормативное регулирование, ухудшающее его правовое положение ([пункт 18 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Из текста пункта 53 Положения ясно следует, что возникновение у международных служащих Союза *из числа граждан Российской Федерации* права на пенсию за выслугу лет связано с замещением ими должностей в Комиссии и Суде Союза, что закреплено в правовой позиции, выраженной в Консультативном заключении от 12 сентября 2017 года по делу № Р-2/17, согласно которой Суд признал равнозначными по объему и содержанию понятия «замещение должности» и «занятие должности» ([пункт 19 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Право Союза не содержит определения термина «*период работы*»¹²⁰ должностных лиц и сотрудников. Суд считает, исходя из сложившейся практики Комиссии и Суда, что под указанным термином следует понимать *общую продолжительность трудовой деятельности должностных лиц и сотрудников на основании заключенных с ними трудовых договоров (контрактов)* ([пункт 19 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

---

¹²⁰ В пункте 54 Положения, в свою очередь, используется понятие «*период работы*» должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда, который в соответствии с указанным пунктом подлежит включению в стаж государственной гражданской службы государства-члена, гражданами которого они являются, в том числе для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих.

Из контекстного толкования пунктов 53 и 54 Положения следует, что период исполнения полномочий должностных лиц или сотрудников Комиссии и Суда, являющихся гражданами Российской Федерации, по замещаемой (занимаемой) должности *включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы этого государства-члена*, в том числе в целях назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих) ([пункт 19 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

Для целей установления трудового стажа и назначения пенсии в соответствии с пунктами 53 и 54 Положения применительно к соответствующему лицу (работнику) определяющее значение имеет соблюдение следующих вытекающих из Договора условий:

1) *наличие у этого лица трудового договора (контракта) с органом Союза*, предусматривающего выполнение трудовой функции в качестве должностного лица или сотрудника органа Союза, а также обязанность органа Союза осуществлять применительно к такому лицу пенсионное и социальное обеспечение как должностного лица и сотрудника органа Союза в соответствии с условиями Договора;

2) *фактическое осуществление сторонами указанного трудового договора (контракта) предусмотренных в нем взаимных обязанностей*, включая выполнение органом Союза требования об обязательных отчислениях на пенсионное обеспечение такого лица в порядке и на условиях, установленных для должностных лиц или сотрудников органа Союза (пункт 44 Положения) ([пункт 20 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

При одновременном соблюдении указанных условий¹²¹ период работы должностного лица, сотрудника Комиссии или Суда в качестве «исполняющего обязанности» по соответствующей должности в Комиссии или Суде *подлежит включению в стаж государственной службы* в соответствии с пунктами 53 и 54 Положения и для целей назначения пенсии за выслугу лет ([пункт 20 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#)).

---

¹²¹ См. пред. абзац [пункта 20 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 28 марта 2024 года по заявлению должностного лица, бывшего и действующего сотрудников Суда](#).

Под понятием «*стаж государственной службы*» понимается суммарная продолжительность периодов осуществления государственной службы на день увольнения с занимаемой должности, учитываемая при определении права на пенсию за выслугу лет государственных служащих Российской Федерации и при исчислении размера этой пенсии (пункт 3.2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии).